

TALLINNA POLÜTEHNILISE
INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 395

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Ер.6.7

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 395 1976

УДК 330.041

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Таллин 1976

ХОЗРАСЧЕТНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Общественная эффективность хозрасчетных отношений зависит решающим образом от того, насколько (какой полнотой) они воплощают экономические интересы всего общества. Основной хозрасчетных отношений служат, следовательно, интересы всего общества. Но на уровне хозрасчетных звеньев эти интересы должны получить форму хозрасчетных интересов коллективов предприятия и личных материальных интересов трудящихся. Несовпадение этих интересов трех уровней в условиях общенародной собственности на средства производства сигнализирует о том, что осуществление именно общенародных интересов затруднено ввиду каких-то неадекватностей в конкретных хозрасчетных формах хозяйствования.

Переход на новую систему планирования и экономического стимулирования, ее дальнейшее совершенствование дали уже ощутимые положительные результаты. Но в то же время некоторые сигналы о несоответствиях в хозрасчетном механизме усилились. Некоторые из них свидетельствуют о возникновении новых явлений и условий в развитии народного хозяйства СССР.

Очень острым, в частности, стал вопрос о дефицитности рабочей силы. В то же время в использовании рабочей силы в народном хозяйстве имеются существенные резервы.

Решения этого противоречия совершенно обоснованно видятся в переходе в основном к интенсивному типу развития народного хозяйства. Необходимым условием такого развития является более рациональное использование рабочей силы, в также всех других факторов производства.

Так как всякий общественный процесс производства является в то же время процессом воспроизводства, то и факторы производства выступают в качестве факторов воспроизводства. "Условия производства суть в то же время условия воспроизводства" ¹. Конкретный хозяйственный механизм, регулирующий использование всей громадной и очень разнообразной массы факторов производства, должен быть построен, следовательно, таким образом, чтобы он стимулировал экономически эффективное использование этих факторов не только в узких пределах производства, а с точки зрения воспроизводства. Отсюда вытекает, что первенствующее значение имеет обеспечение постоянной, долговременной эффективности воспроизводства, необходимым составным элементом которой является эффективность производства. Такой экономический механизм адекватен именно социалистическим производственным отношениям, так как без ведущей роли общенародной собственности на средства производства (и интересов общества в целом) и без планомерно-сознательного развития он не дееспособен.

Необходимым условием получения достоверной информации об экономической эффективности воспроизводства представляется четкое разграничение затрат простого воспроизводства от стоимости прибавочного продукта. За капиталистической формой издержек производства К.Маркс обнаружил их общеэкономическое содержание. Он писал: "... Издержки производства товара отнюдь не являются такой рубрикой, которая существует лишь в капиталистическом счетоводстве. Обособление этой части стоимости практически постоянно дает о себе знать в действительном воспроизводстве товаров, так как ... на издержки производства необходимо снова и снова покупать элементы производства, потребленные на производство товара" ².

Такая необходимость вытекает из действия общего экономического закона, называемого нами законом возмещения за-

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, с. 578.

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 33.

затрат простого воспроизводства³. К.Маркс писал об этом законе: "Но... если доказан закон, согласно которому одна часть стоимости годового продукта возмещает постоянный, а другая часть — переменный капитал, то в этом законе ничего не изменила бы любая революция в величине стоимости, все равно, произойдет ли она в величине стоимости постоянного или переменного капитала"⁴. Общеэкономической основой для этой специфически капиталистической формы проявления служит общий экономический закон, так как "... переменный капитал есть лишь особая историческая форма проявления фонда жизненных средств или рабочего фонда, который необходим работнику для поддержания и воспроизводства его жизни и который при всех системах общественного производства он сам постоянно должен производить и воспроизводить"⁵. Формой воспроизводства эквивалента этому фонду является воспроизводство необходимого продукта, стоимость которого равна стоимости жизненных средств производителей. Общеэкономическая необходимость возмещения затрат простого воспроизводства пронизывает и следующее высказывание К.Маркса: "Что продукта крепостного должно быть здесь достаточно для того, чтобы, кроме средств его существования, возместить и условия его труда, — это обстоятельство остается тем же самым для всех способов производства, так как это результат не специфической формы последних, а естественное условие всякого непрерывного и производительного труда вообще, всякого длительного производства, которое всегда есть одновременно и воспроизводство, а следовательно, воспроизводство и условий своего собственного функционирования"⁶.

³ См. Л.Бругус. Необходимый продукт и закон возмещения затрат простого воспроизводства. В сб. "Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме". Изд. Ленинградского университета, 1972, с.146-147; Л.Бругус. О законе возмещения затрат простого воспроизводства. — В сб. "Экономические закономерности перерастания социализма в коммунизм". Вильнюс, 1972, с. 73-74.

⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 24, с. 443.

⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, с. 580.

⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 77.

Учет действия закона возмещения затрат простого воспроизводства при социализме (где определенное экономическое обособление производства является хотя и существенной, но все же дополнительной характеристикой непосредственно общественного производства) требует, во-первых, чтобы структура хозрасчетной себестоимости соответствовала бы структуре затрат общества на простое воспроизводство данного товара; во-вторых, чтобы в хозяйственной практике соблюдалась первоочередность полного хозрасчетного возмещения затрат простого воспроизводства. Соблюдение этих требований гарантирует обществу более действенный финансовый контроль и необходимую информацию об общественно необходимых затратах как простого, так и расширенного воспроизводства и о том, как эти затраты формируются из индивидуальных затрат воспроизводства.

Учет действия закона возмещения затрат простого воспроизводства означает, следовательно, введение "плат" за трудовые ресурсы, т.е. целевые отчисления для образования всех общегосударственных фондов потребления для производителей. Эти отчисления, образуя элементы стоимости необходимого продукта, являются структурным элементом затрат простого воспроизводства каждого товара, а следовательно, должны в полном объеме войти в хозрасчетную себестоимость.

Необходимо подчеркнуть, что эта "плата" не аналог платы за производственные фонды, так как последняя является хозрасчетной формой распределения прибыли между государством и предприятием и служит обеспечению не простого, а расширенного воспроизводства. Если с точки зрения экономического стимулирования лучшего использования трудовых ресурсов источником "плат" за трудовые ресурсы может быть себестоимость или прибыль, то по научной теории ценообразования, учитывающей и действие закона возмещения затрат простого воспроизводства, ее источник — себестоимость товара — определяется совершенно однозначно. Выдерживание в этом вопросе научно обоснованного подхода, опирающегося на познание глубинных экономических процессов, имеет очень существенное значение для дальнейшего упорядочения практики ценообразования и определения экономической эффективности капитальных вложений. Иначе трудно обеспечить необходимую репрезентативность показателю рентабельности и приближения приведенных затрат к общественно необхо-

димым затратам труда. Некоторые экономисты (Г.А. Козлов, А. Фабричнов, И.А. Машинский, В.Д. Белкин) в этом вопросе не совсем последовательны, хотя они (кроме А.Фабричнова) в то же время вполне убедительно аргументируют за введение данной "платы", но за счет прибыли⁷.

Включение "платы" за трудовые ресурсы как совершенно типичных затрат простого воспроизводства в хозрасчетную себестоимость означает, что предприятия и объединения должны внести ее в госбюджет в первую очередь (как это в настоящее время происходит с отчислениями на социальное страхование). Вопрос о том, что после внесения платы за фонды не у всех предприятий остается достаточно средств в форме свободного остатка прибыли для намечаемой "платы" за трудовые ресурсы, в теоретическом плане не правомерен⁸. Ведь прибыль в качестве формы стоимости прибавочного продукта необходимо предполагает, что возмещение затрат простого воспроизводства обеспечено соответствующим выделением их денежного эквивалента из выручки предприятия. По существу речь должна идти о том, имеется ли у тех или других предприятий достаточно денежных средств для платы за фонды. Именно плата за фонды может быть дифференцирована, даже индивидуализирована, так как при действующих оптовых ценах предприятия норматив платы за фонды не может быть единым. При введении "платы" за трудовые ресурсы для тех предприятий, где норматив платы за фонды ниже общественно необходимого уровня, постепенное увеличение последнего может, вероятно, стать стимулируемым плановым показателем повышения эффективности производства.

⁷ См. Г.А.Козлов. Хозяйственный расчет на этапе развитого социализма. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции по проблеме совершенствования экономического стимулирования производства. М., 1972, А. Фабричнов. Себестоимость как экономическая категория социализма. "Экономические науки", 1974, №2, с.30-31; И.А.Машинский. Трудовые ресурсы и платежи за их использование. "Экономика и математические методы", т.ХI, вып. 2, 1975, с. 380; В.Д.Белкин. Экономические измерения в планировании, "Мысль", М., 1972, с.66.

⁸ Расчеты, конечно, необходимы для определения обоснованного норматива "платы" за трудовые ресурсы, но он не определяется размерами свободного остатка прибыли. См. Л.Данилов, А.Кохова. О стимулировании высвобождения работников на предприятиях. "Плановое хозяйство", 1975, № 3, с. 49.

Предупреждение Е.Л. Маневича о том, что "плата" за трудовые ресурсы "неизбежно превращается в неэффективную формальность, в перекаldывание средств из одного государственного кармана в другой"⁹, не беспочвенно. Ведь начисления по социальному страхованию в СССР, которые составляют примерно 8-9 % к фонду заработной платы, не воздействуют стимулирующим фактором лучшего использования рабочей силы. Естественно возникает вопрос - почему?

Представляется, что одной причиной является их недостаточная, необоснованная величина. Отсюда следует, что "плата" за трудовые ресурсы должна быть не произвольной, а научно обоснованной величиной. Но главное, видимо, в том, что включение этой "платы" в хозрасчетную себестоимость, открывает, надеемся, некоторые новые возможности для существенного совершенствования системы хозрасчетного стимулирования повышения экономической эффективности воспроизводства¹⁰.

"Плата" за трудовые ресурсы необходима главным образом для того, чтобы достоверно определить величину как стоимости необходимого продукта, так и затрат простого и расширенного воспроизводства по каждому товару. Введение этой "платы", следовательно, не противоречит трудовой теории стоимости, а прямо вытекает из последовательного соблюдения этой теории. "Плата" за трудовые ресурсы не представляет из себя никакой "прокатной оценки" или цены рабочей силы, так что рабочая сила из-за нее не приобретает стоимости и не становится товаром. Опережающий рост общественных фондов потребления по сравнению с оплатой труда скорее свидетельствует о том, что личная собственность членов развитого социалистического общества на свою рабочую силу преобразуется с перерастанием социализма в коммунизм в коммунистическую несобственность¹¹. Так что личная собственность на рабочую

⁹ Е.Маневич. Пути улучшения использования рабочей силы. "Вопросы экономики", 1973, № 12, с.38.

¹⁰ См. Л.Брутус. Об объективных основах хозрасчетного стимулирования. - "Тр. Таллинск. политехн. ин-та", № 376 1975, с. 45-59.

¹¹ См. Л.Брутус. Рабочая сила при социализме. Полная (интегральная) производительность труда. - В сб. "Производство. Рабочая сила. Критерии и стимулы эффективности". "Тр.Таллинск.политехн. ин-та", № 362, 1974, с.37-46.

силу при социализме не представляет никакого препятствия для введения "платы" за рабочую силу в размере 30-40 процентов к заработной плате, так же как она не является препятствием 8-9-процентному начислению по социальному страхованию в настоящем.

Другим относительно новым вопросом стала экономика окружающей среды.

Текущие затраты на охрану окружающей среды являются затратами простого воспроизводства, т.е. они относятся к себестоимости выпускаемой продукции. Для того, чтобы возникал хозяйственный интерес к осуществлению противозагрязняющих мероприятий, целесообразно ввести систему платы и штрафов за загрязнение природной среды. Плата за загрязнение, как нам представляется, относится к себестоимости выпускаемой продукции, представляя там - в случае необходимости уменьшения загрязнения - величину неосуществленных текущих затрат на охрану среды. Если загрязнение причиняет недопустимый ущерб или ущерб, превышающий величину текущих (точнее - приведенных) затрат, необходимых для охраны среды, то плата за загрязнение должна быть дополнена прогрессивно растущими штрафами. Источником штрафов является хозяйственный расчетный интерес. При такой системе сохраняется достоверность величины хозяйственного расчетного интереса и создается хозяйственный интерес в охране среды.

Подготовка обоснованных рекомендаций по природопользованию и защите природной среды требуют обобщения мировой практики и научного задела по этой проблематике. Так как в Венгрии, Болгарии и ГДР соотношение между водными ресурсами, приходящимися на одного человека, и потребностью в воде самое неблагоприятное в Европе, то опыт этих стран, видимо, может представлять общий интерес при организации защиты водоемов от загрязнения.

Труды некоторых венгерских авторов дают следующую картину¹². В 1964 г. был принят закон, запрещающий вредное

¹² Сб. "Венгрия 74". Изд. "Паннония", Будапешт, 1974, с. 138 - 146, см. также Имре Деген. Водное хозяйство Венгрии. - В сб. "Этюды о Венгрии", том IX. Изд. "Корвина", Будапешт, 1974, с. 39-51.

загрязнение и заражение водоемов, за нарушение которого налагается штраф. Размеры штрафа зависят от концентрации загрязнений в сдушенной в водоем сточной воде. В случае систематического загрязнения вод, штраф прогрессивно возрастает, а в пятый и каждый последующий год штраф выплачивается в пятикратном размере. Общая сумма штрафов за пять лет возросла в 15 раз и достигла 140 млн. форинтов. Предприятия выплачивают этот штраф за счет их прибыли. С 1968 г. была введена особая плата за использование воды в промышленности (использование для производства питьевой воды оплачивается по повышенному тарифу). Была повышена плата за пользование различными водоснабжающими и канализационными сооружениями. Вода уже не только природное богатство, бесплатный и неиссякаемый дар природы, но продукт, производимый при все больших затратах все более сложного труда, для которого природные ресурсы являются только исходной базой. В 1971-1975 гг. 47 % капиталовложений в водное хозяйство осуществляется из госбюджета, а 53 % - из местных источников и за счет средств предприятий.

В Венгрии создан также фонд охраны чистоты воздуха. Все промышленные предприятия (они разделены в 1971 г. на четыре категории, в зависимости от степени причиняемого ими загрязнения воздуха) в течение 1971-1972 годов обязаны были внести в фонд охраны чистоты воздуха сумму в размере 0,1 - 1,2 % от их валового дохода. С 1973 года эта выплата в зависимости от размеров загрязнения будет прогрессивно возрастать и может достигнуть до 5-6-кратной величины первоначальной суммы. Эти поступления образуют ежегодно около 150 млн. форинтов. Половина всех поступлений направляется на места с наиболее высокой загрязненностью воздуха, а 1/3 фонда может быть использована на предприятиях для целевых капитальных вложений, при условии, что строительство очистных сооружений осуществляется в течение двух лет. Размер этих субсидий может составлять 50 % всего вложения.

Процесс развития социалистической интеграции предполагает интернационализацию положительного опыта планового управления народным хозяйством стран-участников. Очень важным обобщающим разделом в этом процессе является унификация принципов ценообразования, в особенности во взаимной торговле. Истинность расчетов взаимовыгодности внешнеэкономических связей между сотрудничающими странами социализма обеспечива-

ется только при помощи такой унификации расчетов (калькуляции цен и др.), которая выделяется научной обоснованностью. В этой унификации нельзя видеть предписания для внутригосударственной экономической политики. Необходимость некоторого отклонения от общепризнанных норм может быть вызвана особенностями развития экономики в данной стране. Но если эти отклонения не станут общей нормой, то они, видимо, носят более или менее временный характер.

При относительной общности платы за фонды в странах - членах СЭВ - имеются и довольно существенные различия¹³. Прежде всего привлекает внимание отмена платы за производственные фонды в НРБ. В Венгрии Пленум ЦК ВСРП (ноябрь 1972г.) обязал проанализировать возможности снижения или отмены этого налога, который в последнее время стал все больше тормозить техническое и экономическое развитие крупных государственных предприятий. Из советских экономистов Е.Маневич предлагал установить выплату одного платежа - подоходного налога (вместо многочисленных выплат предприятий государству, в т.ч. и вместо платы за фонды)¹⁴. Если иметь в виду, что в Венгрии поставленный Пленумом ЦК ВСРП вопрос практически решается снижением этой платы, так как предполагается перейти к взиманию платы с остаточной стоимости основных фондов при сохранении действующей ставки, в Польше намерены вернуться к взиманию платы с остаточной стоимости, а в Чехословакии, наоборот, принято решение о том, что плата за фонды будет взиматься с их первоначальной стоимости, то получается довольно любопытная картина движения.

В Болгарии при отмене платы за производственные фонды, источником которой была прибыль, предусматривается увеличение отчислений на социальное страхование с 12,5 % до 20 % к фонду заработной платы, которые по их экономическому содержанию относятся к себестоимости продукции. "Штраф" же за каждую сверхштатную (сверхлимитную) единицу работников организации должны перечислить из фонда дополнительного материального стимулирования. В Польше снижение платы за основные

¹³ См. Д.Бутаков. Плата за фонды в зарубежных странах СЭВ. - "Вопросы экономики", 1975, № 1, с. 84-93.

¹⁴ Е.Маневич. Пути улучшения использования рабочей силы. с. 32.

производственные фонды подготавливается с введением "платы за рабочую силу". В Венгрии альтернативой вместо снижения платы за фонды считается либо увеличение размера начислений на заработную плату, либо отмена платы за производственные фонды (то и другое в Венгрии входит в себестоимость). В Чехословакии плата за фонды (из прибыли) будет с 1976 г. фактически увеличена, но с 1972 года проводится эксперимент, суть которого можно свести в частности и к тому, что налог на заработную плату (источник — прибыль) заменяется платой за трудовые ресурсы, которая входит в себестоимость продукции¹⁵.

Из этого многообразия изменений все же можно вывести некоторые более или менее общие тенденции изменений. Это, во-первых, увеличение в себестоимости продукции доли (а в большинстве случаев и абсолютной величины) затрат на воспроизводство рабочей силы. Такой сдвиг объективно обусловлен, так как в нем проявляется действие объективных экономических законов: закона возмещения затрат простого воспроизводства и закона возмещения затрат воспроизводством рабочей силы. Неполный учет в себестоимости затрат воспроизводства рабочей силы искажает показатели эффективности (прибыль, рентабельность, приведенные затраты), что снижает экономическую эффективность технического прогресса и капитальных вложений уже по той причине, что определенное предпочтение ("фору") получают не самые эффективные варианты решения¹⁶. Иначе воздействует на технический прогресс завышение в себестоимости затрат по средствам производства путем включения платы за фонды в себестоимость без уменьшения соответственно коэффициента нормативной рентабельности или

¹⁵ См. Л. Данилов, А. Кохова. О стимулах высвобождения работников на предприятиях, с. 43-50; Д. Бутаков. Плата за фонды в зарубежных странах СЭВ, с. 84-93; К. Микульский. Совершенствование распределения по труду в странах СЭВ. — "Вопросы экономики", 1975, № 1, с. 75-83; Л. Дегтярь. Об использовании трудовых ресурсов в странах-членах СЭВ. — "Вопросы экономики", 1974, № 1, с. 103-104.

¹⁶ Подробнее об этом Л. Брутус. Возмещение затрат простого воспроизводства и их отражение в экономических параметрах. — В сб. "Рабочая сила и эффективность социалистического воспроизводства". "Тр. Таллинск. политехн. ин-та", № 343, 1973, с. 33-45.

эффективности, из-за чего от внедрения новой техники требуют сверхвысокой эффективности. Тем самым искусственно ограничивается возможность применения такой техники, экономическая эффективность которой даже несколько выше общественно допустимой нормы. Мы уже отметили, что именно в Венгрии, где плата за фонды осуществляется за счет себестоимости, пришли к выводу, что плата за фонды ныне все больше тормозит техническое и экономическое развитие крупных предприятий.

Второй, несколько менее общей тенденцией представляется некоторое увеличение доли себестоимости и уменьшение доли прибыли в цене, как следствие главным образом увеличения в себестоимости начислений на заработную плату (или введения "платы" за трудовые ресурсы) для общественных фондов потребления производителей товаров. В результате прибыль, например в Болгарии, стала чище в качестве важнейшей хозрасчетной формы стоимости прибавочного продукта; прибыль, да и показатель рентабельности стали в большей мере сравнимыми величинами как для хозрасчетных звеньев, так и для отраслей. А это имеет немаловажное значение планомерно-сознательного регулирования развития очень динамичной экономической системы социализма. В основе этой второй тенденции лежит та же объективная необходимость, действие тех же экономических законов.

При всей значимости адекватного отражения в хозрасчетной себестоимости затрат простого воспроизводства, нельзя никак забывать, что социалистическое воспроизводство — это быстротемпное расширенное воспроизводство. При таком подходе адекватное отражение в хозрасчетной себестоимости затрат простого воспроизводства представляется лишь условием, необходимой ступенью или предпосылкой для определения важнейшего показателя эффективности расширенного воспроизводства — показателя затрат расширенного воспроизводства.

При рассмотрении процесса формирования затрат расширенного воспроизводства по отдельным товарам ключевым вопросом методологического порядка является различие их от стоимости товара, так как в условиях динамического расширенного воспроизводства осуществляется выравнивание лишь их сумм. Процесс образования и увеличения стоимости К. Маркс излагал в I томе "Капитала", процесс превращения стоимости товаров в цену производства — в III томе.

При простом воспроизводстве величина общественно необходимых затрат воспроизводства товара (если исключить влияние отклонений рыночных цен от общественной стоимости) еще непосредственно совпадает с общественной стоимостью товара, определяемой общественно необходимым рабочим временем его воспроизводства. При расширенном воспроизводстве общественно необходимые затраты расширенного воспроизводства по отдельным товарам, как правило, отклоняются от их общественной стоимости. Следовательно, процесс создания стоимости товара — один, первый, исходный процесс всякого товарного воспроизводства, а процесс формирования затрат воспроизводства — другой, второй, встречный процесс, в ходе которого в условиях расширенного воспроизводства происходит целевое распределение уже созданной стоимости (в т.ч. как правило, перераспределение стоимости прибавочного продукта) с учетом потребностей расширенного воспроизводства. Из-за коренного различия в производственных отношениях и законах присваивания при капитализме и социализме эти процессы качественно (по социальным способам и результатам) очень глубоко и принципиально различаются. Это качественное различие в некоторой степени повлияет на количественную характеристику этих процессов. Очень существенно различается также механизм действия и использования экономических законов. Стихийность развития при конкурентной борьбе в условиях капитализма сменяется при социализме сознательно-планомерным регулированием развития.

"Конкуренция", по определению К.Маркса, "предполагает ... превращение внутренних связей в нечто внешнее... В той мере, в какой в этом движении пробивается внутренняя связь, она выступает как некий мистический закон. Лучшим доказательством этого служит сама политическая экономия, наука, занимающаяся открыванием вновь той связи, которая стала скрытой" ¹⁷. При социализме конкуренция отсутствует, но

¹⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс: Соч., т.26, ч.3, с. 541. В другом месте он писал: "Конкуренция приводит в исполнение внутренние законы капитала, делает их принудительными законами для отдельного капитала, но не изобретает этих законов. Она реализует их. Поэтому объяснить эти законы попросту конкуренцией — значит признаться в том, что их не понимаешь". (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с.265).

товарно-денежные отношения сохранялись. Последнее свидетельствует, что связи при социализме имеют сложную структуру, где одни из них выступают в качестве более глубинных, внутренних относительно других. Таким представляется нам и соотношение между стоимостью (глубинная форма), социалистической нормативной ценой воспроизводства (опосредствующая форма) и рыночной ценой (конкретная форма поверхности).

К. Маркс доказал, что величина капиталистической цены производства формируется непосредственным взаимодействием трех экономических законов — закона стоимости, закона возмещения затрат простого воспроизводства и закона средней нормы прибыли. Из этих законов закон средней нормы прибыли относится к поверхности капиталистической экономики, в то же время он — закон специфический, социальный, закон капиталистического присвоения, что определяет социальное содержание и других, взаимодействующих законов. Гениальность К. Маркса при анализе этого закона выражается в том, что (в отличие от А. Смита, да и от Д. Рикардо) он выводит связи этого закона с более глубинными законами, в первую очередь, с законом прибавочной стоимости, т.е. с основным законом капиталистического способа производства.

Так как при социализме нет общественных производственных отношений, необходимых для действия закона прибавочной стоимости и закона средней нормы прибыли, то естественно возникает вопрос о более глубинных, общих причинах модификации стоимости в социалистическую нормативную цену воспроизводства. Хотя К. Маркс такого вопроса прямо не поставил, все же в его трудах имеются указания на эти причины.

Не претендуя на полный охват этих замечаний, мы можем все же констатировать, что К. Маркс видит объективную необходимость производства прибавочного продукта прежде всего в накоплении средств для обеспечения расширенного воспроизводства¹⁸. Эта общая потребность расширенного воспроизводства воплощается в действии закона капиталистического или, при социализме, социалистического накопления. Являясь непо-

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 592-594, 605-609, 611; т. 24, с. 573; т. 26, ч. II, с. 123.

средственно законами присвоения, эти два закона всегда взаимодействуют с основным законом своего способа производства¹⁹. От законов накопления (как и от закона стоимости) ведут причинно-следственные связи к еще более глубинным законам — к таким общим законам как закон пропорциональности развития, закон возвышения потребностей и закон экономии времени (или закон повышающейся производительности труда)²⁰.

Точка зрения тех экономистов, которые доказали объективную необходимость модификации стоимости по типу цены производства и при социализме, вполне обоснована²¹. Узаконение применения формулы приведенных затрат и реформа оптовых цен 1967 года свидетельствуют о том, что и экономическая практика двигается именно в этом направлении²². Но возможности для дальнейшего совершенствования непосредственной базы цен — социалистической нормативной цены воспроизводства — еще имеются. Механизм использования трех законов (закон стоимости, закон возмещения затрат простого воспроизводства, закон социалистического накопления), взаимодействием которых определяется величина социалистической нормативной цены воспроизводства, еще не в полной мере адекватен социалистическим производственным отношениям. О некоторых несоответствиях и возможных путях их устранения было в данной статье уже сказано.

Представляется, что иногда "ценовики" упускают из вида одну важную деталь. А именно то, что социалистическая цена воспроизводства является нормативной (идеальной) величиной. Оптовые цены предприятия могут с ними совпадать и не совпадать (+, -). Оптовые цены относятся, следовательно, к категории рыночных цен, отклонение которых от их базы — нормативной цены — может быть вполне закономерным (например,

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. III, с. 437.

²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 368; т. 25, ч. I, с. 282; ч. II, с. 185-186; т. 26, ч. II, с. 608; ч. III, с. 118-119, 485, 539, 545-546; т. 46, ч. I, с. 390, 401, 437.

²¹ См. А. Н. Малафеев. Актуальные вопросы ценообразования в СССР. Ленинград. 1974, с. 9-10.

²² См. А. Комин. Вопросы совершенствования ценообразования. — "Плановое хозяйство", 1975, № 3, с. 14; А. Н. Малафеев. Актуальные вопросы ценообразования в СССР, с. 13.

ввиду действия закона спроса и предложения товаров). Это еще не признак того, что данные оптовые цены не основываются на нормативной цене воспроизводства, как часто предполагают. Отождествление этих двух различных категорий напоминает ошибку Д.Рикардо, который отождествлял цену производства со стоимостью. Представляется также, что при определении рыночной цены необходимо всегда вывести и ее непосредственную базу — нормативную цену воспроизводства. Ведь именно нормативная цена воспроизводства, если она правильно определена, выражает наиболее адекватно затраты расширенного воспроизводства, снижение которых и необходимо прежде всего стимулировать. Отсюда вытекает, что именно нормативная цена воспроизводства является тем основным показателем, по динамике которого необходимо в первую очередь оценивать деятельность хозяйственных звеньев. Ее снижение не что иное, как отражение соответствующего роста интегральной производительности труда, т.е. сбережения живого и прошлого труда в совокупности.

Приведенные в таблице I данные позволяют сделать вывод, что ни один из приведенных показателей не может полноценно заменить показателя нормативной цены производства, минимизация которой обеспечит оптимальный план с точки зрения интегральной производительности труда. Максимизация же, как выручки от реализации, так и массы прибыли и нормы рентабельности, порождает тенденцию к необоснованному повышению цен, ориентацию на выпуск товаров более дорогих (и материалоемких), более прибыльных и рентабельных, в ущерб выпуску других, иногда более необходимых товаров.

Недостатком нынешней системы стимулирования представляется то, что под видом стимулирования роста реализованной продукции и производительности живого труда мы фактически прежде всего стимулируем спрос на капиталовложения, чтобы увеличить фондвооруженность труда и за счет этого обеспечить рост реализованной продукции и производительности живого труда.

Ход экономической реформы убедительно показывает, что показатель изменения производительности труда принадлежит к важнейшим в системе основных показателей. Но качество используемого показателя производительности труда неполно отвечает требованиям объективности, чем ограничивается его

действенность в качестве планомерно-хозрасчетного регулятора (стимула) социалистического воспроизводства. Основным недостатком используемого показателя производительности труда заключается в том, что он отражает сбережение (или рост) затрат лишь живого труда. Односторонности этого подхода, сводившей результат производства лишь к личным факторам производства, можно формально противопоставить другую односторонность, сводившую результат к одним вещественным факторам производства.

С точки зрения вещественных факторов производства рост производительности живого труда зависит от роста фондоотдачи и роста фондовооруженности труда. В условиях стабильной или снижающейся фондоотдачи рост производительности живого труда может осуществляться только за счет роста фондовооруженности труда. Именно за счет последнего фактора и растет производительность живого труда в промышленности СССР в последние пятилетки, так как темпы роста фондовооруженности опережают темпы роста производительности труда (темпы роста 1972 года составляли в процентах к 1960 году соответственно 222 и 186)²³.

При таком соотношении темпов роста станет особенно актуальным вопрос о том, какова экономическая эффективность этого роста.

При определении своей технической политики хозрасчетные звенья (объединения, предприятия) не могут не ориентироваться на показатели, по которым экономически оценивается (поощряется) их воспроизводственная деятельность. Этих показателей несколько: уровень рентабельности, объем реализованной (товарной) продукции или прибыли, рост производительности живого труда и некоторые другие. Имеются и типовая и отраслевые методики определения экономической эффективности капитальных вложений, предназначенные для применения объединениями, предприятиями и т.д.

Из-за того, что изменения в условиях производства вызывают не одинаковое, иногда даже не однозначное изменение

²³ "Народное хозяйство СССР в 1972 г. Статистический ежегодник", Москва, "Статистика", 1973, с. 186, 190.

Динамика различных показателей экономической эффективности воспроизводства (данные условные; в себестоимость включена вся стоимость необходимого продукта)

Кол-во выпус- каемого продук- та	Себестоим- ость всей про- дукции (т. руб.)	Пределы- ные из- держки на едич- ницу продук- та (т. руб.)	Выручка от реализации при цене 110 т. руб. за единицу продукта (т. руб.)	Прибыль (т. руб.)	Уровень рен- табельности (%) при ве- личине про- изводствен- ных фондов 2560 т. руб.	Нормативная цена воспроизводства единицы продукта (т. руб.)		
						себестоим- ость	нормат. + при- х быль	цена воспроиз- водства
3	355	13	330	-25	-1	118,33	+ 85,34	= 203,67
4	368	13	440	72	2,8	92	+ 64	= 156
5	381	19	550	169	6,6	76,2	+ 51,2	= 127,4
6	400	31	660	260	10,2	66,67	+ 42,66	= 109,33
7	431	49	770	339	13,2	61,57	+ 36,57	= 98,14
8	480	73	880	400	15,6	60	+ 32	= 92
9	553	103	990	437	17,1	61,44	+ 28,45	= 89,89
10	656	144	1100	444	17,3	65,6	+ 25,6	= 91,2
11	800		1210	410	16	72,73	+ 23,27	= 96

Х Суммарная величина нормативной прибыли (256 т. руб.) равна 10 % от производственных фондов по каждому варианту выпуска продукции.

различных показателей экономической эффективности, хозрасчетному звену довольно сложно определить самую выгодную для себя линию экономической и технической политики. Этому также вряд ли способствует непоследовательность в ценообразовании — в цене отражена фондоемкость не конкретного товара, а отрасли. В цене же конкретного товара наибольшее отражение получает ... его материалоемкость, так как затраты воспроизводства рабочей силы в себестоимости продукции существенно занижены.

Если даже удастся определить самое эффективное, с точки зрения хозрасчета, направление мероприятий по техническому совершенствованию производства, то это еще не означает, что выбран действительно наилучший вариант для общества.

Конечно, осуществление хозяйственной реформы дало уже важные положительные результаты. Но дальнейшее ее развитие и углубление может и должно дать еще больше. Поэтому XXIV съезд КПСС и считал необходимым "продолжить работы по совершенствованию управления, планирования и экономического стимулирования производства в соответствии с требованиями современного этапа коммунистического строительства" ²⁴.

²⁴ Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы. Изд-во пол-лит. лит., М., 1971, с. 10.

Profit-and-Loss Stimulation for Expenditure
Reduction of Expanded Renewal of Production

S u m m a r y

The article analyses the necessity to raise the norm of profit-and-loss deduction of financial means (to introduce the payment for labour resources) into the state social funds for producers and also to introduce them into the profit-and-loss cost price. At such an approach the payment norm for production funds may change into an individualized quantity. The increase of this norm should evidently be planned and economically stimulated.

The possibilities of profit-and-loss stimulation to carry out the means for environment protection are considered.

Taking into account the fact that separate indices as fund formational ones do not exert always the similar influence on the increase of social effectiveness of the production renewal, under examination is the index of integral labour productivity (the reverse quantity of expenditures as the extended renewal of production) as the principal criterion of economic effectiveness.

УДК 330.041

В. Келлик

СТРУКТУРА ПОТРЕБНОСТЕЙ И ФОНД РАБОЧЕГО
ВРЕМЕНИ ОБЩЕСТВА НА ЭТАПЕ РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА
(основные тенденции)

Структура фонда рабочего времени общества находится в самой тесной взаимозависимости с глобальной структурой его потребностей. Каждый переход на новый исторический этап развития общества предполагает определенные изменения как в той, так и в другой структуре. Социализм, по мнению большинства авторов, проходит в своем развитии три этапа^I: 1) этап формирующегося социализма (переходный период), 2) этап победившего социализма и 3) этап развитого социализма. Нет двух мнений о том, что основой этих переходов является развитие производительных сил. Но что касается конкретных критериев разграничения этапов, то здесь такое единодушие отсутствует.

Разумеется, такие сложные исторические переходы, которые касаются всего образа жизни общества, невозможно исчерпывающе характеризовать каким-либо одним критерием. Любые конкретные критерии характеризуют лишь отдельные грани сложной преобразующейся системы. Доля правды принадлежит, например, тем, кто уделяет внимание ступеням развития личности, как критерию. С допущением некоторой условности можно сказать, что на этапе формирующегося социализма развитие личности осталось ограниченным, на этапе победившего социализма —

^I Первый из них — подготовительный. Поэтому этапов собственно социализма — два (См. Л.И.Абалкин. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., 1973, с.74).

еще несколько односторонним, на этапе развитого социализма уже характерным является разностороннее и, наконец, при коммунизме будет иметь место всестороннее развитие личности. Трудность, однако, заключается в точном разграничении названных этапов развития личности.

Правы также те, кто уделяет особое внимание целям. В самом деле: если мы на предыдущих этапах были вынуждены осуществлять различные относительно более скромные цели, то теперь уже приступаем к более широкой реализации высшей цели социализма — полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех членов общества и обеспечения дальнейшего развития личности. Эта цель была выдвинута В.И. Лениным еще на заре социализма и к ней мы всегда стремились. Вообще любая цель выдвигается до ее осуществления. Такова суть самой цели. Но степень перспективности различных целей неодинакова и в этом одна из трудностей использования цели в качестве критерия для разграничения этапов развития. Кроме того цель — явление производное, а не первичное. Она не в состоянии рождать условия, необходимые для ее осуществления. Основоположники марксизма писали: "Дело не в том, в чем в данный момент видит свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, что такое пролетариат на самом деле и что он, сообразно этому своему бытию, исторически вынужден будет делать"². Итак, цель может быть одна, но, несмотря на это, общество может оказаться вынужденным делать преимущественно нечто другое. Именно такова и была ситуация на этапе формирующегося социализма.

На любом этапе своего развития общество вынуждено удовлетворять определенную совокупность потребностей. При чем система потребностей всегда субординирована. На различных этапах развития первостепенную важность (по своей насущности) приобретают то одни, то другие потребности. Значит, остальные потребности как бы оттесняются на второй или третий план. Если всю глобальную совокупность материальных потребностей общества разбить по трем группам, то на заре социализма в нашей стране они, независимо от чьей бы то ни было воли, обнаруживали следующий порядок соподчинен-

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 2, с. 40.

ности: 1) оборонные потребности, 2) производственные потребности, 3) непродуцированные жизненные потребности. Без первоочередного удовлетворения оборонных потребностей в условиях вооруженного натиска классового врага при поддержке международного империализма вопрос "кто кого" невозможно было бы решить положительно для рабочего класса. Руки советского народа были связаны. Он не имел никакого выбора в использовании ресурсов. На социализм, а тяжелая историческая ситуация с неумолимой силой диктовала единственно возможную структуру удовлетворения потребностей.

С началом индустриализации, опять-таки по исторической необходимости, потребности уже обнаруживали иной порядок соподчиненности: 1) производственные потребности, 2) оборонные потребности, 3) непродуцированные жизненные потребности. Впоследствии такая структура стала характерной для всего этапа победившего социализма (за исключением периода войны, когда оборонные потребности вновь встали на первое место). Идеологи антикоммунизма не раз использовали это обстоятельство для пропагандистских утверждений, будто для социализма характерно развитие производства ради производства. Фактические причины, породившие указанную структуру потребностей, не имеют никакого отношения к сущности социализма. Они ни для кого не составляют тайны. Это слабое экономическое наследие, полученное от старого способа производства; дополнительное его ослабление вследствие разрухи, диверсий классового врага, войны; непрерывная угроза военной интервенции и экономическая блокада со стороны международного империализма. Трудящиеся вынуждены были использовать общественный фонд своего рабочего времени, как и все ресурсы общества вообще, исходя из неблагоприятной исторической необходимости, т.е. вопреки внутренней сущности социализма. Надо было выжить, и это было главное. Руки по-прежнему оставались связанными. Народу не оставалось существенной возможности для выбора лучшего варианта.

Если бы оборонные потребности в 30-е годы были отодвинуты на последнее место, то страна не могла бы устоять перед тяжкими испытаниями в Великой Отечественной войне. Но возникает вопрос: не появилась ли возможность отодвижения оборонных потребностей на задний план еще до вступления страны в этап развитого социализма, допустим, в 50-е годы?

Ответ на него может быть только отрицательным. Дело в том, что империализм США в этот период пытался воспользоваться неблагоприятным для нас соотношением в уровнях экономического потенциала двух стран (1:3 по промышленному производству в первой половине 50-х годов). Началась безудержная гонка вооружений. Для этой цели в США были выделены такие ресурсы, что если бы наша страна хотела ответить выделением равной абсолютной суммы, то от всех наших значительно меньших ресурсов эта сумма составила бы больше половины. Такой груз своей тяжестью способен задушить любую экономику, на что и рассчитывал империализм. Казалось бы, мы очутились перед безвыходной дилеммой. И только благодаря преимуществам социализма советскому народу в результате неимоверных усилий удалось решить одновременно две задачи: повысить как экономический, так и военный потенциал. Для империализма это было неожиданностью. За десятилетие разница в уровнях промышленных потенциалов сократилась до соотношения 1:2, а за последующее десятилетие — до 1:1,3. К началу семидесятых годов наша экономика, по сравнению с довоенной, выросла десятикратно.

Таковы были те главные количественные характеристики роста, с которыми страна пришла к XXIV съезду КПСС. Они оказались достаточными для того, чтобы съезд мог отметить наступление такого момента, когда количество переходит в качество. Было зафиксировано вступление страны в этап развитого социализма. Это означало возможность и необходимость постепенного формирования нового порядка соподчинения потребностей: 1) непродовольственные жизненные потребности, 2) производственные потребности, 3) оборонные потребности. Впервые за более чем полувековую историю строительства социализма не чуждые для социализма обстоятельства, а сама сущность социализма одержала верх среди факторов, формирующих глобальную структуру материальных потребностей общества. Именно этому факту в первую очередь и обязано само название этапа развитого социализма.

Ясно, что подобный перелом в образе жизни, в том числе и в структуре потребностей, не может повсеместно произойти немедленно. Он постепенен. Первым делом на новую структуру пересориентируются капиталовложения. Они как бы прокладывают путь в будущее. И только по мере получения от них отдачи общество начинает все более реально ощущать значимость перело-

- ма. "Только на основе повышения эффективности экономики можно изыскать средства и ресурсы, достаточные для того, чтобы обеспечивать одновременно значительный рост благосостояния трудящихся, возможности быстрого развития хозяйства в будущем, потребности поддержания на должном уровне обороноспособности страны"³.

Новая субординация потребностей еще не вполне оформилась. Рассматриваемые три группы потребностей по степени своей насущности пока располагаются как бы на одном уровне. По сравнению с прошлой структурой такое положение вещей само по себе уже является огромным шагом вперед. Но в дальнейшем новая структура, несомненно, будет приобретать все более ясные очертания. Социализм ведь и дальше будет находиться в постоянном движении. Поскольку непродуманные жизненные потребности все более явно будут иметь определяющее значение в системе потребностей, то производство, сообразно этому, более явно, чем до сих пор, поворачивается лицом к потребителю.

О происходящей в текущей пятилетке переориентации производства в указанном направлении свидетельствуют, например, следующие факты. Во-первых, увеличивается доля капиталовложений, направляемых в аграрный комплекс отраслей⁴. Если плановый рост по всему народному хозяйству составляет 42 %, то в сельском хозяйстве вложения должны увеличиваться на 70 %, а в легкой промышленности — даже двукратно. Итак, темпы роста вложений аграрного комплекса примерно в два раза выше остальных отраслей и этот комплекс получает небывалую в прошлом долю (30 %) от всех вложений народного хозяйства. Во-вторых, намечается тенденция более быстрого роста отраслей группы "Б" промышленности по сравнению с отраслями группы "А", хотя пока еще различные помехи не позволили ее осуществить, в-третьих, в тяжелой промышленности опережающими темпами растет выпуск машин и оборудования для отраслей аграрного комплекса. В-четвертых, впервые в истории нашей автомо-

³ Л.И.Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1973, с.51.

⁴ На декабрьском (1974 г.) Пленуме ЦК КПСС было отмечено, что на мероприятия по повышению благосостояния трудящихся в IX пятилетке выделяется средств больше, чем за предыдущие десять лет ("Правда", 1974, 18 декабря).

обильной промышленности производство легковых автомобилей превосходит производство грузовых. В-пятых, выпуск товаров ширпотреба в отраслях тяжелой промышленности предусмотрено увеличить примерно в два раза быстрее, по сравнению с ростом основного производства. В-шестых, доля фонда потребления в национальном доходе несколько (на 3 процентных пункта) увеличивается.

Во многом вложения IX пятилетки создали задел для благоприятных структурных сдвигов в годы X пятилетки. Общество, таким образом, все более вескую долю от общего фонда своего рабочего времени будет использовать для удовлетворения непродовольственных жизненных потребностей, при одновременном постепенном сокращении удельного веса рабочего времени в суммарном фонде времени общества (в пользу вне рабочего и в особенности — свободного времени). В частности, в последние годы свободное время увеличилось преимущественно в форме продления отпусков. Одновременно из года в год незаметно меняется и внутренняя функциональная структура использования (по различным назначениям) той доли общественного фонда рабочего времени, которая отводится для удовлетворения всех непродовольственных жизненных потребностей.

Эту группу потребностей, как известно, можно расчленить на два главные вида — на продовольственные и непродовольственные потребности. Для определения будущих тенденций изменения их соотношения надо принять во внимание, по меньшей мере, два главных факта. Во-первых, это то, что повсеместно в СССР достигнут необходимый уровень калорийности народного питания (в среднем около 3000 калорий в день). Во-вторых, этот потолок достигнут при неуравновешенной структуре питания (по сравнению с физиологическими нормами: одни продукты потребляются в излишке, другие недопотребляются).

Может, обществу не стоило бы большого труда перераспределить тот глобальный фонд рабочего времени, который отводится для производства продовольствия, т.е. меньше уделять времени для производства перепотребляемых ныне видов продовольствия и соответственно больше — для производства недопотребляемых видов? Но вся сложность проблемы заключается в том, что в излишке потребляются относительно менее

трудоемкие виды продукции растениеводства, в то время как недопотребляются главным образом наиболее трудоемкие виды продукции животноводства. Последние (еще до их поступления в промышленную переработку) достаются нам в результате расходования рабочего времени на двух главных технологических стадиях — сперва в растениеводстве (производство кормов) и лишь затем непосредственно в самом животноводстве. При этом трудозатраты полеводов, занятых производством кормов, в известном смысле раздваиваются, проходя через биологические процессы животного организма. В стоимостном выражении весь труд, вложенный в корма, переносится на продукты животноводства. Однако, если вести расчет на основе калорийности, т.е. сопоставить калорийность использованных кормов с калорийностью полученных продуктов животноводства, то выяснится, что в среднем человек получает обратно лишь около 15 % того, что он вложил в корма. В этом смысле 85 % трудозатрат полеводов можно считать такой частью затрат, которая безвозвратно потеряна для общества. Больше того: теряются не только объемные затраты рабочего, а в какой-то мере и затраты календарного времени, ибо животноводческие продукты начинают поступать в распоряжение потребителей после определенного интервала ожидания, хотя бы в связи с необходимостью первоначально выращивать молодняк. Из указанного цифрового соотношения можно получить приблизительное представление о том, в каких масштабах надо увеличивать затраты рабочего времени в кормовом хозяйстве, для того чтобы получить реальную возможность одну растительную калорию заменить животной калорией (разница в их экономическом весе по трудоемкости, как выяснилось, многократна). В принципе то же самое можно сказать и о замене растительного белка животным белком.

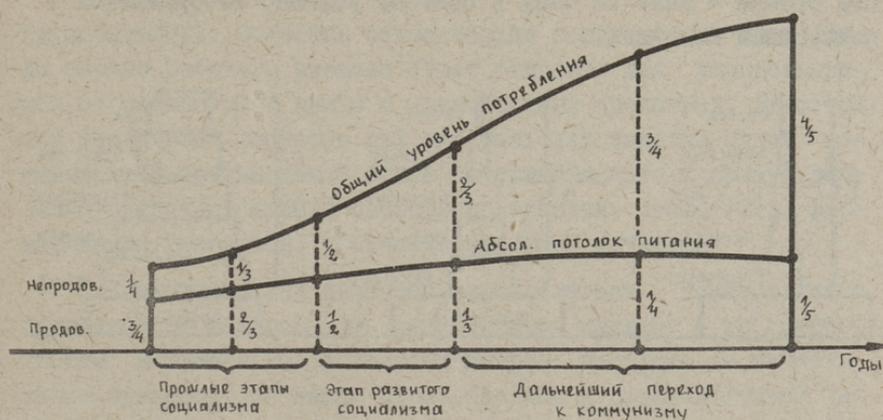
Итак, совершить переход от достигнутого ныне потолка калорийности как промежуточного к гораздо более высокому в экономическом отношении абсолютному потолку питания, при котором будут удовлетворены потребности во всех видах продовольствия в отдельности — это далеко не простая задача. Практически ее решение натолкнулось бы на такие жесткие барьеры времени, которые делали бы задачу попросту неразрешимой, если бы на выручку не пришел эндогенный процесс экономии времени (преимущественно на основе дальнейшей механизации сельскохозяйственного труда).

В данном случае надо иметь в виду по меньшей мере три возможности: 1) экономить удельное рабочее время полеводцов, необходимое для получения каждой кормовой единицы, 2) экономить удельный расход кормовых единиц (стало быть, и вложенного в их производство рабочего времени), необходимых, например, для получения каждого килограмма привеса животного организма (обследования свидетельствуют о наличии больших, иногда до двухкратных, а в отдельных случаях даже более значительных перерасходов в этой области вследствие нарушения зоотехнических нормативов и правил кормления и содержания скота), 3) экономить удельное рабочее время животноводов, необходимое для выпуска каждой единицы полезной продукции.

С учетом достигнутого уровня, реальных тенденций развития и существующих экономических возможностей, можно заключить, что по всей стране в целом абсолютный потолок питания будет, вероятно, достигнут примерно за 15-летний период⁵. Тогда потребление продовольствия в расчете на душу населения более или менее прочно стабилизируется на уровне названного абсолютного потолка. Поскольку непродовольственное потребление и дальше продолжает увеличиваться (хотя, видимо, замедляющимися темпами), то можно ожидать быстрого сокращения удельного веса потребления продовольствия в общем объеме удовлетворения непродовольственных жизненных потребностей (фиг. I).

Непродовольственные потребности, в свою очередь, не только растут по объему, но и меняют свою внутреннюю структуру. Обществу, следовательно, приходится и те глобальные затраты своего рабочего времени, которые связаны с удовлетворением этой группы потребностей, перераспределять между различными видами производства. Само собой разумеется, что задача эндогенной экономии удельных затрат рабочего времени в расчете на единицу полезной продукции (как, впрочем, и экономии затрат календарного времени) в области производства непродовольственных благ несколько не менее актуальна, чем

⁵ Ускоренному решению этой задачи может, впрочем, содействовать широкое распространение вновь открытого способа получения кормов на основе использования микробиологических процессов.

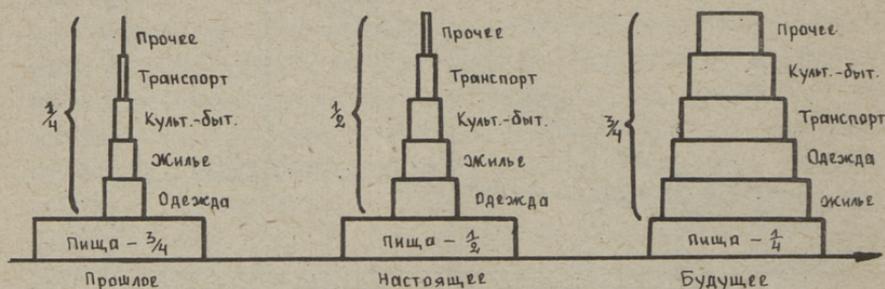
Фиг. 1. Соотношение продовольственных и непродовольственных благ в общем объеме непродовольственного потребления. ⁶

в области производства продовольствия. От этого решающим образом зависят возможности увеличения общего объема потребления, а в какой-то мере и структурная динамичность производства.

Как потребности, так, соответственно, и непродовольственные ресурсы, предназначенные для их удовлетворения, могут расчленяться по-разному, в зависимости от аспекта анализа. В данном случае мы ограничимся самым укрупненным расчленением их на потребности в одежде, жилье, культурно-бытовых, транспортных и прочих благах. Для большей наглядности все виды жизненных благ (включая продукты питания) можно разместить как бы в воображимых ящиках соответствующей величины, с учетом суммарной общественной трудоемкости (не удельной трудоемкости в расчете на единицу, а трудоемкости всей массы ресурсов) каждого вида. Из этих "ящиков" построим воображаемую пирамиду удовлетворения жизненных потребностей населения (пирамиду потребления). Историко-сопоставительный анализ позволяет установить некоторые характерные тенденции изменения структуры пирамиды потребления на различных этапах развития общества (фиг. 2, причем объем пищевых продуктов — в денеж-

⁶ Диаграммой охватывается исторический период, который в условиях нашей страны приблизительно соответствует XX и началу XXI веков (по прогнозному предположению).

ной оценке — взят за базу и поэтому условно изображается в неизменной величине).

Фиг. 2. Пирамида народного потребления (структура).

Наблюдаемые тенденции сводятся к тому, что, во-первых, пирамида народного потребления у своей вершины расширяется и возвышается, а у основания в относительном выражении суживается (при одновременном увеличении объема потребления продовольствия, как было показано). Доля благ, предназначенных для удовлетворения трех древнейших и вместе с тем на любом этапе развития важнейших жизненных потребностей человека (в пище, одежде и жилье) постепенно уменьшается. Это прогрессивный сдвиг, поскольку общество в результате получает возможность высвободить определенную часть затрат своего рабочего времени из области удовлетворения древнейших потребностей и перебросить соответствующую часть фонда времени трудящихся на удовлетворение более высоких (отчасти совершенно новых, неизвестных ранее) потребностей, которые располагаются ближе к вершине пирамиды потребления. Пока в нашей практике три важнейшие потребности поглощают еще львиную долю жизненных благ (свыше 70 % по совокупной трудоемкости, а в денежном выражении — около 85 %). На этапе развитого социализма удовлетворение более высоких и новых потребностей получит значительно больший простор, чем до сих пор. А это означает расширение объективных возможностей дальнейшего развития личности строителя коммунизма. Во-вторых, наблюдается тенденция некоторых перемещений в расположении отдельных групп материальных благ в пирамиде потребления (опять-таки по критерию их совокупной общественной

трудоемкости). Общество относительно более вескую долю фонда своего рабочего времени будет отводить для удовлетворения потребностей в жилье и транспортных средствах. Думается, что увеличение ресурсов для любительских занятий будет немаловажной предпосылкой более содержательного и целеустремленного препровождения свободного времени, стало быть, формирования целостной, творчески активной личности.

Коммунизм, как известно, предполагает осуществление принципа: от каждого — по способностям, каждому — по потребностям. В этой связи возникает вопрос: означает ли это стирание противоречия между производством и потребностями? Такое предположение, разумеется, невероятно. Но каким же образом оказывается возможным практическое осуществление принципа "каждому по потребностям", если потребности по-прежнему будут опережать в своем развитии процесс формирования производственных условий для их удовлетворения?

Вопрос этот — не из простых. С позиций сугубо формальной логики он так и остался бы без ответа. Тем не менее дело здесь не в логической противоречивости двух положений, а в диалектической противоречивости самой действительности. Какие же именно существуют реальные подходы к решению проблемы полного удовлетворения потребностей в коммунистическом обществе при сохранении их опережающих темпов развития?

Первый, причем важнейший аспект решения состоит в том, что если мы под полным удовлетворением потребностей имеем в виду их абсолютное насыщение, то речь идет преимущественно о наиболее насущных потребностях (в пище, одежде, жилье и т.п.). Им, как мы видели на примере продовольствия, свойственно наличие потолка насыщения, выше которого они при нормальных условиях не поднимаются. Правда, в области непродовольственных благ речь идет лишь о вероятностном уровне относительной стабилизации потребления.

Второй аспект решения проблемы касается относительно менее насущных материальных потребностей. Динамика потребностей этой группы до сих пор изучена не так детально. Можно сомневаться в том, что при коммунизме бесконечно будет продолжаться стремительный рост общего объема новых потребностей. Возможно и вполне вероятно, что вместо этого решающую роль будет играть процесс замены старых потребностей

новыми. Дело в том, что сам процесс возникновения, распространения и, наконец, удовлетворения потребностей, как было сказано, также встречает на своем пути барьеры времени. Мы и сейчас нередко обнаруживаем случаи, когда человеку попросту не хватает времени на все увлечения, хотя материальные предпосылки для этого налицо. При коммунизме больше чем когда-либо преимущественной задачей становится стремительное маневренное перемещение созидательских сил общества из одной сферы их приложения в другую (вместо их бесконечного умножения). Значит, решающую роль будет играть не беспредельно нарастающее количество производственных мощностей, создание которых могло бы поглотить львиную долю фонда рабочего времени общества, а их структурная гибкость, поворотливость. Именно она и будет решающей формой проявления динамичности, вместо неограниченного объемного роста.⁷

Третий аспект решения рассматриваемой проблемы касается интервала между моментами возникновения новых потребностей и созревания возможностей их удовлетворения. Когда производство еще малодинамично, то даже небольшого отдаления новых потребностей от наличных возможностей производства бывает достаточно для того, чтобы на подтягивание условий производства потребовалось сравнительно много времени. Разрыв, пусть даже и небольшой сам по себе, оказывается большим по времени. Иное дело — при высокой динамичности производства. Общество будущего нуждается не только в технологической, но и в социальной динамичности производства, которая чужда капитализму со свойственным ему консерватизмом производственных отношений. Правда, отдельные высокоразвитые капиталистические страны достигли заметной технологической динамичности. Но узкие рамки частной собственности далеко не всегда позволяют осуществлять разумные народнохозяйственные маневры. Только для коммунизма будет полезна задача обеспечения достаточно высокой степени, а также всеохватывающей по масштабу и всесторонней по своему характеру динамизации экономики в целом, в том числе и процесса удовлетворения новых потребностей всех членов общества.

⁷ В связи с этим и закон возвышающихся потребностей, безусловно, модифицируется. Он все больше приобретает характер закона меняющихся потребностей.

The Structure of Needs and Working Time Fund
of Society in the Stage of Developed Socialism

(the Basic Tendencies)

S u m m a r y

The development of the productive forces is the basis for the transition from one stage of development of society to another one. Having completed the stage of victorious socialism, we have stepped into the stage of developed socialism. Every stage is characterized by a different structure of the total sum of labour expenditures and needs of society. Previously the main role was played inevitably by production needs. It was not caused by the essence of socialism but by the historical situation. At present the essence of socialism becomes manifest, and vital non-production needs are of prime importance. At the same time the internal structure of satisfying the vital needs is changed. The importance of higher needs grows in connexion with the all-round development of personality.

УДК 330.041

О. Нагельман

ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫХ ЗАТРАТ ТРУДА

Определение уровня общественно необходимых затрат труда относится к числу сложнейших проблем экономической теории и практики. К обстоятельствам, затрудняющим ее решение, относятся, во-первых, динамичность категории ОНЗТ, обусловленная техническим и экономическим прогрессом общества и, во-вторых, разное соотношение объективных и субъективных факторов, формирующих ОНЗТ, на различных уровнях хозяйствования и на разных этапах развития общества. Последнее, на наш взгляд, не всегда принимается во внимание, что приводит к упрощенному, а иногда и спорному представлению о механизме формирования общественно необходимых затрат труда при социализме.

Условия развитого социализма расширяют возможности познания экономических законов социализма и вместе с тем по мере повышения общественного характера производства делают все более необходимыми как повышение роли социалистического государства в организации производства, так и рост активности масс трудящихся в осуществлении этих задач. Реализация активной роли масс, а на этой основе и роли социалистического государства в развитии экономики зависит от того, насколько полно использует то или иное хозяйствующее звено, каждый участник процесса производства зависящие от него, то есть субъективные факторы деятельности. Следовательно, вся система экономических отношений общества и прежде всего производственных, должна стимулировать активное использование субъективных факторов производства звеньями производственного аппарата. Элементы системы отношений не одинаковы по своему воздействию на ход воспроизводства. Наиболее активная роль

принадлежит хозяйственному расчету, системе цен. Следовательно, проблема разграничения объективных и субъективных факторов хозяйственной деятельности имеет прямое отношение к проблеме определения уровня общественно необходимых затрат труда.

Недостаточно различать объективные и субъективные факторы только в масштабе предприятия, как это обычно делается при анализе ОНЗТ, стоимости и цен. Это нужно делать с учетом места и роли в процессе производства каждого хозяйствующего звена, то есть анализ факторов должен быть дифференцированным. Только тогда возможна разработка и применение действенных стимулов повышения эффективности производства, в том числе системы цен и распределения чистого дохода общества. Эта дифференциация анализа факторов хозяйственной деятельности обуславливается, во-первых, местом хозяйствующего субъекта в системе экономических отношений, во вторых, объектом хозяйствования, относительно которого рассматривается деятельность хозяйствующего звена и, в-третьих, целью анализа. В каждом случае соотношение объективных и субъективных факторов будет различным. На этой основе можно будет "сфокусировать" действие стимулов производства в месте, где роль субъективного фактора наибольшая. Система взаимосвязей и зависимостей в современной экономике такова, что не всегда таким уровнем является уровень предприятия как основного хозяйствующего звена.

В связи с этим становится необходимым уточнение ряда важных положений, в том числе таких, как понятие нормально работающего предприятия. По иному встает и проблема определения уровня общественно необходимых затрат труда как основы формирования цен.

Обычно при определении уровня ОНЗТ ориентиром считается предприятие, отражающее средний уровень отрасли. Иногда это просто "нормальное предприятие", к которым относятся все предприятия, включенные в план и справляющиеся с его выполнением. Но можно ли считать нормальным все такие предприятия? Если считать план идеальным, полностью учитывающим возможности как самого предприятия, так и всех других звеньев народного хозяйства (в том числе вышестоящих), обеспечивающих его работу, то такое предприятие действительно нахо-

дится в нормальных условиях и работает нормально. Но в действительности дело обстоит иначе. Вряд ли можно отнести к нормальным предприятие, коллектив которого трудится с полной отдачей сил, но техническая оснащенность которого ниже общественно нормального уровня или предприятие, выпускающее в соответствии с планом (ориентированным на возможности этого предприятия) морально устаревшую продукцию. Видимо, следует различать нормальное предприятие, то есть предприятие, находящееся в общественно нормальных условиях, в том числе снабженное современной техникой и технологией производства, и нормально хозяйствующее предприятие — предприятие, полностью использующее все зависящие от него факторы производства. То, что объективно для предприятия, далеко не всегда объективно для объединения, министерства и других звеньев народного хозяйства, упоминаемых в политико-экономической литературе как нечто абстрактное, объединяемое в понятии "общество" или "государство".

Ограниченное понимание нормального предприятия приводит неизбежно к оправданию уравнилельных тенденций в обмене, распределении продукта, создаваемого на предприятии и в материальном стимулировании коллективов. Основываясь на положении Программы КПСС о том, что цены должны обеспечивать возмещение затрат и рентабельность каждому нормально работающему предприятию и что они в то же время должны соответствовать уровню общественно необходимых затрат труда, некоторые авторы приходят к довольно спорным выводам. Так, Н.Шехет справедливо полагает, что в социалистическом хозяйстве общественно необходимые затраты труда не могут определяться просто как средние, что уровень ОНЗТ зависит от ряда факторов, в том числе и от общественной потребности, и что при этом надо исходить не из фактических затрат, а наоборот, общественно необходимые затраты определяют (нормируют) фактические затраты труда на предприятии. Но затем он по существу перечеркивает сказанное ранее, заявляя, что "при социализме существует необходимость в том, чтобы величина общественно необходимых затрат выступала и как ряд затрат и как единая затрата"^I. С этим можно было бы согласиться, ес-

^I См. Н.Шехет. Об общественно необходимом рабочем времени. "Вопросы экономики", 1973, № I, с. 94.

ли бы речь шла о региональных различиях в уровнях затрат и о региональных рынках, например, некоторых видов топлива или других малотранспортабельных товаров. Но здесь этот вывод основан именно на том, что предприятия вынуждены хозяйствовать в определенных производственных условиях и что общество не в силах создать равных производственных условий для всех предприятий и должно учитывать это в оценке хозяйственной деятельности предприятий. Поэтому, считает Н. Шехет, а также некоторые другие авторы, общественно необходимые затраты труда "выступают не как фиксированная, единая величина, а как своеобразный ряд распределения в затратах общественного труда"². Еще более определенно высказывается Т.Д. Нураева. По ее мнению, дифференциация цен объективно вытекает из сущности социализма и "... при социализме эквивалентным является обмен по индивидуальным стоимостям нормально работающих предприятий"³. При этом обычно делается оговорка, что имеется в виду не любой, а такой ряд затрат, в котором различия обусловлены объективными, не зависящими от данных конкретных предприятий факторами и что существует верхний предел затрат, обусловленный достигнутым уровнем производительности труда и дифференциацией эффективности средств производства, а также общественной потребностью. На наш взгляд, эти оговорки сути дела не меняют. В них проскальзывает тот же тезис, что если обстоятельства не зависят от предприятия, то они уже ни от кого не зависят. Вместо преодоления противоречия между индивидуальной и общественной стоимостью делается попытка просто уйти от этого противоречия, игнорировать его. Общество, согласно таким концепциям, должно возмещать все затраты предприятию, производящему нужную продукцию, и не переплачивать тем, индивидуальные затраты которых ниже. В этом видится автором главная роль категории общественно необходимых затрат труда. Функция критерия общественной целесообразности затрат, стимулирования их снижения, в частности, через совершенствование структуры производства, ото-

² Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. Изд. МГУ, 1971, с. 227.

³ Т.Д. Нураева. Выравнивание экономических условий повышения доходности промышленных предприятий и стимулирование. Вестник МГУ, № 2, 1968, с. 32.

двигается на второй план. Это находит отражение и в практике ценообразования, где проявляются две тенденции. Первая из них отражает объективный процесс преобразования индивидуальных стоимостей в общественную и находит свое выражение в усреднении затрат как основы единого уровня цен. При этом свое влияние оказывает и соотношение спроса и предложения, в определенной степени отражающее соотношение общественных потребностей и объемов производства. Другая тенденция — тяготение цен к индивидуальным затратам, отражающая стремление свести роль цены к возмещению затрат каждого предприятия. Следствие этой тенденции — существование разных цен на однородные товары, как средства производства, так и предметы потребления. На уголь, например, существует около 250 оптовых цен.

Признание общественно необходимых затрат в качестве ряда приводит в результате множественности цен на однородную продукцию к тому, что из системы цен оказывается вынутым стержень, общий критерий измерения общественно необходимых затрат труда. Цены перестают выполнять свою главную функцию. Для предприятия предметом главной заботы часто становится обоснование объективного характера тех или иных условий производства вместо поисков путей повышения эффективности хозяйственной деятельности. В условиях, когда потребитель сравнительно пассивно относится к изменениям цен, это обуславливает тенденцию к удорожанию продукции. Например, в текстильной промышленности рост цен устанавливаемого нового технологического оборудования опережает рост его производительности в среднем в 2–3 раза, а по отдельным видам станков до 5,6 раз⁴. Свое влияние здесь оказывает и система показателей оценки работы предприятия, направленная на увеличение объема продукции в денежном выражении (реализация), и особенно действующая поныне практика планирования "от факта", от достигнутого уровня. Последнее тоже в сущности проявление ориентации на индивидуальные затраты и уравнивательных тенденций в хозяйственной практике.

Но особенно важно иметь в виду, что при ориентации критериев, определяющих общественно необходимый уровень затрат

⁴ П.А.Мальшев, И.Г.Шилин. Критерий эффективности социалистического воспроизводства. М., "Мысль", 1973, с. 376.

труда, на объективные условия предприятия, снимается по существу забота об изменении этих условий с органов, ответственных за судьбу отрасли, производящей данную продукцию. Материальные стимулы на этом уровне не создают достаточной заинтересованности в совершенствовании структуры производства, повышении его технического уровня. Эталоном при определении уровня общественно необходимых затрат труда должно служить предприятие, находящееся в общественно нормальных условиях хозяйствования. В числе этих условий одно из главных — современный уровень техники и технологии. На таком предприятии производительная сила труда общества полностью реализуется, что получает свое выражение в уровне производительности труда коллектива. Только в таком случае уровень затрат труда на предприятии может быть признан общественно необходимым. Общественно необходимые затраты, следовательно, это норма, определяемая производительной силой труда общества. В случае превышения затрат по сравнению с этой нормой расплачиваться должно не все общество, а то его народнохозяйственное звено, результатом просчета или инертности которого явилось это превышение.

Категория производительной силы труда общества оказалась, на наш взгляд, незаслуженно забытой, что обусловило дополнительные сложности в решении проблем стоимости и ценообразования и способствовало распространению ориентации при определении стоимости и цен на фактические затраты труда. Суть дела не меняет, берутся ли при этом за основу средние, высшие или индивидуальные затраты. Самым популярным, например, среди экономистов является мнение, что величина общественно необходимых затрат определяется "по методу средней, сопоставляя все фактические затраты труда (рабочего времени) со всей производственной массой товаров"⁵ или что общественно необходимыми являются затраты, при которых производится преобладающая масса продукции⁶. В обоих случаях, как видим, ориентиром служат фактические затраты. Представляется, что такое определение общественно необходимых затрат труда

⁵ В. Занин. Общественно необходимые затраты рабочего времени. "Вопросы экономики", 1972, № I, с. 82.

⁶ Учет общественных затрат труда в сельском хозяйстве (вопросы методологии и методики). М., "Экономика", 1967, с. 167.

не совсем соответствует определению, данному К.Марксом в "Капитале". Во-первых, стоимость - категория в о с п р о - и з в о д с т в е н н а я, следовательно, общественно необходимые затраты труда, составляющие ее субстанцию, не обязательно соответствуют фактическим затратам на производство данного товара. Их уровень определяется общественно нормальным для момента реализации товара уровнем затрат на его в о с п р о и з в о д с т в о. Во-вторых, К.Маркс употребляет в "Капитале" понятие производительность труда и его п р о и з в о д и т е л ь н а я с и л а, и значение их неодинаково. Например, в первой главе первого тома "Капитала", характеризуя стоимость товара и ее зависимость от затрат труда, К.Маркс пишет: "Величина стоимости изменяется... обратно пропорционально п р о и з в о д и т е л ь н о й с и л е (разрядка моя - О.Н.) труда, находящего себе осуществление в этом товаре"⁷. Далее, в двенадцатой главе речь идет о производительности труда, ее зависимости от интенсивности труда и от усилий самого работника.⁸ И, наконец, говоря о стоимости и цене рабочей силы, К.Маркс опять применяет термин п р о и з в о д и т е л ь н а я с и л а труда, а также разъясняет, что вкладывается в это понятие: "... относительные величины цены рабочей силы и прибавочной стоимости определяются тремя обстоятельствами: 1) длиной рабочего дня, или экстенсивной величиной труда, 2) нормальной интенсивностью труда, или его интенсивной величиной, - тем, что определенное количество труда затрачивается в течение данного времени, 3) наконец, п р о и з в о д и - т е л ь н о й с и л о й т р у д а, - тем, что в зависимости от развития условий п р о и з в о д с т в а одно и то же количество труда в течение данного времени может дать большее или меньшее количество продукта"⁹ (разрядка моя - О.Н.). И во втором, и в третьем томе "Капитала" в качестве общественно необходимых затрат у К.Маркса выступают не индивидуальные и не среднеарифметические, а типичные для производства данного вида товаров за-

⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, с. 49.

⁸ Там же, с. 353.

⁹ Там же, с. 528.

траты труда. "При определении стоимости дело идет об общественном рабочем времени в о о б щ е, о количестве труда, которым в о о б щ е может располагать общество и в различных пропорциях поглощения которого различными продуктами определяют, так сказать, удельный общественный вес последних" ¹⁰ (разрядка моя — О.Н.). Сказанное, на наш взгляд, убедительно свидетельствует о том, что в основе общественно необходимых затрат труда лежат общественно нормальные для данного уровня развития затраты, типичные для данных условий общества, но не фактические затраты предприятия или группы предприятий.

И еще одно обстоятельство следует принять во внимание. У К.Маркса речь идет о таких затратах труда, которые обеспечивают производство товара в количестве, соответствующем общественной потребности. "Хотя каждый отдельный товар или каждое данное количество определенного вида товаров заключает в себе лишь общественный труд, необходимый для его производства, и с этой стороны рыночная стоимость всей массы товаров данного вида выражает только необходимый труд, тем не менее, раз определенный товар произведен в количестве, превышающем общественную потребность, часть общественного рабочего времени оказывается растроченной попусту, и вся масса товаров представляет тогда на рынке гораздо меньшее количество общественного труда, чем то, которое в нем действительно заключается" ¹¹. Таким образом, общественно необходимыми могут быть признаны только такие затраты, которые соответствуют оптимальным пропорциям общественного производства и по уровню отражают достигнутую обществом в данный момент степень технической оснащенности и организации труда. Определенными преимуществами перед другими концепциями определения общественно необходимых затрат труда обладают поэтому теории, исходящие из концепции оптимального плана. Прежде всего имеется в виду метод исчисления дифференциальных затрат, предложенный В.В.Новожиловым ¹². Кон-

¹⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 454.

¹¹ Там же, ч. II, с. 205.

¹² См. В.В.Новожилов. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., "Экономика", 1967.

цепция В.В.Новожилова связывает исчисление затрат труда с эффективностью использования капитальных затрат и природных ресурсов, с учетом народнохозяйственной эффективности производства данного продукта. Общественно необходимыми, согласно этой концепции, признаются затраты, соответствующие общему минимуму затрат всего народного хозяйства. Поэтому В.В.Новожилов предлагает учитывать не только затраты на производство данного продукта, но и "... те приращения затрат производства других продуктов, которые обусловлены использованием лучших условий приложения труда для данного производства, а не для других" ¹³. Эти приращения затрат являются затратами обратной связи.

Исчисленные таким образом дифференциальные затраты, состоящие из затрат на производство данного продукта плюс обратной связи, охватывают наиболее полно народнохозяйственные издержки производства. Если не забывать, что абстрактный труд как субстанция стоимости не просто затраты физической и умственной энергии, а категория социально-экономическая, то такой подход к исчислению затрат труда представляется вполне правомерным. Применение формулы затрат В.В.Новожилова требует также разработки нормативов эффективности использования каждого средства производства, каждого природного ресурса, исходя из оптимального плана производства. А это, в свою очередь, тоже требует дифференцированного учета факторов производства во всех звеньях народного хозяйства.

Если предприятие производит нужную для общества продукцию, и, допустим, в необходимых количествах, но вышестоящие органы управления (объединение, министерство или, например, госплан) не обеспечивают ему надлежащих для современных условий уровня техники и организации производства (последнее тоже далеко не всегда зависит от предприятия), то общество ¹⁴ не обязано считать затраты такого

¹³ В.В.Новожилов. О закономерностях развития исчисления затрат. Проблемы применения математики в социалистической экономике. Сб. I, Изд. ЛГУ, 1963, с.18.

¹⁴ Предприятие связано не с неким абстрактным обществом, а с совершенно конкретными субъектами (в данном случае органами управления), в силу своего положения выступающими как представители общества. Но считать, что только поэтому интересы общества становятся интересами его представителей, было бы непростительным идеализмом.

предприятия необходимыми, хотя предприятию они должны быть, безусловно, возмещены. Отставание в уровне техники и организации, перебои в снабжении и т.д. часто обусловлены низким уровнем управления отраслью или даже комплексом отраслей. Определение уровня общественно необходимых затрат труда и возмещение затрат предприятия, добросовестно использующего все зависящие от него факторы производства — две различные проблемы. Их смешение или подстановка одной вместо другой и являются, на наш взгляд, одной из основных причин разногласий в определении ОНЗТ.

Кроме того, в современных условиях нельзя оставлять в стороне международное разделение труда. К.Маркс при анализе общественно необходимых затрат труда этот фактор особо не выделял. В этом не было необходимости, так как международное разделение труда еще не достигло к тому времени соответствующего уровня развития. В настоящее время экономика какой бы то ни было страны, тем более развитой, не представляет собой замкнутого, изолированного от других хозяйства. Натуральное хозяйство в масштабе страны — это такой же невероятный пережиток, как и такое отдельное хозяйство внутри страны. Поэтому на уровень общественно необходимых затрат труда все больше влияет мировой уровень техники и организации производства. И это не только по товарам, выходящим на внешний рынок.

Без соизмерения национальных затрат с мировыми вряд ли можно всерьез говорить о полном использовании мировых достижений современной научно-технической революции. Как справедливо отмечает Н.Смеляков, любое изделие можно проверить на соответствие потребностям общества как по качественным параметрам, так и по стоимостным показателям, только выйдя с ним на международный рынок, сравнив его с соответствующими мировыми образцами. В современных условиях товар, не выдерживающий конкуренции на мировом рынке, как правило, оказывается непригодным и для внутреннего потребления¹⁵. Такое соизмерение должно осуществляться не только в теоретических исследованиях, но и найти соответствующее отражение в эконо-

¹⁵ См. Н.Смеляков. С чего начинается Родина. М., Политиздат, 1975, с. 431.

номических стимулах производства, в первую очередь, в тех звеньях, от которых в большей степени зависит техническое, организационное и структурное совершенствование производства.

Определять необходимые затраты труда по фактически достигнутому в отрасли уровню значит ограничить действие экономических стимулов производства пределами предприятий, а совершенствование технического уровня отрасли, ее организационной и экономической структуры и проведение других мер отраслевого и народнохозяйственного масштаба осуществлять в основном при помощи административных мер и морального воздействия. Да и сами предприятия при ориентировании на фактическое положение вещей и при базировании экономических стимулов, в том числе во многих случаях и цен, далеко не всегда охотно идут на меры по внедрению новой техники и организации производства. Что это так, убедительно показывает практика.

Из вышесказанного следует, что, во-первых, различное соотношение объективных и субъективных факторов производства на разных уровнях анализа экономической деятельности существенно меняет представление об уровне общественно необходимых затрат труда. Затраты, объективно необходимые для предприятия, не всегда выступают как общественно необходимые. Во-вторых, фактические затраты, при которых производится преобладающая масса или даже вся продукция данного вида, могут быть признаны в качестве общественно необходимых только при определенных условиях. Одно из этих условий — соответствие объема произведенной продукции общественной потребности, второе — соответствие уровня затрат общественно нормальному, другими словами, соответствие производительности труда в отрасли производительной силе труда общества. Поскольку такое соответствие на практике — явление редкое, то затраты отрасли могут быть использованы как основа для определения общественно необходимых затрат труда только с соответствующими коррективами.

Третий важный вывод — чем больше действие факторов производства выходит за пределы предприятия, тем больше возрастает необходимость переноса центра тяжести экономических отношений хозяйствующей ячейки с другими звеньями народного

хозяйства на уровень региона, подотрасли, отрасли. Реализация этой необходимости выдвигает ряд сложных проблем, во-первых, в области ценообразования, во-вторых, в области организации экономических отношений на уровнях выше предприятия и, в-третьих, в области отношений предприятий с вышестоящими органами, а также с другими производственными ячейками общества.

В современных условиях, видимо, становится необходимой организация экономических отношений и стимулов производства на двух уровнях. Вопросы определения общественно необходимых затрат, ценообразования, нормативов эффективности и стимулирования ее повышения относятся к проблемам отрасли или, возможно, подотрасли (отраслевых промышленных или в крайнем случае крупных производственных объединений). Второй уровень — уровень предприятий, где стимулы производства, в том числе и цены, в большей степени учитывают индивидуальные условия производства. На этом уровне в определенных условиях применимы и расчетные цены в целях нейтрализации различных технических условий предприятий (оснащенность современной техникой и другими технико-организационными факторами, не зависящими от предприятия), а для предприятий обрабатывающей промышленности и для экономического выравнивания последствий географического размещения поставщиков и потребителей. Цены, а также другие инструменты экономического воздействия на предприятие выступают в этом случае как выражение внутренних отношений отрасли или региона и служат дополнением к отношениям первого уровня. В отношениях первого уровня эталоном должно служить нормальное предприятие в полном смысле этого слова, т.е. предприятие, находящееся на современном техническом и организационном уровне и выпускающее соответствующую современным потребностям общества продукцию. В отношениях на уровне предприятия эталон — нормально хозяйствующее предприятие в нынешнем понимании этого слова. Несоответствие между этими двумя уровнями предприятий в таком случае отразится на экономическом положении объединения или отрасли.

Организация экономических отношений на двух уровнях особенно необходимо для горнодобывающей промышленности. Во-первых, специфика этой отрасли, прежде всего в части резкой дифференциации природных условий производства, осложняет по

сравнению с другими отраслями определение общественно необходимых затрат труда. Во-вторых, возможности отрасли в рационализации природопользования несравненно шире чем у отдельного предприятия. Стремление ограничить стимулирование рационального использования природных ресурсов пределами предприятий наряду с недостаточностью степени разработки проблем методологии определения общественно необходимых затрат труда и связанных с этим вопросов экономической оценки природных ресурсов не позволяет в полной мере использовать экономические стимулы повышения эффективности природопользования. В результате, несмотря на принятые в стране законодательные акты, экономическое стимулирование рационального использования природных ресурсов до сих пор почти не применяется, и вопросы природопользования решаются в основном административными мерами.

В горнодобывающей промышленности при экономической оценке природных ресурсов общее признание получил принцип замыкающих затрат. Против применения этого принципа в текущем ценообразовании и в хозрасчетных отношениях обычно выдвигается факт огромной дифференциации затрат по районам добычи и по предприятиям. При определении цен по принципу замыкающих затрат придется значительно повысить цены на продукцию горнодобывающих отраслей (примерно в 2 раза)¹⁶. Однако этот довод представляется не совсем обоснованным. Действительно, затраты горнодобывающих предприятий резко различаются и по районам, и по предприятиям. Например, диапазон уровней производительности труда по добыче газа составляет 1:150, а себестоимости — 1:22, по добыче угля соответственно 1:20 и 1:12¹⁷. Но всегда ли являются причиной этого объективные для общества природные условия? По данным В.Г. Удовенко диапазон фондовооруженности труда по горнодобывающей промышленности в целом составляет 1:10, а производительности труда 1:9, причем районы минимальной и макси-

¹⁶ См. например, Ю.В. Яковец. Методология ценообразования в горнодобывающей промышленности. М., "Экономика", 1964.

¹⁷ Е.Л. Кантор, Е.А. Соловьева. Экономические проблемы горнодобывающей промышленности, М., "Недра", 1972, с.104-105.

мальной фондовооруженности и производительности труда совпадают¹⁸. Если исключить влияние межотраслевых различий (добыча нефти и газа — отрасли наиболее фондоемкие, но зато и менее трудоемкие), то и внутри отраслей наблюдается во многих случаях зависимость трудоемкости добычи полезных ископаемых прежде всего от фондовооруженности труда. Так, в 1970 году в семи из девятнадцати экономических районов страны уровень производительности труда был выше среднеотраслевого. Почти во всех отраслях (кроме добычи руд цветных металлов и горно-химической промышленности) в этих районах была выше среднего и фондовооруженность труда. Районы с производительностью труда ниже средней по отраслям в большинстве (в 2/3 случаев) оказались и районами с более низкой фондовооруженностью труда¹⁹. Анализ действия различных факторов на экономические показатели добычи горючих сланцев, проведенный нами на ряде предприятий Эстонского месторождения, показывает, что изменение уровней затрат находится в большей зависимости от факторов технических, чем от природных.

Таким образом, абсолютизация объективных для предприятия факторов производства не является оправданной с точки зрения общества, так как способствует закреплению сложившихся далеко не всегда оптимальных для общества пропорций в распределении средств производства и размещения производительных сил. Приведенные факты говорят также о том, что для горнодобывающей промышленности в силу ее специфики два уровня экономических отношений более необходимы, чем в других отраслях. В сущности, уже сейчас в ряде отраслей (например, угольная, сланцевая и другие) отношения складываются на двух уровнях — комбинат (объединение) — предприятие (шахта, разрез). Однако, во-первых, уровень комбината — это еще не уровень отрасли или даже бассейна и, во-вторых, эти отношения во многих случаях продолжают еще фокусироваться на уровне предприятия. Тем не менее, опыт этих отраслей свидетельствует о неизбежности переноса центра тяжести экономических отношений, и прежде всего по поводу природных ресурсов, на более высокий

¹⁸ В.Г.Удовенко. Минимальные ресурсы в структуре промышленных комплексов. М., "Наука", 1973, с.169-170.

¹⁹ В.Г.Удовенко. цит. ист., с.162.

уровень. Весьма актуальной в связи с этим становится и дальнейшая теоретическая разработка проблемы общественно необходимых затрат труда.

O. Nagelman

About the Objective Formation of the Socially
Needed Labour Expenditures

S u m m a r y

The paper deals with the problem of the necessity of specifying the existing notion of the interrelation between subjective and objective factors of socialist production. The realization of the active role of the working masses, and on this basis also the role of the state, under the conditions of developed socialism depends on how actively production relations stimulate the use of subjective factors of production in all links of its apparatus. In this connexion it is necessary to specify the notion of the normally working enterprise as well as the conditions of the formation of the socially needed labour expenditures.

Under the present conditions of production, what is objective for the enterprise is not always objective for the branch or the whole national economy. For that reason the paper deals with the problem of transferring criteria for determining the socially needed labour expenditures to a higher level. As a criterion for these expenditures should not serve the level of labour productivity actually achieved by the branch, but the productive labour force of society reflecting the socially normal level of engineering as well as organization of production (taking into account the world achievements of science and engineering).

УДК 330.041

Н. Челокмпец

ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИ-
ЧЕСКАЯ ОБОСОБЛЕННОСТЬ

Проблемы приведения в движение материально-технической базы — это прежде всего проблемы конструирования адекватного характеру производственных отношений хозяйственного механизма. Выяснение сущности хозяйственного механизма и определение места предприятий в нем вызваны к жизни потребностями очередного этапа развивающейся экономической теории, совершенствования экономической реформы.

"Хозяйственный механизм, — в самой общей форме, пишет Л.И. Абалкин, — можно охарактеризовать как способ организации общественного производства со свойственными ему формами и методами, экономическими стимулами и правовыми нормами"¹. Хозяйственный механизм "... не может быть отнесен к базису или надстройке, к сфере объективных условий или объективного фактора"². Хотя автор сам об этом и не говорит, можно все же с достаточным основанием полагать, что хозяйственный механизм в его трактовке представляет собой не просто "способ организации производства", но и способ приведения в движение материально-технической базы, поскольку рассматриваемый механизм "вбирает в себя какие-то элементы, связанные с общественной формой развития производительных сил, части производственных отношений, и, наконец, элементы, относящиеся к надстройке общества"³.

¹ Л.И. Абалкин. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. "Мысль", М., 1973, с.10.

² Там же, с.9.

³ Там же, с. 33,34.

Одной из особенностей социалистически организованного общества является многоуровневая структура его экономики, и следовательно, наличие соответствующих интересов⁴.

Общественный уровень – уровень всеобщего субъекта управления. Социалистическое государство представляет собой ту форму, "... в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои интересы"⁵. Коренной общий интерес пролетариата, как господствующего класса, состоит, как указывал В.И. Ленин, в "...увеличении количества продуктов, повышении в громадных размерах производительных сил общества"⁶. Общий интерес выступает как главная форма "...единства и взаимосвязи интересов общества, производственных коллективов и работников"⁷. Всеобщий субъект управления конструирует механизм хозяйствования, вырабатывает долгосрочные стратегические задачи, определяет средства их достижения. Круг рассматриваемых нами проблем касается другого уровня – уровня социалистических предприятий, отличающегося от общественного уровня прежде всего тем, что именно здесь создаются материальные блага, известным образом соединяются для этой цели рабочая сила со средствами производства; проявляют себя внутренние закономерности развития производительных сил, основной экономический закон социализма; обнаруживаются с наибольшей рельефностью положительные и отрицательные стороны хозяйственного механизма, выявляется его дееспособность.

Несмотря на обширную литературу и ряд проведенных дискуссий по вопросам о месте предприятий в системе экономических отношений социализма,⁸ некоторые принципиальные

⁴ "При социализме и народное хозяйство в целом, и отдельные производственные предприятия развиваются планомерно. Но это не исключает существование двух относительно самостоятельных, хотя и взаимосвязанных уровней экономической жизни". – Л.И. Абалкин. Политическая экономия и экономическая политика. М., 1970, с. 170.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 63.

⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 345.

⁷ Ю.И. Палкин. Экономические интересы при социализме. Изд-во Киевского госуниверситета, Киев, 1971, с. 34.

⁸ Например, в 1970 г. в Ленинграде была проведена Всесоюзная теоретическая конференция по проблеме "Предприятие в системе экономических отношений социализма".

аспекты этой проблемы продолжают оставаться остро дискуссионными. К ним с полным правом можно отнести, например, проблемы сущности социалистических предприятий, их экономического обособления и путей преодоления его (обособления)⁹. Этот круг проблем действительно имеет большое значение, ибо не найдя "... конкретную и непосредственную причину этого процесса"¹⁰, лежащего в основе относительного экономического обособления предприятий, трудно понять сущность обособления и путей его преодоления. Кроме того, — что не менее значительно, — их выяснение и обоснование является исходным пунктом и условием для выработки prerogative предприятия и создания соответствующего механизма хозяйствования, побуждающего предприятие к интенсивной технико-экономической политике.

В системе избранной методологии исследования выяснение сущности социалистических предприятий занимает важное место. Познание коренной сущности социалистического предприятия представляет собой сложную проблему¹¹. Учение о сущности всегда составляло и составляет краеугольный камень любой науки, ибо установить сущность, учить марксизм-ленинизм, значит открыть закон. Закон и сущность — однопорядковые понятия — учить марксизм-ленинизм¹².

В экономической литературе предметом дискуссий является не столько место предприятий в системе народного хозяйства, сколько содержание самого понятия "предприятие", его социально-экономической сущности. До 60-х годов проблема выявления сущности предприятия не стояла так остро.

⁹ И.И. Сигов назвал белым пятном "вопрос о путях преодоления экономической обособленности социалистических предприятий при переходе к коммунизму". "К вопросу о сущности экономической обособленности предприятий при социализме". В тезисах "Предприятие в системе экономических отношений социализма". Изд-во ЛГУ, 1969, с. 14.

¹⁰ Н.Шабалина. Экономическая обособленность производственной ячейки.—"Экономические науки", 1971, № 6, с. 50.

¹¹ "Точного всестороннего определения предприятия как экономической категории нет", констатирует А.Д.Смирнов. "Основы хозяйственного расчета.—"Экономика", 1969, с. 22.

¹² См. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 136.

В самом всеупотребительном смысле предприятие понималось как производственный коллектив, имеющий в своем владении средства производства, обладающий некоторой оперативно-хозяйственной самостоятельностью, имеющий свое название, расчетный счет в госбанке, являющийся юридическим лицом с соответствующими правами и обязанностями. Теперь подобное понимание предприятия признано недостаточным. Проблему поставила экономическая реформа. Взгляды на предприятие стали заметно эволюционизировать в сторону размерности, и следовательно, мало приближались к выяснению сущности. Н. Дрогичинский под предприятием понимает "...т о л ь к о (разрядка моя - Н.Ч.) крупный производственный комплекс"¹³. Словом "только" автор исключает все другие альтернативы. Основным объектом планирования, по мнению Н. Дрогичинского, должны быть не предприятия в их привычном понимании, а система заводов и фабрик, - уточняет автор понятие "комплекс".

Л.С. Бляхман избегает употребления слова "комплекс" и называет "основной производственной ячейкой общества на современном этапе крупные производственные объединения"¹⁴. "... Главный смысл объединений, - пишут В. Громов и Д. Лаптева, - заключается в том, что они сами становятся предприятиями, отобрав и централизовав соответствующие функции, бывшие до того прерогативой фабрик, заводов, которые с того момента перестают быть предприятием в научном значении этого слова"¹⁵. В.В. Радаев с подобной интерпретацией соглашается¹⁶, хотя для этого, по нашему мнению, нет достаточных оснований. Коренной смысл объединений - в их полезности с точки зрения использования преимуществ крупного

¹³ Н. Дрогичинский. Актуальные проблемы экономической реформы в СССР. - "Экономические науки", 1970, № 2, с. 30.

¹⁴ Л.С. Бляхман. Шаги реформы. Лениздат, 1969, с. 38.

¹⁵ В. Громов, Д. Лаптев. Отраслевые производственные объединения - прогрессивная форма организации социалистической промышленности. - "Экономические науки", 1970, № 9, с. 40.

¹⁶ В.В. Радаев. Некоторые методологические проблемы построения общей теории хозяйственного расчета. Ротапринт ИЭАН СССР. Москва-Таллин, 1974, с. 17, 18.

производства¹⁷. Проблема в том, насколько способно простое механическое соединение однородных предприятий, находящихся в пределах республики или более крупного географического региона, дать те преимущества, на которые рассчитывают. Способны ли такого рода безбрежные объединения представлять собой производственный коллектив?¹⁸ А ведь последний является основным слагаемым понятия "предприятие". Всякое определение предприятия без указания на его социально-экономическую сущность, является не только неполным, но и не отражает действительного положения вещей.

К. Маркс, исследуя капиталистическую фабрику, не дал собственного определения ее, сочтя достаточным процитиро-

¹⁷ Хотя опыт показывает, что далеко не все крупные предприятия являются высокоэффективными. Экономическая эффективность — следствие не только размерности предприятий, но и их мобильности (крупное предприятие "неповоротливо", слабо отзывчиво на колебания конъюнктуры), способности реагировать на рыночный спрос и на требования, предъявляемые научно-технической революцией. "Сам по себе рост техники не может увеличить хозяйственное значение крупных предприятий, — указывает В. И. Ленин. — Рост техники (+ ряд экономических преобразований вроде условий сбыта etc.) ведет к вытеснению мелких производителей крупными". Полн. собр. соч., т. 6, с. 196.

¹⁸ Встречается немало определений предприятий без указаний на их величину. И. В. Можайкова: "Социалистическое предприятие — это первичное, относительно экономически обособленное звено общественного производства и социалистической общественной собственности, в котором соединяются средства производства и рабочая сила для непосредственного процесса производства и участия в экономическом обороте". — Социалистическое предприятие в структуре общественного производства. "Мысль", 1970, с. 28.

В. Келлик рассматривает предприятие как "...первичное структурное звено социалистического народного хозяйства, являющееся не только относительно обособленной хозяйственной единицей в сфере производства, но и самостоятельным партнером в рыночных отношениях с другими ячейками и, вместе с тем, юридическим лицом". — Определение основных понятий политической экономики социализма. Том. 2. Таллинский политехнический институт, Таллин, 1972. с. 3-4. Ни в одном из цитированных определений не подчеркивается социально-экономический характер предприятия.

вать доктора Юра и выразить свое отношение. В двух приводимых Марксом извлечениях фабрика рассматривается с одной стороны, как "кооперация различных категорий рабочих..., которые наблюдают за системой производительных машин, непрерывно приводимых в действие центральной силой (первичным двигателем)", а с другой стороны – как "огромный автомат, составленный из многочисленных механических и сознательных (подчеркнуто мною – Н.Ч.) органов, действующих согласованно и без перерыва для производства одного и того же предмета, так что все эти органы подчиняются одной двигательной силе, которая сама приводит себя в движение"¹⁹.

Маркс указывает на отсутствие тождества у двух определений, поскольку в одном на первое место поставлена кооперация работников, в другом – огромный автомат, составленный из механических и сознательных органов, где автомат суть субъект, к которому присоединены рабочие. Первое определение сохраняет свое значение и для социализма, второе характеризует их капиталистическое применение.

На предприятии берет начало формирование общественных сил способа производства, названные Марксом и Энгельсом в "Немецкой идеологии" умноженной производительной силой, обуславливающейся "... разделением труда совместной деятельности различных индивидов...."²⁰.

Для социализма с его общественной собственностью характерен причинно-обусловленный переход предприятия в новое качество. Теперь это не только кооперация работников, но и трудовой коллектив²¹. "Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность все-

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 430.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 33.

²¹ "Социалистическое предприятие – это производственный коллектив свободных от эксплуатации тружеников". Н. Н. Кузнецов. Совершенствование системы управления социалистическим предприятием". "Экономика", М., 1966, с. 5.
"...Предприятие есть социалистическая кооперация труда отдельных производителей, где труд каждого индивида включается в совокупный общественный труд". А. Е. Кружмалев. Роль экономической реформы в улучшении деятельности производственных коллективов. – Социально-экономическое и культурное развитие социалистического общества. М., изд-во МГУ, 1969, с. 80.

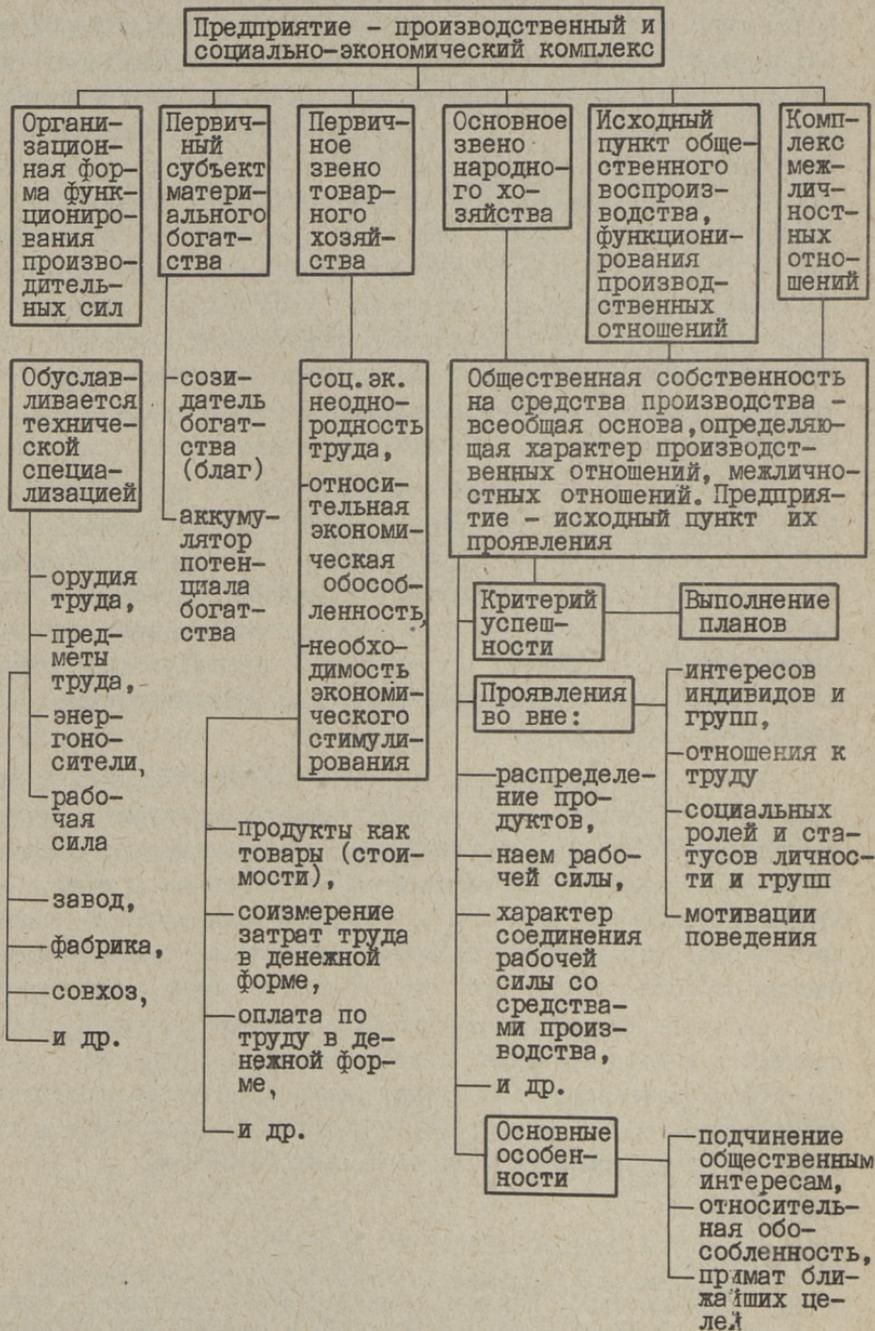
стороннего развития задатков, и следовательно, только в коллективе возможна личная свобода"²². При социализме социально-экономическое содержание предприятия обогащается, поскольку индивидуализм, характерный для капиталистической фабрики²³, устраняется и на его место приходит коллективизм. Если прежде капитал разъединял людей, делал их придатком машин, то теперь общественный интерес соединяет людей. Но это далеко не означает, что в этом смысле предприятия при социализме "все на одно лицо". Каждое предприятие имеет свой, ему присущий микроклимат коллективизма, и на каждом предприятии по-разному возникают и по-разному разрешаются проблемы побуждения к труду повышенной активности. И поэтому можно заключить, что если объединения предприятий не представляют собой коллектива, то это уже не предприятия.

Наше понимание предприятия схематически представлено на фиг. I. Предприятие при социализме — сложный производственный и социально-экономический комплекс, основанный на социалистической кооперации, трудовой коллектив работников, соединенных определенным образом с выделенными в его владение средствами производства, где на основе народно-хозяйственных планов создаются материальные блага для удовлетворения потребностей общества.

В этом определении показывается преимущество социалистического предприятия, унаследовавшего некоторые черты, делающие его сходным с предприятием капитализма — кооперацию труда — и в то же время выделяется его коренное отличие — трудовой коллектив работников. Основной особенностью социалистического предприятия является его относительная экономическая обособленность. Это обстоятельство имеет исключительное значение для выявления сущности социалистических предприятий и конструирования хозяйственного механизма на хозяйственном основании. Наша точка зрения на явление обособленности отличается от тех, которые изложены в литературе и поэтому мы остановимся на этом несколько подробнее.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 75.

²³ Предприятие при капитализме лишь "суррогат коллектива", ибо главным здесь "является не отношение работников друг к другу, а их отношение к капиталу". К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 3, с. 75.

Фиг. 1.

Известно, что к признанию относительной экономической обособленности и экономической самостоятельности экономической теория пришла не сразу. Путь к этому "...был весьма долгим и противоречивым"²⁴. В настоящее время обособленность признается подавляющим большинством экономистов, кроме немногих²⁵.

Что же лежит в основе обособленности? Большинство советских экономистов обособленность выводят из отношений собственности. Популярно мнение Н.Д. Колесова. Оно состоит в том, что предприятие относительно обособляется в силу владения средствами производства, а "... владение еще не есть собственность"²⁶. Отсюда Н.Д. Колесов заключает, что противоречий между общественной собственностью и относительной экономической обособленностью предприятий нет²⁷.

Н.С. Спиридонова определяет относительную экономическую обособленность как "следствие незавершенности коммунистического преобразования экономики, наличие остатков старого общественного разделения труда, производственно-технического обособления предприятий, т.е. отражает недостаточную экономическую зрелость общественной собственности". Сущность экономического обособления, по ее мнению, - в закреплении за предприятиями "...средств производства, самостоятельном привлечении рабочих и распоряжении частью сто-

²⁴ В.Г. Лопаткин. Товарные отношения и закон стоимости при социализме. "Мысль", М., 1966, с. 18.

²⁵ Например, Н.В. Хессин отвергает обособленность в принципе, как концепцию, несовместимую с ленинским пониманием обособленности. (См. Плановая организация общественного производства. - "Экономические науки", 1965, №3, с. 23. См. также "В.И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства". Изд-во МГУ, 1968, с. 25-46.

Столь же категоричны Н.И. Конник и В.А. Левин: предприятиям "...вовсе не присуща обособленность", поскольку в условиях хозрасчета они наделяются известной экономической самостоятельностью. (В.И. Ленин о хозяйственном расчете при социализме. - "Вопросы истории КПСС", 1969, № 12, с. 21).

²⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 179.

²⁷ Н.Д. Колесов. Место и роль предприятия в системе общественного присвоения. "Экономические науки", 1971, № 1, с. 14.

имости создаваемого ими продукта"²⁸. Но это еще не сущность, а одна из форм ее проявления. Чтобы вскрыть сущность, нужно установить причинные связи, ответить на вопрос: "Почему предприятие должно распоряжаться частью стоимости, если все необходимое, даже возмещение основных фондов, оно получает от государства?".

Нередко сущность экономической обособленности выводится из кругооборота и оборота основных фондов предприятий, из необходимости формирования условий производства и реализации продуктов на основе народнохозяйственных планов²⁹.

А.И.Сибирев к проблеме обособленности подходит с иных позиций. "Своеобразие экономического обособления в условиях социализма определяет и своеобразие социалистических предприятий. Одно из них состоит в том, что предприятие одновременно выступает и как часть единой собственности, и как относительная самостоятельность хозяйствующего субъекта"³⁰. Автор этого определения исходит из двойственного положения предприятий. Указание на двойственность — самый верный в методологическом отношении путь исследований, поскольку любое явление, процесс, сущность — суть двойственны, в чем и состоит их "жизнь".

Объяснение обособленности только особенностями социалистической собственности, ее "недостаточной зрелостью" и т.п. мало помогает делу. Сколько бы отношения собственности ни развивались и ни совершенствовались, они не изменяют свою коренную природу (данное обстоятельство по неизвестным причинам почему-то обходится) и обособленность сохранится до тех пор, пока сохранится необходимость экономического стиму-

²⁸ Н.С.Спиридонова. О сущности экономической обособленности предприятий.—В тезисах "Предприятие в системе экономических отношений социализма", с. 26.

²⁹ В.В.Радаев. Некоторые методологические проблемы построения общей теории хозяйственного расчета.Тезисы доклада. Ротапринт ИЭ АН СССР, 1972, с.41-42.

³⁰ А.И.Сибирев. К вопросу о сущности социалистических предприятий. — Предприятие в системе экономических отношений социализма. "Экономика", М., 1972, с.59,60.

лирования труда. Поэтому исходным методологическим отношением в системе исследований обособленности мы берем не собственность, а труд, ибо все, что нас окружает, кроме самой природы в ее девственном виде, есть продукты человеческого труда. Изначальным пунктом функционирования производственных отношений также выступает труд: и труд сам по себе, как таковой, и как труд, совершающийся в определенных общественных условиях. В основе побуждения к труду лежат потребности. Труд опосредован их движением и характером производственных отношений. Историко-экономическая практика доказала, что потребности будучи фактором поведения человека, порождая труд, выступая его всеобщей основой и исходным пунктом жизнедеятельности, они, тем не менее, не решают проблем повышения эффективности труда. Отсюда объективная необходимость в отыскании соответствующих уровню развития производительных сил и характеру производственных отношений форм стимулирования труда. Вследствие того, что на стадии социализма труд еще не стал первой жизненной потребностью, сохраняется необходимость конструирования общественно-экономических форм побуждения к нему.

Абсолютное (при капитализме) и относительное (при социализме) отделение работника от средств производства, как результат исторического и общественного развития, обусловили необходимость соединения рабочей силы со средствами производства в различных формах. Одной из таких форм является наем, выражающий экономическое принуждение к труду. В.И. Ленин признавал необходимость сохранения при социализме категорий найма, и следовательно, экономического принуждения к труду³¹. Сам по себе переход средств производства в собствен-

³¹ Эта точка зрения В.И. Ленина отличается от мнения К.Маркса и Ф.Энгельса, которые исходили в своих построениях сразу из коммунистической концепции и считали, что наемному труду альтернативой будет "ассоциированный труд", выполняемый "...добровольно, с готовностью и воодушевлением". -К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с.9. Нетрудно заметить, что труд ими рассматривается уже как первая жизненная потребность и поэтому выполняется "с готовностью и воодушевлением", добровольно.

Есть много доказательств того, что Маркс капиталистической форме принуждения к труду противопоставлял труд, не нуждающийся в принуждении, т.е. исходил из труда, ставшего первой жизненной потребностью, полагая, что в рамках общественной собственности общество будет представлять

(см. продолж. на с. 64)

венность общества, каким бы революционным актом он ни был, не в состоянии решить проблем буржуазного наследия. В.И. Ленин на этот счет указывает: "Маркс точнейшим образом учитывает..., что один переход средств производства в общую собственность всего общества ("социализм" в обычном словоупотреблении) не устраняет недостатков распределения и неравенства "буржуазного права", которое продолжает господствовать, поскольку продукты делятся "по работе"³².

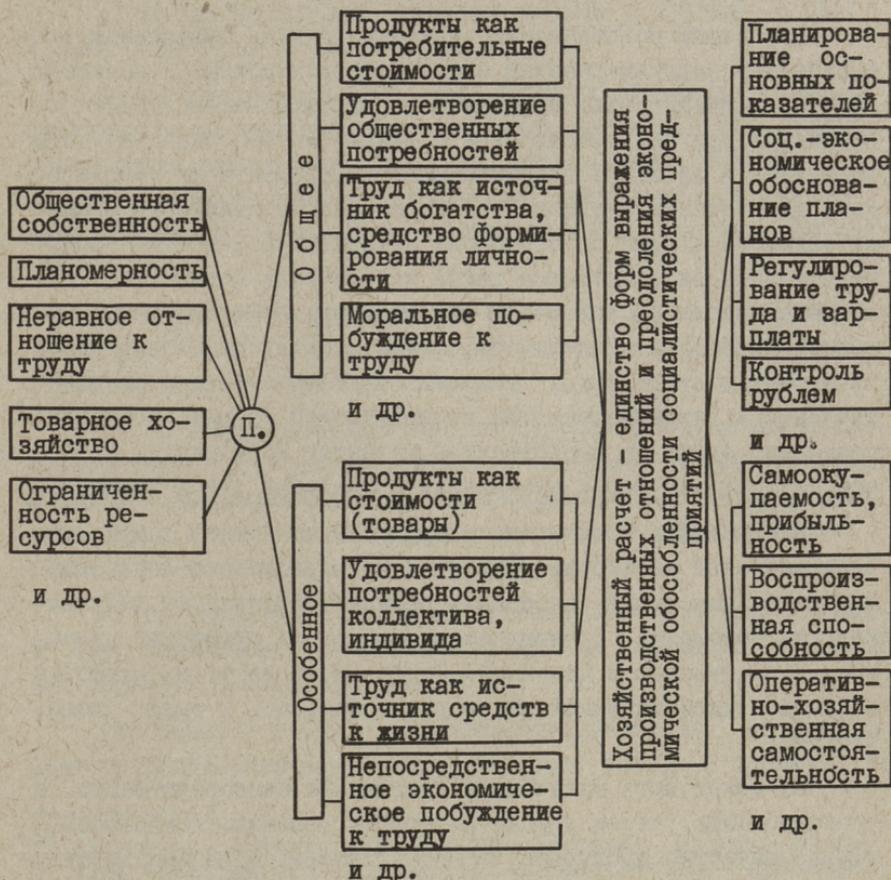
Посмотрим на отношения собственности и с другой стороны. Собственность выражает собой определенные производственные отношения по поводу присвоения вещей. Эти отношения реально проявляются на уровне производственных ячеек общества, а закрепляются законодательно и охраняются на уровне общества, его волей. Таким образом, производственные отношения берут свое начало снизу, формально закрепляются и охраняются (на первой стадии они еще нуждаются в охране) сверху. Пульс производственных отношений начинает биться внизу на предприятии: передача в руки общества средств производства, новая форма соединения рабочей силы и т.д.

Глубинная сущность производственных отношений, складывающихся на предприятии, следовательно, обуславливается формой собственности, находящей свое конкретное выражение на этом уровне. При коммунизме производственные отношения входят и выходят через одну и ту же дверь — общественную собственность, при социализме таких дверей две: вход — общественная собственность, выход — отношение к труду.

продолж...собой союз свободных людей, работающих общими средствами и планомерно... расходуя свои индивидуальные рабочие силы, как одну общественную рабочую силу" (Капитал, т. I, с. 88) Для В.И. Ленина—практика стало ясно, что общественная собственность сама по себе не в состоянии сразу решить проблему труда. В речи на III Всероссийском съезде профсоюзов 7 апреля 1920 г., В.И. Ленин сформулировал задачу, актуальность которой непреходяща: "Надо организовать труд по-новому, создать новые формы привлечения к труду, подчинения трудовой дисциплине... Тут сплошь и рядом делаются грубейшие ошибки... Создать новые формы общественной дисциплины, это дело десятилетий. (Полн. собр. соч., т. 40, с. 305).

³² В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 91.

ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ I

Фиг. 2.

I Как видно из фигуры, двойственность, выражая непосредственно общественное и относительно экономически обособленное, многоплановая категория, в которой сфокусированы специфические противоречия социалистической экономики на уровне предприятия, и которая характеризуется многообразием в проявлении. Из двойственного характера предприятий становится более понятной относительная экономическая обособленность, выступающая как форма ее выражения и движения. Отсюда можно сделать два вывода: а) ведущим звеном является отношение к труду; б) обособленность будет исчезать вместе с изменением отношения к труду.

Отношение к труду, наряду с другими условиями, образует один из входов, обуславливающих двойственный характер социалистического предприятия (см. фиг. 2).

Категории политической экономии, будучи выражением экономических закономерностей способа производства, обладают высокой подвижностью, способностью переходить из одного состояния в другое, пребывать в потенции (= непознанное) или выступать в качестве практического инструментария (= познанное) для общественного действия. Высокая подвижность экономических категорий опосредована диалектикой развития производительных сил. Примером такой исторически подвижной, постоянно наполняющейся новым содержанием, социально-экономической категории является отношение к труду. Познание этой категории в современных условиях приобретает возрастающее значение и актуальность для экономической теории, поскольку позволяет выйти на двойственный характер предприятий и обособленность как форму проявления и движения двойственности.

Определение "отношения к труду" в качестве социально-экономической категории опирается на марксистско-ленинское понимание категорий, способных выражать абстракции действительных отношений. Экономические категории суммируют главное, существенное в явлениях. Отношение к труду в качестве социально-экономической категории признается в силу того, что оно:

а) может быть схвачено в понятии не непосредственно, а опосредованно, через другие категории (производительность труда, качество продукции, степень участия в рационализаторской и общественной работе и т.п.);

б) выражает реальные отношения субъектов производства к труду (интегральное отношение).

Отношение к труду можно принять за психологическую категорию (или явление), поскольку внешне выступает как выражение психического склада индивидов через связь субъекта с объектом его труда. Человек как личность — сумма проявлений многообразного характера воле. С другой стороны, характер человека — продукт труда и общественных взаимодействий всех уровней. Поэтому при более внимательном анализе оказывается, что отношение к труду правомерно определять как социально-

экономическую категорию. Конституирование "отношения к труду" в этом качестве опосредовано:

а) по происхождению, так как связано с трудом ("Труд — отец богатства, а земля — его мать");

б) по обусловленности, как функция обратных связей (характером и степенью удовлетворения потребностей, характером производственных отношений, опосредующих способ соединения рабочей силы со средствами производства и общественную форму удовлетворения потребностей), условиями производства и др.;

в) по воздействию, функция обратных связей (формирует личность,³³) одно из входных условий, опосредующих двойственный характер предприятий;

г) по вещным результатам, ибо характер отношения к труду опосредует его результативность (= момент материализации), выступает как специфическая дополнительная производительная сила, одна из субстанций роста производства материальных благ;

д) по оценочному критерию способа производства ("... когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни"³⁴).

Отношение к труду — причинно-обусловленная категория. Поэтому социалистическое общество может ускорять процесс ее

33 Личность — сложная динамическая система — продукт структуры общества, его неотъемлемый элемент. Человек проявляет себя как личность прежде всего в труде. Марксизм-ленинизм выводит личность из социально-экономических условий жизнедеятельности людей. Индивид не сразу становится личностью. Он ею становится в процессе самовыражения и самоутверждения в труде, духовной деятельности, в отправлении воспроизводственных функций и т.д. Человек, как личность, поработается скорее не общественным разделением труда, а различными формами принуждения к нему. Поэтому подлинное развитие личности достигнет своей качественной завершенности в отношении к труду как к жизненной потребности, вместе с этим в полной мере будут удовлетворяться и все другие "высшие потребности". Удовлетворение "высших потребностей", с которыми классики марксизма-ленинизма связывали подлинное становление и расцвет личности, не может наступить ранее, чем сформируется коммунистическое отношение к труду.

34 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I9, с. 20.

развития в заданном направлении, посредством конструирования форм, в которых труд совершается. "Форма существенна. Сущность сформирована", — указывает В.И. Ленин³⁵. Использование диалектической связи сущности и формы — ключ к формированию высококачественной рабочей силы с коммунистическим отношением к труду. Поскольку акт труда имеет место на предприятиях (учреждениях), то и отношение к труду можно оценить в полной мере на этом уровне.

Если устанавливается, что отношение к труду можно и необходимо оценивать, то одновременно выясняется, что оценка должна иметь свой экономический инструментарий. Очевидно, что при неравенстве в отношении к труду прямой счет отработанного времени непригоден, ибо он не в состоянии эффективно оценивать качественные аспекты труда, его результатов. Именно по этой причине товарно-денежные отношения, их механизм, оказались наиболее дееспособными и универсальными в условиях общественной собственности на средства производства при неполной степени развития непосредственно общественного характера труда.

Необходимость оценки труда основывается на предположении стимулирования к нему. Стимулирование к труду имело место с самого начала сознательной общественно-экономической деятельности человека³⁶. Оно выступало как объективная потребность, менялись лишь его формы. Слабость натурального хозяйства, например, коренилась не только в том, что оно было не в состоянии использовать преимущества общественного разделения труда, как на это обычно указывается в экономической литературе, но еще и в том, что оно оказалось не в состоянии эффективно стимулировать труд, ограничивая выбор форм принуждения к нему. Товарно-денежные отношения открыли широчайшие возможности для стимулирования эффективного труда.

Если констатируется, что труд необходимо экономически стимулировать, то одновременно констатируется, что такое

³⁵ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 129.

³⁶ Под стимулированием понимается побуждение к труду средствами поощрения (положительный эффект) и средствами наказания (отрицательный эффект).

стимулирование осуществляется главным образом в денежной или соответствующей ей форме, вследствие ее способности наиболее гибко оценивать вклад каждого индивида в общественное производство. Развитие отношений к средствам производства при этом не имеет сколько-нибудь серьезного влияния, так как, во-первых, они выражают большей частью социальную сторону жизни общества; во-вторых, в своей основной сущности остаются неизменными — все средства производства принадлежат народу. Здесь ничего не изменится. Отношение к средствам производства как и общенародной собственности нивелирует социальную сторону жизни людей, отношение к труду — различает индивидов (коллективы).

Таким образом, одной из основных причин того, что товарно-денежные отношения являются внутренне присущей формой движения продукта, выступает социалистический характер труда, объективно нуждающийся в стимулировании ³⁷.

Итак, относительная экономическая обособленность предприятий причинно обусловлена, наряду с другими, отношением к труду. Причем это отношение выводится не из субъективного начала, а из реальной действительности, как объективная категория социалистической экономики, как форма выражения и движения двойственного характера предприятий — общего и особенного. Общественный интерес, будучи выражением общего, стоит на верхней ступеньке социалистической иерархии, но не имеет при этом абсолютного значения, так как исходное начало его лежит в общественной собственности, в то время как исходное начало всех интересов лежит в труде — единственной

37

Отношение к труду в качестве причины, обуславливающей товарно-денежные отношения не является единственным. Другими причинами можно назвать социально-экономическую неоднородность труда, требования эквивалентности при обмене в целях обеспечения пропорций воспроизводства, необходимость сохранения гибкого механизма учета затрат живого и оуществленного труда. Ясно, однако, одно, если бы в условиях общенародной собственности, установленной революционным путем, труд индивидов сразу же превратился в первую жизненную потребность, — это, конечно, сегодня утопия, но не исключая возможность предположения, — то товарно-денежные отношения не получили бы столь широкого развития, остались бы, вероятно, в течение некоторого времени в качестве учетного механизма в целях измерения затрат труда и счета богатства.

и неизменяемой субстанции удовлетворения потребностей — и общественных и индивидуальных³⁸.

Акцент на отношение к труду позволяет с большей достоверностью установить пространственно-временные границы обособления. Конвергенция интересов в направлении нарастания приоритета общественного интереса, вплоть до его абсолютизации³⁹, будет проходить параллельно с процессом превращения труда в первую жизненную потребность индивидов. "...Развитие экономической самостоятельности и обособленности имеет свои пределы, — говорит Н.Д. Колесов⁴⁰. В экономической литературе эта проблема границ обособления не обойдена вниманием. И.И. Сигов условием исчезновения обособленности считает возрастание "общественной материальной заинтересованности..."⁴¹. Если бы к тезису И.И. Сигова добавить: "...растущей на основе сближения индивидов в их отношении к труду", то возражений не было бы. Н.С. Спиридонова полагает, что преодоление обособленности производителей произойдет вместе с дальнейшим обобществлением производства, т.е. на основе совершенствования общественной собственности на путях обобществления⁴². Подобную точку зрения полностью разделяет А.А. Маркин, утверждая, что "...степень экономической обособленности отдельных предприятий в конечном счете определяет уровень обобществления производства"⁴³.

Общественно-экономическая реальность, однако, показывает, что обобществление производства не ведет автоматически к изменению отношения к труду. Материальное стимулирование не находится в обратной зависимости от степени обобществления. По мере обобществления растет и роль экономического

38 Проблема собственности имеет абсолютное значение при капитализме, когда она отделяет работников от орудий и продуктов труда, служит основой поляризации классов.

39 Разумеется, интересы отдельных групп людей, индивидов, полностью никогда не совпадут, но они будут носить характер различий, а не противоречий.

40 Н.Д. Колесов. Предприятие в системе общественного присвоения. В тезисах "Предприятие в системе экономических отношений социализма". с. 30.

41 И.И. Сигов. К вопросу о сущности экономической обособленности при социализме. В тех же тезисах, с. 18.

42 Н.С. Спиридонова. Отношения экономической обособленности предприятий и форма ее реализации при социализме. В тех же тезисах, с. 28.

43 А.А. Маркин. Причина и сущность экономической обособленности социалистических предприятий. Там же, с. 32.

стимулирования. Через усиление экономических стимулов, их развитие, через изменение характера труда, соответственно изменится и отношение к нему. Превращение труда в первую жизненную потребность в конечном счете обусловит преодоление обособленности посредством снятия, и, вместе с этим, двойственного характера предприятий.

Вот почему экономические проблемы социализма концентрируются не столько вокруг отношений собственности, как всеобщей и непреходящей основы хозяйствования, а вокруг такой основы, которая носит временный характер, то есть вокруг проблем экономического стимулирования к труду.

Двойственный характер предприятий и экономическая обособленность как форма выражения и движения двойственности — специфическое социалистическое противоречие, преодолеваемое также в специфической форме — форме хозяйственного расчета.

N. Chelokompts

The Dual Character of Socialist Enterprises
and Their Relative Economic Isolation

S u m m a r y

The paper deals with the problems of casual conventionality of the socialist enterprises' relative economic isolation and their dual character as the form of revelation and motion of isolation. The character of labour objectively necessary in economic stimulation under socialism is presented here as the dominant reason of isolation. The conclusion is drawn that the transformation of labour into the primary requirement for life helps to surmount the isolation and elimination of dual character of enterprises.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Промышленное производство является основой экономическо-го развития страны. Ему принадлежит роль ведущего звена экономики во всех развитых индустриальных странах. В промышленности самая высокая производительность труда по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

Повышение эффективности промышленного производства является первостепенной задачей организации производством. Но следует, однако, отметить, что часто трактуется эффективность производства слишком односторонним образом, слишком узко. Повышение эффективности сводится часто в практике только к понижению себестоимости, к увеличению прибыли. Это было бы относительно правильно, если бы система экономических оценок учитывала бы все результаты промышленной деятельности, как прямые, так и косвенные, более далекие. Мы имеем здесь в виду, что проблемы ухудшения состояния окружающей человека природной среды и возрастания ограниченности природных ресурсов, ставшие очень актуальными в последние десятилетия, в большой мере возникли в результате слишком односторонней направленности промышленной деятельности только на рост, на увеличение объема продукции без должного учета природных факторов. Конечно, далеко не все проблемы, связанные с защитой окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов, решаются путем переоценки природных факторов в производительной деятельности, и, соответствующего преобразования экономического механизма управления и регулирования народным хозяйством. Однако эти меры представляются нам самыми важными для сохранения и улучшения качества среды.

Какие же социально-экономические проблемы и противоречия возникли в результате роста ограниченности природных ресурсов и загрязнения природной среды и какое значение они имеют для дальнейшего развития промышленного производства?

Отметим прежде всего технико-экономические противоречия и проблемы.

1. В результате во многих случаях расточительного использования природных ресурсов резко возрастает ограниченность этих ресурсов. Промышленное производство несет часто большие потери ввиду этих обстоятельств.

Например, старые месторождения нефти исчерпываются, а использование новых связано с более высокими затратами. В связи с этим себестоимость производства нефти в нашей стране в ближайшее время возрастет¹.

Добыча полезных ископаемых часто сопровождается большими потерями. Например, потери при добыче угля составляют 21 %, железной руды 6,0-6,5 %. Каждый год в результате недостаточного строительства емкостей и трубопроводов теряется 14 млрд. м³ природного газа².

2. Загрязнение воздушного бассейна вредными для человека веществами и примесями, шум, вибрация, рост ограниченности рекреационных возможностей и другие вредные последствия промышленной деятельности серьезно понижают трудоспособность населения. Особенно остро эти проблемы встают в больших городах, крупных промышленных центрах.

3. Те же упомянутые выше факторы - загрязнение воздуха, вибрация - вызывают ускоренную амортизацию оборудования и зданий, ухудшают состояние основных производственных фондов.

Выше мы упоминали лишь те вредные последствия, которые прямо влияют на промышленность, обуславливают уменьшение продукции, понижение эффективности промышленного производства. Но ведь этим проблемы далеко не исчерпываются. Промышленность оказывает вредное влияние и на многие другие сферы человеческой деятельности.

¹ Т. Хачатуров. Природные ресурсы и планирование народного хозяйства. - "Вопросы экономики", 1973, № 8, с. 18-23.
² Г. Мирлин. Эффективность ресурсов. Плановое хозяйство, 1973, 6, с. 32.

Ухудшение здоровья населения, например, выражается не только понижением трудоспособности. Это социально-политическая проблема наивысшей важности. В результате этого повышается нагрузка здравоохранения, социального обеспечения.

Во-вторых, загрязнение окружающей среды промышленностью вызывает часто тяжелые последствия в сельском, лесном, рыбном хозяйстве, происходит нарушение экономического равновесия. Уменьшается продукция земледелия, продуктивность животноводства, добыча рыбы. Часто уничтожаются растительность, естественные экосистемы.

Наконец, разрушаются промышленные основные фонды от загрязнения и вибрации, то же происходит и с непромышленными основными фондами.

Мы далеко не намерены видеть в промышленности единственного виновника всех бед, связанных с загрязнением природной среды и ростом ограниченности естественных ресурсов.

Достаточно вспомнить, что наибольшую остроту приобрели проблемы загрязнения среды сначала в сельском хозяйстве — массовое применение ядохимикатов в сельском хозяйстве развитых стран вызвало много тяжелых последствий и тревогу мировой общественности.

Не забываем и автомобильный транспорт — один из самых важных источников загрязнения воздуха.

Однако мы убеждены, что именно промышленное производство имеет ключевое значение в развитии и регулировании проблем загрязнения и рационального использования природных ресурсов. На каких явлениях основано это убеждение?

Во-первых, промышленность дает самую большую долю совокупного общественного продукта в экономически развитых странах.

Во-вторых, использование различного сырья и различных природных материалов зависит от уровня развития промышленности.

В-третьих, от промышленности зависит характер и качество капитальных вложений, нужных для регулирования проблем рационального природопользования.

В-четвертых, регулирование природопользования в других сферах человеческой деятельности во многом зависит от про-

мышленного производства, уровня развития производительных сил (производство химикатов для сельского хозяйства, более совершенных двигателей внутреннего сгорания, отопительных агрегатов для коммунального хозяйства и т.д.).

В-пятых, проблемы загрязнения среды, связанные с промышленностью, наиболее острые.

Например, в США промышленность использует воды в 10 раз больше, чем население, токсичность сточных вод промышленности в 4-5 раз выше, чем коммунальных сточных вод. На долю промышленности падает одна треть атмосферного загрязнения, промышленность производит каждый год 110 млн. т твердых отходов³.

Мы уже наметили некоторые социально-экономические аспекты указанных технико-экономических противоречий. Рассмотрим теперь эти аспекты подробнее.

Почему мы вообще различаем технико-экономические и социально-экономические проблемы охраны окружающей среды и рационального природопользования и что мы принимаем в основу этого различия?

По нашему мнению, эти аспекты часто смешивают. Ответ на указанные вопросы заключается в критериях, по которым оценивается решение этих проблем. Все невозможно рассматривать только с позиции экономической выгоды. Некоторые мероприятия по охране окружающей среды никогда не будут давать ни прямого, ни косвенного экономического эффекта, однако проведение этих мероприятий необходимо в связи с социальными потребностями, развитием человеческого общества.

Часто встречается такое суждение: загрязнение плохо, потому что оно снижает работоспособность людей. Принимая это утверждение в основу, мы и пытаемся организовать борьбу против загрязнения, оценивать загрязнение с учетом экономического ущерба, от снижения работоспособности. Но мы уверены, что такой подход глубоко ошибочен. Ведь человек — это не только рабочая сила. Целью социалистического общества является гармоническое развитие человека (все для блага че-

³ В.И.Соколов. Рычаги регулирования уровня загрязнения внешней среды в США. Изв. АН СССР, серия эконом. 1973, 6, с.13.

ловека!) и борьбу за улучшение качества окружающей человека природной среды, против загрязнения, следует рассматривать как одну из важнейших социальных задач нашей экономической деятельности.

Укажем теперь на социально-экономические противоречия, которые необходимо устранить для успешного регулирования экономической деятельности с целью улучшения качества окружающей среды.

В результате загрязнения окружающей среды общество несет определенные потери — тормозится экономический рост, большая доля совокупного продукта остается недополученной. Кроме того, нужно затратить материальные средства для устранения нежелательных последствий экономической деятельности.

Все это можно рассматривать как экономический ущерб от нерационального природопользования.

Но как было показано выше, кроме экономического ущерба возникает еще социальный ущерб — ухудшение жизненных условий населения, затормаживание решения многих социальных проблем.

Социально-экономические противоречия связаны прежде всего с вопросом: каким образом распределяется этот социальный и экономический ущерб от нерационального природопользования? Именно здесь сталкиваются различные интересы классов и социальных групп. Как известно, распределение социально-экономических благ и ущерба определяется системой социально-экономических отношений в обществе, производственными отношениями. При капитализме принципиально невозможно создать систему таких социально-экономических мероприятий в интересах всего общества для улучшения качества среды, которые бы решили проблему окончательно, потому что это противостоит интересам частного капитала.

Система социально-экономических отношений при социализме создает хорошие предпосылки для решения указанных проблем.

Возможность при социализме успешного регулирования проблем в области охраны среды и рационального природопользования не реализуется автоматически. Необходимо устранить ряд социально-экономических противоречий.

1. Отсутствует система оценок на природные ресурсы как земля, вода, полезные ископаемые и т.д. Расходы на рациональное использование этих ресурсов не сказываются на себестоимости промышленной продукции. Создается положение, при котором загрязнение окружающей среды и нерациональное использование ресурсов экономически выгодно для предприятий. И таким образом происходит распределение национального дохода в пользу загрязнителя.

2. Основное бремя мероприятий по охране окружающей среды ложились на местные органы управления, однако они не располагали достаточными материальными средствами для решения этих задач. Это усугубляло разрыв между интересами промышленных предприятий — основных загрязнителей и местных органов управления.

3. Противоречие между ведомственными и территориальными органами управления. Ведомственное управление не учитывает в достаточной мере местные природные условия и почти не реагирует на местные, всегда очень конкретные проблемы регулирования природопользования.

Какие пути имеются для преодоления этих противоречий?

Природные ресурсы, используемые промышленностью, должны получить экономическую оценку. На основе этой оценки промышленные предприятия должны платить определенные платежи. Какими должны быть эти платежи, на это можно ответить только на основе хорошего изучения местных условий.

Таким образом, бережное отношение к природным ресурсам экономически станет выгодным и для промышленных предприятий.

Нужно ввести систему платежей и за загрязнение окружающей среды сточными водами, вредными выбросами и производственными отходами.

Для создания эффективных экономических рычагов регулирования нет общих рецептов. Определяющими здесь должны быть местные природные условия.

Для сочетания интересов предприятий и местных органов управления в области охраны окружающей среды представляется целесообразным создать фонд охраны окружающей среды.

Местные органы должны получить более свободные руки в использовании средств для охраны окружающей среды.

Конечно, успешное выполнение задач по охране среды и рациональному использованию природных ресурсов далеко не исчерпывается созданием хозрасчетного механизма регулирования противоречий в этой области. Нужно еще планировать крупные капитальные вложения, изменять структуру промышленности, выработать новые замкнутые циклы. Уже более тщательное использование вторичного сырья поможет решению многих проблем. Макулатуру собирают пока 60 % из возможного, вторичный текстиль в 33 %⁴.

Следует указать и на некоторые трудности, возникающие при осуществлении вышеуказанных мероприятий.

Во-первых, повышается себестоимость и цена некоторых товаров, например, бумаги, мебели, сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, требуются крупные капитальные вложения, которые часто не под силу отдельным предприятиям. Эти капитальные вложения сдерживают рост промышленной продукции в некоторых отраслях.

В-третьих, экономия некоторых видов природных ресурсов, особенно энергии, может снижать производительность труда.

х х х

Смысл настоящей работы заключается в том, чтобы указать на возникновение новых противоречий и проблем в развитии промышленного производства и обратить внимание на слишком узкую трактовку понятия эффективности промышленного производства. Если мы понимаем эффективность как степень соответствия промышленного производства общественным потребностям, то задачи повышения эффективности не сводятся только к производству наибольшей массы товаров с наименьшими затратами.

⁴ Э.Коротаев. Рациональное использование вторичного сырья-резерв повышения эффективности экономики. Плановое хозяйство, 1973, 10, с.127.

The Effectiveness of Manufacture
and Environment Protection

S u m m a r y

In the existing system of economic estimate and stimulation mechanism the growth in manufacture frequently comes in conflict with the tasks of environment protection. It has been caused by the underestimation of the role of natural resources and natural environment both in economic activity and people's well-being. Under the present economic conditions the economic and social damage resulting from the limitation of natural resources as well as from the deterioration of the quality of the living environment is favourable for the wrecker. It has resulted in a number of contradictions. To overcome these difficulties one must establish a system of socio-economic means including administrative, legislative, designing and self-management measures. In that case it would be possible to bring the improvement in the effectiveness of manufacture in line with the tasks of environment protection.

УДК 330.041

И. Ларин

РОЛЬ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В ИЗМЕНЕНИИ
МЕЖОТРАСЛЕВЫХ И ВНУТРИОТРАСЛЕВЫХ
ПРОПОРЦИЙ

В условиях современной научно-технической революции и при наличии больших производственных мощностей идет массовое производство продукции, что приводит к ускорению темпов насыщения потребностей общества в тех или иных изделиях, а следовательно, к ускорению их морального старения и динамичности спроса потребителей. Поэтому в настоящее время качество продукции занимает одно из важнейших мест в системе социалистического воспроизводства и является одним из определяющих условий его поступательного качественного развития высокими темпами. При этом особое значение приобретает качество продукции при реализации совокупного общественного продукта, перехода производственной продукции в сферу ее непосредственного потребления. Именно при реализации проявляется степень общественного признания произведенных изделий, а в сфере потребления дается окончательная оценка качества продукции. С переходом продукции в сферу потребления раскрывается степень удовлетворения в ней потребностей общества, насыщение их в тех или иных изделиях и по существу дается оценка эффективности используемых ресурсов общества с учетом всех суммарных затрат как на производство, так и на потребление (эксплуатацию) изделий. В силу этого между сферой потребления и сферой производства лежит тесная обратная связь, которую необходимо использовать в интересах повышения эффективности общественного производства с тем, чтобы при относительно минимальных суммарных затратах иметь максимальный результат, сводящийся к производству продукции

оптимального качества в интересах более полного удовлетворения потребностей общества при данном уровне развития производительных сил. Товарищ Л.И. Брежнев, выступая на торжественном заседании ЦК Коммунистической партии Молдавии и Верховного Совета Молдавской ССР, посвященном 50-летию образования Молдавской ССР и Компартии Молдавии, говоря о предстоящей десятой пятилетке, указывал: "Исходя из общих направлений нашей экономической политики, можно, пожалуй, сказать, что это должна быть прежде всего пятилетка качества, пятилетка эффективности во имя дальнейшего роста народного благосостояния"¹. Поэтому на первый план все более и более будут выдвигаться, именно, качественные факторы роста социалистической экономики.

Взаимосвязь между сферой потребления и сферой производства на основе качества продукции не может не отражаться на межотраслевой и внутриотраслевой структуре общественного производства. Повышение качества продукции, преломляясь в сфере потребления, оказывает существенное воздействие на изменение межотраслевых и внутриотраслевых пропорций. Непосредственному же повышению качества продукции в современных условиях в большей мере способствует переход от экстенсивного пути к интенсивному пути развития общественного производства. Последний характерен для более высокой ступени развития производства и позволяет полнее вбирать в производство достижения современной научно-технической революции, ускорять темпы научно-технического прогресса. В этих условиях ускоряются темпы замены морально устаревшего оборудования и машин новыми, более производительными, наращиваются темпы перехода к более прогрессивной технологии производства, полнее используются сырье и материалы, расширяются возможности для использования синтетических материалов и ускоряется процесс повышения квалификации работников. По существу интенсификация производства способствует прогрессивным сдвигам как в вещественных факторах, так и в личном факторе производства.

Современная наука, техника и технология производства, наличие соответствующей квалификации кадров позволяют существенно повышать качество исходного сырья и материалов. Это дает возможность повышать выход годной продукции на каждую единицу исходного сырья и материалов и в итоге приводит к

¹ Л.И. Брежнев. Пятьдесят лет Советской Молдавии. "Правда" от 12/Х-1974.

сокращению затрат на единицу потребительского эффекта. Более глубокая переработка сырья и его обогащение, большая степень готовности материалов и его качество позволяют сокращать расходы материала при изготовлении готовой продукции и снижать ее материалоемкость.

Насколько существенно сокращение затрат на сырье и материалы, можно судить по доле этих затрат в их общей структуре на производство промышленной продукции. В 1972 г. только затраты на сырье и основные материалы составляли (в действовавших ценах) 64,2 % к итогу всех затрат на производство². Поэтому исходя из реальных возможностей более рационального использования сырья и материалов в текущей пятилетке предусмотрена значительная их экономия. Так в машиностроении и металлообработке предусмотрено обеспечение экономии проката черных металлов в размере 18–20 %³. Средний же коэффициент использования металла в машиностроении к началу девятой пятилетки в 1970 году был еще низким и составлял 0,76–0,78, а по народному хозяйству в целом немногим выше 0,81–0,84⁴. Причем, как показывают расчеты, в машиностроении за счет повышения качества материалов можно обеспечить около 50 % общего снижения затрат металлопроката, как основного конструкционного материала⁵. А поскольку производство материальных ресурсов тесно взаимосвязано между собой, то при изменении расхода какого-либо материала неизбежно изменяется объем потребления и других материалов. Так, например, экономия 1 млн. тонн проката черных металлов означает одновременную экономию свыше 60 млн. куб. м. природного газа, около 20 тыс. т мазута, около 300 млн. кВт.ч электроэнергии и т.д.⁶ Однако на пути снижения материалоемкости изделий (как и материалоемкости вообще) за счет повышения качества сырья и материалов еще лежат количественные показатели плана и оценки деятельности пред-

² Народное хозяйство СССР в 1972 году. Статистический сборник. Изд-во "Статистика", М., 1973, с. 196.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. Издательство политической литературы. М., 1971, с. 247.

⁴ А. Поляк. Снижение материалоемкости общественного производства. — "Вопросы экономики", №12, 1971, с. 113.

⁵ Там же, с. 115.

⁶ Там же, с. 113.

приятый, что существенно тормозит сокращение затрат сырья и материалов и повышение качества производимых изделий. Поэтому в практику планирования производства продукции и в оценку хозяйственной деятельности предприятий (объединений) должны настойчивее включаться качественные показатели, которые в большей мере импонируют общественной потребительской стоимости и позволяют более рационально использовать ресурсы общества.

Повышение качества сырья и материалов (как и их более полная утилизация) влечет за собой прогрессивные изменения в отраслевой структуре народного хозяйства. Это в первую очередь касается изменения пропорции между добывающей и обрабатывающей промышленностью в сторону увеличения доли обрабатывающей промышленности. Подобное изменение имеет исключительно большое народнохозяйственное значение, если учитывать, что в добывающей промышленности (вместе с сельским хозяйством) занято 40 % всех работников и функционирует свыше 25 % производственных фондов⁷. Помимо этого, добывающая промышленность является наиболее капиталоемкой и фондоемкой отраслью по сравнению с обрабатывающей промышленностью, а также обладает большими сроками окупаемости. Кроме того, с переходом к использованию сырьевых запасов с меньшими полезными компонентами, а также с переходом к разработке сырья в более удаленных районах и с менее благоприятными природно-климатическими условиями возрастают затраты на единицу исходного сырья.

Учитывая реальные возможности по снижению удельной материалоемкости и увеличению выхода конечной продукции из единицы добытого сырья, уже на текущую пятилетку предусмотрено значительное сокращение доли сырьевых отраслей в общем объеме промышленного производства. Так, при среднегодовых темпах прироста всего промышленного производства на 8 % продукция добывающих отраслей промышленности должна увеличиться на 4,4 %⁸.

⁷ Т. Хачатуров. Повышение эффективности общественного производства в новой пятилетке. — "Вопросы экономики", № 4, 1971, с. 25.

⁸ Ф. Котов. Актуальные проблемы девятой пятилетки. — "Вопросы экономики", № 4, 1971, с. 38–39.

Аналогичные прогрессивные изменения в пропорциях наблюдаются с повышением качества материалов и в такой ключевой народнохозяйственной пропорции, как соотношение между темпами развития металлургии и машиностроения. Использование новейших методов упрочения металла позволяет получать жаропрочную сталь, сверхтвердые сплавы; производство коррозионноустойчивых сталей и более эффективных профилей металла и прочие меры по повышению качества металла приводят к сокращению его расхода на производство однотипных машин, оборудования, уменьшения их веса на единицу мощности. Тем самым повышение качественных характеристик материалов обеспечивает существенную их экономию на единицу потребительского эффекта. Это позволило уже на текущую пятилетку предусмотреть значительно высокие темпы роста средств труда и особенно орудий труда по сравнению с предметами труда. Опережающие темпы роста орудий труда в структуре вещественных факторов производства, в свою очередь, обеспечивают более высокие темпы обновления активной части основных производственных фондов, реконструкцию и модернизацию действующих предприятий.

Поскольку повышение качества продукции в большинстве случаев равносильно увеличению ее количества, то это положительно сказывается как на внутриотраслевых, так и на межотраслевых пропорциях. Так, предусмотренное на девятую пятилетку повышение ходимости шин на 20–25 % позволяет с имеющихся производственных площадей получать значительно большее количество шин, что существенно сокращает потребность в дополнительных производственных мощностях по производству шин. Предусмотренное увеличение содержания питательных веществ в минеральных удобрениях с 31 до 35–37 % дает возможность сократить относительный объем перевозок удобрений примерно на 12 млн. тонн, сэкономить на их транспортировке около 4 тыс. вагонов, снизить затраты на хранение, потребность в складских помещениях, в автомобилях на перевозки и в машинах для внесения удобрений в почву⁹. Тем самым повышение качества продукции сказывается положительно на многих смежных отраслях производства.

⁹ Ф.Котов. Актуальные проблемы девятой пятилетки.—"Вопросы экономики", № 4, 1971, с. 38.

Изменение вышеприведенных пропорций не только позволяет более рационально использовать материальные ресурсы, но и благоприятно сказывается на трудовых и финансовых ресурсах, повышая эффективность использования ресурсов в целом. Сдвиги в пропорциях между добывающей и обрабатывающей промышленностью, а также внутри самой тяжелой промышленности позволяют менять пропорцию между I и II подразделениями, приближая темпы роста продукции II-го подразделения к темпам роста I-го подразделения. Данная же тенденция имеет отправное значение для изменения пропорции между производством продукции группы "А" и группы "Б" в сторону более высоких темпов прироста продукции группы "Б". Кроме того, в сложившихся условиях возникает объективная возможность не только для увеличения производства средств производства, но и для расширения производства товаров народного потребления, особенно длительного пользования, в самих отраслях группы "А". Тем самым, в подобной экономической ситуации отчетливее проявляет себя социально-экономическая направленность социалистического производства, показывающая, что само производство средств производства не является самоцелью, а в конечном итоге подчинено производству предметов потребления.

Исключительно большое народнохозяйственное значение имеет влияние повышения качества машин и оборудования на сокращение затрат по капитальному ремонту. Несмотря на то, что доля затрат на капитальный ремонт основных производственных фондов в фонде амортизации имеет тенденцию к понижению, однако данная тенденция носит еще слабо выраженный характер, а поэтому абсолютные размеры затрат на капитальный ремонт продолжают резко возрастать. В 1960 году отчисления на капитальный ремонт по всему народному хозяйству составляли 5,4 млн. рублей или 59,5 % от годового амортизационного фонда, а в 1972 году уже около 17,8 млн. рублей или примерно 50,4 % амортизационного фонда¹⁰. Ввиду этого сфера ремонтных служб отвлекает большое количество машин, оборудования и рабочей силы. Причем в ремонтных службах производительность труда значительно ниже, чем в основном машиностроении,

¹⁰ Народное хозяйство СССР в 1972 году. Статистический ежегодник. Изд-во "Статистика", М., 1973, с. 723.

а поэтому значительно хуже показатели трудоемкости, фондоотдачи и материалоемкости. Все это приводит к тому, что капитальный ремонт машин и оборудования за весь срок их службы может в несколько раз превосходить затраты на производство новых аналогичных машин и оборудования. Например, металлорежущие станки за полный курс служб капитально ремонтируются 3-4 раза. Стоимость же каждого ремонта составляет от 30 до 70 % стоимости нового станка. Грузовые автомобили, эксплуатируемые в сельском хозяйстве, капитально ремонтируются через 2 - 2,5 года. Стоимость одного ремонта равна 50-70 % стоимости новой машины^{II}. Повышение же качества машин и оборудования вместе с ускорением их морального старения и сокращением сроков обновления открывает реальные возможности для сокращения сферы капитального ремонта и направления большей части амортизационных средств на обновление основных производственных фондов. Это позволит также за счет производимых в настоящее время в массовом количестве запасных частей увеличить объем основного машиностроения по производству машин и оборудования. Поэтому уже на текущую пятилетку (а тем более на последующую перспективу) предусмотрена разработка и постепенное введение новых, более коротких сроков амортизации производственного оборудования, ограничение объема малоэффективного капитального ремонта и увеличение доли амортизационных отчислений, предусмотренных для замены физически изношенного и морально устаревшего оборудования.

Все вышесказанное относительно воздействия повышения качества продукции на изменение межотраслевых и внутриотраслевых пропорций в промышленности относится с определенной спецификой и к сельскому хозяйству. Особенно это касается технических культур. Например, повышение сахаристости сахарной свеклы позволяет при том же объеме ее производства получать дополнительное количество сахара, что дает возможность более рационально использовать пашню и при возможности высвободить часть ее, отводя под другие сельскохозяйственные культуры. Это приводит к изменениям в пропорциях с

^{II} Б.В. Капитонов. Планирование и стимулирование повышения качества продукции. М., 1970, с. 48.

другими смежными отраслями экономики. В сельском хозяйстве повышение качества сельскохозяйственной продукции приводит к более эффективному использованию земли как основного средства производства, а также трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Изменение межотраслевых и внутриотраслевых пропорций в экономике под влиянием повышения качества продукции не может не проходить без соответствующих изменений в распределении национального дохода и, в частности, фонда накопления. Повышение качества исходного сырья, материалов, машин, оборудования и пр. приводит, наряду с другими факторами, к более эффективному использованию капиталовложений в отрасли I-го подразделения, что создает возможность для увеличения капиталовложений в отрасли II-го подразделения. Так, если рост всех капиталовложений по народному хозяйству за девятую пятилетку составил 42 % по сравнению с восьмой пятилеткой, то капиталовложения в развитие легкой промышленности, в пищевую промышленность и государственные капиталовложения в развитие сельского хозяйства увеличились в значительно большей степени¹². В подобных условиях создаются более благоприятные условия и для развития непродовольственной сферы. В силу всего этого меняется и важнейшая общеэкономическая народнохозяйственная пропорция между накоплением и потреблением в сторону более высоких темпов роста потребления по сравнению с накоплением, что имеет большое социально-экономическое значение и находится в соответствии с главной задачей текущей пятилетки, которая сохранится и на будущее, отражая социально-экономическую направленность производства при социализме. Однако подобные существенные сдвиги в отраслевой структуре народного хозяйства возможны лишь в условиях интенсивного развития общественного производства.

Итак, повышение качества сырья, материалов, готовой продукции приводит к прогрессивным сдвигам в межотраслевых и внутриотраслевых пропорциях, повышает эффективность использования фонда накопления, полнее удовлетворяет потребности общества и, тем самым вносит существенные качественные изменения в процесс воспроизводства в целом.

¹² Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. - Политиздат, 1976, с. 54, 59, 60.

The Role of the Quality of Output in the
Changes of the Proportions between and
within Branches

S u m m a r y

The paper deals with the role of the quality of output in the conditions of the intensification of production.

The main emphasis has been given to the influence of the improvement of the output quality on the changes in the proportions between and within branches of production as well as in general economic proportions. The progressive shifts of the given proportions contribute to more efficient employment of society's resources and make it possible to satisfy its needs more perfectly.

УДК 330.041

А. Варрки

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Л.И.Брежнев в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отметил, что "все более важным становится комплексный подход к планированию и принятию крупных народнохозяйственных решений"^I. Комплексный подход к планированию органически вытекает из всей системы социалистических производственных отношений, основанных на общественной собственности, и выражающей ее соответствующей системы экономических законов социализма.

Экономика развитого социалистического общества представляет собой сложнейшую систему, охватывающую сотни отраслей, десятки тысяч предприятий. Как известно, под системой понимается совокупность элементов (подсистем), находящихся в отношениях и связях между собой, которая образует определенную целостность, единство. Отсюда вытекает важнейшее требование к планированию и управлению — необходимость учета взаимосвязей между элементами (подсистемами) экономической системы. Если планируются те или иные изменения в одном из элементов системы, то необходимо предусмотреть соответствующие изменения и во всей цепочке взаимосвязанных элементов (предприятий, подотраслей, отраслей). Это объективная необходимость, и ее игнорирование неизбежно вызывает диспропорции и в конечном итоге — значительные материальные, а также моральные потери.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии был отмечен положительный опыт комплексного решения таких крупнейших народнохозяйственных проблем, как программа подъема

^I Материалы XXIV съезда КПСС, с. 67.

сельского хозяйства, программа освоения огромного нефтеносного района в Западной Сибири, программа космических исследований и другие.

В то же время нельзя не видеть и того, что в ряде случаев планирующие органы недостаточно последовательны в осуществлении комплексного подхода при решении народнохозяйственных задач. Так, в той же, в целом положительной, программе развития сельского хозяйства выявились некоторые диспропорции. Например, за годы восьмой пятилетки закупки скота в стране возросли на 37 %, а мощности по его переработке в мясной промышленности — только на 4 %². Такие "ножницы" обходятся стране очень дорого, так как ввиду несвоевременного приема скота колхозы и совхозы вынуждены месяцами перерезывать откормленный скот, расходуя впустую тысячи тонн дефицитных кормов.

Другой пример. Поставка минеральных удобрений сельскому хозяйству в восьмой пятилетке увеличилась на 70 %, а поставка машин для внесения удобрений в почву — только на 34 %. Это привело к значительным потерям удобрений³.

Можно привести и некоторые другие факты. Известны, например, случаи, когда предприятия, получив дефицитные новые станки, в течение многих месяцев не могли их использовать из-за отсутствия оснастки. А почему не хватает оснастки? Ее изготовление невыгодно станкостроительным заводам: требуются большие затраты высококвалифицированного труда, а часто оснастка даже не учитывается в плане⁴.

Или совсем уже курьезный факт. Ордена Трудового Красного Знамени производственное объединение "Эстонсланец" Минуглепрома СССР оснащено мощной современной техникой, в том числе всемирно известными большегрузными автосамосвалами "Белаз", притом в достаточном количестве, однако дефицитными являются миниатюрные электролампочки для этих машин, в

² См. М. Лемешев. Программы решения крупных народнохозяйственных проблем. — "Коммунист Эстонии", № 9, 1972, с. 55.

³ Там же.

⁴ См. В. П. Кабаидзе. Интересы заказчика — на первое место. — "Экономическая газета", октябрь 1973, № 43.

результате чего государственная автоинспекция пломбирует эти гиганты, и поэтому они порой стоят на приколе.

Аналогичное положение и с другими гигантами — шагающими экскаваторами, которые объединение получает в достаточном количестве, но серьезнейшей проблемой являются электрощетки к этим экскаваторам. Объединение получает также угольные комбайны, которые успешно используются на добыче сланца. Но и здесь имеется своя "ахиллесова пята" — не хватает зубков к комбайнам: объединению их выделяют не более одной трети требуемого количества.

Или еще пример из области строительного производства. Порою на стройках накапливаются тысячи кубометров железобетона, так как ввиду отсутствия одного-двух типоразмеров изделия монтаж вести нельзя. А между тем этот железобетон выпускают предприятия одного ведомства — Министерства промышленности стройматериалов Эстонской ССР.

И здесь мы имеем дело с отсутствием комплексного подхода, что также наносит народному хозяйству немалый ущерб.

Таким образом, как нам представляется, большие резервы повышения эффективности производства кроются во внедрении на всех уровнях хозяйствования комплексного подхода к планированию и управлению производством. Это несомненно один из самых важных путей совершенствования использования системы экономических законов социалистическим обществом.

Как известно, важнейшим звеном объективного механизма действия экономических законов являются материальные интересы. "Экономические отношения каждого данного общества, — писал Ф.Энгельс, — проявляются прежде всего как интересы"⁵. "...Самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики нашего государства, — указывал В.И. Ленин. — определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства"⁶.

Экономические интересы осознаются обществом, классами, людьми, и, осознанные, они порождают материальную заинтересованность. Последняя реализуется через систему матери-

⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.18, с. 271.

⁶ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.36, с.327.

альных стимулов, которая является важнейшей подсистемой в системном механизме использования экономических законов социализма.

Таким образом, главной "пружиной" действия и использования экономических законов является комплекс: экономические интересы - материальная заинтересованность - материальное стимулирование.

Господство общественной собственности при социализме обуславливает единство интересов - общенародных (государственных), коллективных, личных. Это единство, однако, не означает полного тождества и отсутствия неантагонистических противоречий между ними. Поэтому одной из кардинальных задач экономической политики социалистического государства является выработка в каждый данный момент такой системы материальных стимулов, которая бы обеспечила оптимальное сочетание общенародных, коллективных и личных интересов по принципу: то, что выгодно государству, должно быть выгодно и предприятию, и каждому трудящемуся.

В ходе осуществления экономической реформы в этом направлении проделана большая работа: расширены права социалистических предприятий - в соответствии с постановлением сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, причем юридически это закреплено в "Положении о социалистическом государственном производственном предприятии", многое сделано для совершенствования материального стимулирования, развития хозяйственного расчета; проведена реформа оптовых цен с целью приближения их к общественно необходимым затратам труда.

В результате улучшились все экономические показатели работы народного хозяйства.

Однако в последнее время наметилась тенденция к некоторому урезанию прав основного звена народного хозяйства - государственного производственного предприятия (объединения). Так, если при переводе предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования было значительно сокращено количество директивных показателей плана, то в последующие годы оно снова стало постепенно увеличиваться. Министерства ввели для подчиненных им предприятий новые ди-

Рективные показатели: задания по численности промышленно-производственного персонала, по нецентрализованным капитальным вложениям и заработной плате на них, численности административно-управленческого персонала и другие.

Пока еще очень часты случаи нарушения министерствами "Положения о социалистическом государственном производственном предприятии". Так, параграф 14 "Положения" гласит: "Изъятие и перераспределение вышестоящим органом средств фонда предприятия не допускается". Фактически это делается нередко. Нарушается и параграф 21 - от предприятий изымаются (и используются на финансирование централизованных капиталовложений) суммы, полученные от реализации излишнего оборудования. Систематически нарушаются параграфы 46-47: устанавливаемые предприятиям плановые задания порою взаимно не увязаны (опять-таки сказывается отсутствие комплексного подхода); в утвержденные министерствами планы в течение планового периода вносится немало изменений, причем последние не всегда согласовываются с предприятиями.

Особенно неблагоприятно обстоят дела с планированием строительного производства. Приведем лишь некоторые факты. Почти до конца девятой пятилетки Кохтла-Ярвский строительный трест Минстроя Эстонской ССР работал без единого пятилетнего плана. Годовые планы корректируются в течение всего года. Так, в апреле 1974 г. указанному тресту план был увеличен на миллион рублей (почти на четыре процента от ранее запланированного объема). Этот дополнительный план, естественно, не был подкреплен своевременными заявками и заказами на материалы и в конечном итоге не мог быть и не был выполнен.

В конце января 1975 г. трест не имел еще плана строительно-монтажных работ на 1975 год, а также планов по труду, по себестоимости, не имел никаких данных о выделении материальных ресурсов.

Наконец, продолжалось включение в план строительного треста объектов, не обеспеченных полностью технической документацией. что делает невозможными своевременные заявки на материалы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Практика увеличения годового плана в течение текущего года, когда это увеличение не подкрепляется материальными ресурсами, ставит даже хорошо работающие предприятия в тяжелое положение: они лишаются фондов материального стимулирования и таким образом... наказываются за хорошую работу. Нечто подобное произошло с производственным объединением "Эстонсланец" в 1974 году.

Нам представляется, что если подобные тенденции получат дальнейшее развитие, то последствия могут быть самыми нежелательными. Как известно, одним из важнейших принципов социалистического хозяйствования является ленинский принцип демократического централизма, предполагающий сочетание централизованного руководства экономикой с хозяйственно-оперативной самостоятельностью, активностью и творческой инициативой предприятий, на которых в конечном итоге и создаются все материальные ценности. Это также одна из важнейших граней проблемы комплексности.

Таким образом, на современном этапе совершенствования планирования и управления народным хозяйством, по нашему мнению, одним из решающих направлений является комплексный подход к решениям на всех уровнях хозяйствования.

A. Varkki

About Some Problems on the Use of Economic Laws

S u m m a r y

The article deals with some questions of the complex approach on solving the tasks of national economy, organically resulting from the influence of economic laws as a system. The author shows on the concrete factual material that the complex approach is not always taking place both in practical planning and management and technical policy.

The question is raised also about the rational connection of the centralized planning and management and about the economic-operative independence of an enterprise.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЦЕЛЕВОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ДВИЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СССР И
ПРИБАЛТИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ

Проблемы воспроизводства и размещения населения тесно связаны с наличием и использованием трудовых ресурсов в различных экономических районах. Исследования в этой сфере имеют важное значение с точки зрения развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства, так и с точки зрения решения многих социально-экономических проблем. До Великой Октябрьской революции в европейской части СССР проживало 80 % населения. За годы Советской власти в территориальном размещении населения произошли значительные сдвиги. К 1940 г. население европейской части СССР составляло 72,6 %, в 1959 г. 68,30 %, в 1970 г. 65 % и в 1973 г. 64, 2 %. В результате целенаправленного развития экономики азиатской части Советского Союза наблюдается определенная тенденция на более равномерное размещение населения по всей территории страны. Азиатская часть Советского Союза занимает 76,8 % всей территории страны.

С точки зрения комплексного развития народного хозяйства СССР и широкого освоения природных богатств особое значение имеет быстрый рост населения трех восточных экономических районов РСФСР: Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Территория этих районов составляет 57 % всей площади страны, на которой находится более 60 % всех важнейших природных богатств. Население указанных районов составляло в 1940 г. 17,3 млн. человек, в 1959 г. 22,6, в 1970 г. 25,4 и в 1973 г. 26 млн. человек. В процентах это составляло соответственно 8,9, 10,8, 10,5 и 10,5 всего населения СССР. За время между двумя последними переписями на-

селение этих районов возросло на 2,8 млн. человек, но относительный прирост происходил медленнее, чем в среднем по Союзу и поэтому удельный вес населения этих районов уменьшился на 0,3 процентных пункта. Это объясняется главным образом значительным оттоком кадров из восточных районов в западные. (По данным Р.Ивановой¹ за 1959-1969 гг. из Сибири убыло на 924 тыс. человек больше, чем прибыло). В 1970-1973 гг. прирост населения в трех восточных экономических районах РСФСР был равен среднему по СССР.

Улучшение положения связано с принятыми партией и правительством в VIII и IX пятилетках действенными мерами по материальному обеспечению и моральному стимулированию. В связи со строительством БАМа и созданием новых энергетических и промышленных комплексов удельный вес восточных экономических районов возрастает в будущем еще больше. В X и последующих пятилетках необходимо еще шире стимулировать соответствующую интересам государства организованную миграцию в эти экономические районы. В дополнение к экономическим льготам при переселении особое значение имеет еще и обеспечение более быстрого улучшения бытовых условий трудящихся этих районов по сравнению с остальными районами СССР.

За период между переписями 1959 и 1970 гг. быстрее всего прирост населения происходил в экономических районах Средней Азии, Казахстана и Закавказья - соответственно 48, 42, и 32 %. Высокими были показатели в Молдавской ССР, на Северном Кавказе - 25 % и на Дальнем Востоке - 22 %. В остальных экономических районах прирост населения был ниже среднего по Союзу - 17 %. В Прибалтийском экономическом районе - 16 %. За послевоенный период удельный вес населения Прибалтийского экономического района удерживался в пределах 3,2 % всего населения СССР. Причем удельный вес населения Литовской ССР в 1973 г. составлял 1,3 %, Латвийской ССР - 1,0 %, Эстонской ССР - 0,6 % и Калининградской области - 0,3 % всего населения СССР. В абсолютных цифрах население Прибалтийского экономического района увеличилось

¹ Р.Иванова. О развитии восточных районов и обеспечении их рабочей силой. - "Вопросы экономики", 1973, № 1, с. 42.

с 5,9 млн. человек в 1940 г. до 7,8 млн. чел. в 1973 г. Рост населения на 1,9 млн. человек происходил как за счет естественного прироста, так и за счет положительного сальдо миграции. В Литовскую ССР прибыло извне 0,9 % всего населения республики и убыло за пределы республики 0,8 %, в Латвийскую ССР соответственно 1,9 % и 1,3 %, в Эстонскую ССР 2,6 % и 1,5 % и в Калининградскую область 5,6 и 5,3 %². За весь послевоенный период в Прибалтийском экономическом районе сальдо миграции было положительным. Интенсивность и влияние миграции наибольшие в Калининградской области, Латвийской и Эстонской ССР.

В связи с более медленным естественным приростом трудовых ресурсов в следующих пятилетках по большинству экономических районов СССР и возрастающей необходимости направлять дополнительную рабочую силу на общегосударственные строительные и промышленные объекты в восточные районы страны, в Прибалтийском экономическом районе необходимо еще более ориентироваться на лучшее использование имеющейся рабочей силы. Если при составлении республиканских планов по Эстонской ССР это обстоятельство уже учитывается, то на уровне предприятий еще не создано достаточно стимулов для получения всего прироста продукции за счет повышения производительности труда.

Основой расширенного воспроизводства населения и трудовых ресурсов является естественный прирост. Прибалтийские республики в течение продолжительного времени отличались низким естественным приростом населения. На обширной территории Советского Союза имеются значительные региональные различия в естественном приросте населения. В связи со снижением деторождаемости в целом по стране после 1960 г. в большинстве экономических районов снизился и естественный прирост. В 1970 году в среднем по СССР рождаемость составила 17,4, смертность 8,2 и естественный прирост 9,2 %.

Для анализа естественного движения населения по регионам автор на основе данных переписи 1970 г. сгруппиро-

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, том УП, М., 1974, с. 1960-1962.

вал союзные республики и различные регионы РСФСР в четыре группы.

В первую группу включены регионы с низкой рождаемостью. Сюда входят: промышленно развитые области РСФСР и Украинской ССР, Латвийская и Эстонская ССР. На указанной территории рождаемость составляет 78 % от средней по Союзу (в Латвийской ССР - 14,5, в РСФСР - 14,6, в Украинской ССР - 15,2 и в Эстонской ССР - 15,8 %). Смертность была соответственно 11,2; 8,7; 8,9 и 11,1 %. Отсюда естественный прирост 3,3; 5,9; 6,3 и 4,5 %. Во всех республиках и областях этой группы смертность выше средней по стране и в результате неблагоприятной возрастной структуры этот показатель имеет тенденцию к возрастанию. (Во всемирном масштабе смертность в СССР падала наиболее быстро и достигла одного из низших уровней). К 1972 году показатель смертности достиг в Латвийской ССР 11,3, в Украинской ССР 9,2, в РСФСР 9,0 %. В Калининской и Псковской областях уже в течение ряда лет естественный прирост населения является отрицательным³. Во всех республиках и регионах первой группы увеличение естественного прироста возможно в результате роста рождаемости.

Ко второй группе относятся 83 % областей РСФСР, Белорусская, Литовская, Грузинская и Молдавская ССР. Здесь рождаемость и естественный прирост близки к средним показателям по СССР.

В третью группу входят регионы, в которых рождаемость и естественный прирост выше среднего по Союзу. Сюда относятся Казахская и Армянская ССР и часть автономных республик РСФСР.

В четвертой группе рождаемость высока и превышает общесоюзную среднюю на 52 %. Сюда входят все четыре среднеазиатские республики, Азербайджанская ССР и некоторые автономные республики РСФСР. Уровень рождаемости четвертой группы превышает уровень первой группы на 92 %.

Из сказанного видно, что из Прибалтийского экономического района Латвийская и Эстонская ССР относятся к

³ "Вестник статистики", 1969, № 2; 1971, № 12; 1973, № 12.

первой группе, а Литовская ССР ко второй группе. Ко второй группе относится и Калининградская область. Более благоприятная демографическая ситуация двух последних регионов определяется в основном более благоприятной возрастной структурой. В Литовской ССР снижение рождаемости и естественного прироста происходило позже, чем в других прибалтийских республиках, в основном в силу более медленного темпа индустриализации и урбанизации как в составе царской России, так и в период буржуазного строя.

Между двумя последними переписями трудоспособное население увеличилось в среднем по СССР, а также по Латвийской и Литовской ССР на 9 %, а по Эстонской ССР на 10 %. За это же время удельный вес трудоспособного населения во всем населении снизился. По прогнозам он будет еще уменьшаться и в последующие два десятилетия. Это связано с увеличением средней продолжительности жизни (у мужчин до 66 лет и у женщин до 74 лет в 1970 г.), что вызывает увеличение абсолютного числа пенсионеров и рост их удельного веса в структуре населения. Замедление относительного роста трудоспособного населения связано и с уменьшением доли дотрудоспособного населения во всем населении страны. За время между двумя последними переписями абсолютное количество детей до 4 лет уменьшилось в целом по СССР на 3,8 млн. человек. Хотя общее количество населения возросло за это время на 32 млн. человек.

Сравнительно медленный прирост населения наблюдается на 75 % территории СССР, где проживает 80 % всего населения страны. Отсюда вытекает необходимость более глубокого изучения теоретических проблем воспроизводства рабочей силы в разных районах и для предупреждения нежелательных тенденций изыскивать мероприятия материального, административно-юридического и морального характера для активного воздействия на эти процессы.

The Necessity of Intentional Direction of
Man-power in the U.S.S.R. and the Economic
Region of Baltic Republics

S u m m a r y

The problems of reproduction and location of population are closely connected with the existence and use of man-power in different economic regions. In 1940 the population of the European part of the U.S.S.R. constituted 72.6 per cent, in 1959 68.3 per cent and in 1973 64.2 per cent of the total population of the state.

From the point of view of complex development of the Soviet national economy and the utilization of natural resources of Eastern parts the rapid growth of population and the intentional direction of migrational problems in the above mentioned areas had a special importance for the further development of economic regions of Eastern and Western Siberia and the Far East.

During the 8th and 9th Five-Year Periods for the purpose of achieving the intentional direction of population to the eastern regions material and moral means of stimulating working people have been used more extensively than in the previous periods.

The natural growth of population is the foundation for the renewal of population and labour resources. In connection with the lower birth rates in 1960's in most important economic regions the natural growth of man-power also decreased.

The birth rate in the Russian Federation (comprising Europe and Asia) and in all the republics of the European part (including Georgia) is much lower than the all-Union mean rate. As 75 per cent of the U.S.S.R. is in the state of unsuitable demographic situation, it is evident that the activation of demographic policy in the coming Five-Year Periods in most parts of the U.S.S.R. is highly necessary.

УДК 330.041

К. Синиярв

УРОВЕНЬ И СТРУКТУРА ЗАТРАТ НА ВЫСШЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В ЭСТОНСКОЙ ССР

Стремительный прогресс науки и техники, приближающий нас к коммунистическому изобилию благ, предъявляет все возрастающие требования к человеку, как к решающему и определяющему фактору (компоненту) производительных сил. Простая физическая работа, которая основывалась преимущественно на напряжении мышц и механическом выполнении освоенных приемов, преобразуется в условиях углубляющейся научно-технической революции во все более усложняющийся труд, при котором умственная деятельность (понимание, сообразительность, сознание) и напряженность в процессе труда постоянно возрастают. Создание (изобретение, освоение, внедрение) все более эффективного производственно-технического оборудования и более совершенной технологии, а также применение более интенсивных производственных и экономических способов, требует и работников с более высокой профессиональной подготовкой. В связи с техническим совершенствованием производственного процесса на первый план выступает новый и все большее значение приобретающий фактор — интеллектуальный потенциал рабочей силы, то есть способность к освоению производственных навыков, умственный кругозор и зависимость от этого приспособляемость к труду и трудовая надежность.

В силу приведенных обстоятельств развитие и постоянное повышение интеллектуального потенциала трудящихся становится первостепенной задачей высшей школы, а также окончивших ее специалистов с высшей квалификацией, которые работают в производственной, административной и хо-

зяйственной сферах. От широкого кругозора (уровня образования, смекалки) каждого члена рабочего коллектива и уровня приобретенных положительных производственных навыков (умелость, предприимчивость, интенсивность труда, чувство долга, дисциплинированность) зависит очень многое. В том числе и то, как скоро одно или другое предприятие (и народ, и вся страна!) смогут превратить вытекающие из научно-технического прогресса возможности в реально используемые материальные и духовные ценности. Увеличение доступности этих ценностей и является непосредственной основой роста благосостояния как каждого рабочего коллектива, так и всего народа.

В этом одна из причин, почему советское государство с первых лет своего образования обращало так много внимания на развитие народного, в том числе и высшего образования. Контингенты обучающихся и производимые на обучение затраты увеличивались и увеличиваются с каждым годом. В 1974 году в высших учебных заведениях нашей страны обучалось 4,8 миллиона студентов [5]. В 1975 г. это число увеличивается еще на 973 тысячи студентов [4]. В вузах Эстонской ССР в 1974 г. обучалось 22 200 и вновь было принято 5 110 студентов [6].

Рассмотрим некоторые проблемы уровня и структуры затрат на высшее образование по Эстонской ССР и сопоставим их в некоторой части с соответствующими данными по СССР. Из анализа общесоюзных [2, с. 430, 441] и республиканских [3, с. 320] статистических данных за последние десятилетия выясняется, что количество студентов увеличивалось следующим образом:

	1950/51	1960/61	1965/66	1971/72
В вузах СССР (в тыс.)	1 247	2 396	3 861	4 597
в том числе				
в вузах ЭССР	8,8	13,5	21,4	22,0

Выпуск специалистов с высшим образованием происходит в этот же период следующим образом:

Годы	1950	1960	1965	1971
По СССР (в тыс.)	176,9	343,3	403,9	672,4
в том числе				
по Эстонской ССР	1,1	2,0	2,0	2,8

Из приведенных цифр видно, что рост был значительный. Если в 1950 г. на 10 000 человек населения в Эстонской ССР приходилось 80, а в целом по Советскому Союзу 69 студентов, то в 1971 г. эти цифры были соответственно 158 и 187 [3, с. 317]. Цифры показывают, что за последние годы наша республика значительно отстала от других республик по темпам прироста студентов.

С ростом числа обучающихся увеличивались и государственные ассигнования на подготовку кадров с высшим образованием. Соответствующие затраты в бюджете СССР составили в 1965 г. 1,6 млрд. руб., в 1968 г. 1,9 млрд. и в 1972 г. 2,3 млрд. рублей [1, с. 37]. Если эти суммы разделить на количество студентов (на начало учебного года) соответствующих годов, то увидим, что бюджетных затрат на одного студента приходилось в 1965 г. приблизительно 450 и в 1972 г. 500 рублей. Из приведенного видно, что расходы на высшее образование растут не только в силу роста общего количества студентов, но растут и по отношению к каждому отдельному студенту. Такое удорожание высшего образования вызывается рядом обстоятельств. Совершенствование учебно-лабораторной базы и рост квалификации учебного персонала удорожает сам процесс обучения. Такое же воздействие оказывает и повышение выплачиваемых студентам стипендий, рост удельного веса стипендиатов и увеличение расходов на содержание студенческих общежитий.

Из приведенных цифр складывается только общее представление, во что обходится обучение одного студента в среднем по СССР. Но подготавливаемый контингент студентов как по специальностям, так и по видам (формам) подготовки, не одинаков. Ввиду различия видов подготовки (стационарный, вечерний или заочный) и особенностей по специальностям возникают довольно значительные расхождения в производимых затратах.

Если рассматривать контингент студентов СССР [2, с. 430] по видам подготовки, то видны следующие изменения (в тысячах):

Годы	1950/51	1960/61	1965/66	1970/71
Стационарная подготовка	845	1 401	2 153	2 899
В том числе:				
дневное обучение	818	1 156	1 584	2 241
вечернее обучение	27	245	569	658
Заочная подготовка	402	995	1 708	1 682

Состав контингента студентов по Эстонской ССР был в тот же период следующим [3, с.320]:

Годы	1950	1960	1965	1970
Стационарная подготовка	6 998	8 129	12 429	14 836
в том числе				
дневное обучение	6 791	7 578	10 335	12 215
вечернее обучение	207	551	2 094	2 621
Заочная подготовка	1 815	5 378	8 934	7 242

Как известно, при стационарной подготовке учебная база используется круглогодично, а при заочном обучении учебная база используется в перерывах, которые возникают в стационарной учебной деятельности. Учитывая все это, в исследованиях [1, с.39] делят затраты на подготовку специалистов с высшим образованием, как на среднегодовое количество всех студентов, так и на количество обучающихся в стационаре. При этом можно исходить или из текущих годовых затрат на основную деятельность учебного заведения (I вариант) или из всех затрат, в том числе и затрат на научную деятельность, нецентрализованных средств предприятий и т.д. (II вариант). По этим вариантам затраты на одного стационарного студента в целом по СССР следующие (в рублях):

Годы	1950	1960	1965	1970
I. Затраты на основную деятельность	780	791	746	767
II. Все затраты	935	941	920	1 018

Затраты на основную текущую деятельность в высших учебных заведениях республики по данным финансовых отчетов (форма 2-2) были следующие (тыс.руб.):

	1965	1971	1974
Таллинский политехнический институт	3 165,3	4 981,2	6 117,0
Тартуский государственный университет	4 281,0	5 996,7	6 768,1
Таллинский педагогический институт	859,2	1 397,7	1 566,1
Таллинская государственная консерватория	358,2	567,4	712,3
Эстонский государственный художественный институт	472,6	706,9	797,0
Эстонская сельскохозяйственная академия	1 632,0	2 380,0	2 430,0
Все вузы республики	10 774,0	15 994,3	18 395,5

Из приведенных цифр видно, что государственные затраты на финансирование основной деятельности высших учебных заведений республики увеличились за последние 10 лет в среднем от полутора (ЭСХА, ТГУ) до двух раз (ТТК, ТПИ). Разделив затраты на основную деятельность в 1974 г. на среднее количество студентов (по отчетной форме 2-3 того же года) получим величину средних годовых затрат в рублях на обучение одного студента в 1974 г. по вузам республики:

	По всем студентам	На 1 стационарного студента	В т.ч. стипендия на дневном отделе
Таллинский политехнический институт	735	942	382
Эстонская с/х академия	669	1 239	334
Таллинский пед. институт	769	1 385,9	385
Тартуский гос. университет	1 142	1 593	390
Эст. гос. художественный институт	1 671	1 671	375
Таллинская гос. консерватория	1 772	2 083	385
среднее по республике	885	1 255	382

По поводу приведенных выше способов выведения затрат можно дискутировать и фактически дискуссия по этому пово-

ду идет, поскольку до сих пор еще не выработана единая методика по расчету и распределению затрат на подготовку специалистов с высшим образованием. Сама проблема довольно сложная. В дополнение к очень значительным различиям затрат при стационарном и заочном виде обучения и их очень сложном разделении прибавляются еще и различия в затратах на дневном и вечернем виде обучения стационарного отделения. Вечернее обучение происходит без затрат на стипендии и не требует расходов на содержание общежитий. На дневном же отделении удельный вес этих расходов довольно велик и растет из года в год.

Более точные, чем приведенные ориентировочные общие показатели, можно получить в том случае, если при составлении калькуляций будет учтена и связь между структурой основных затрат и видов обучения. По данным Е.Н. Жильцова и С.Л. Костянина [1, с.41] структура основных затрат в двух последних десятилетиях по высшим учебным заведениям СССР была следующей (в процентах):

Годы	1950	1965	1970
Заработная плата	45,2	45,2	46,4
Стипендия студентам	32,3	27,4	30,2
Учебная и производственная практика	4,2	5,1	5,0
Приобретение оборудования и инвентаря	4,7	4,0	3,0
Капвложения на строительство и ремонт	6,2	9,5	5,2
Прочие расходы (административно-хозяйственные, общежития и т.д.)	7,4	8,1	10,3

Структуру основных затрат высших учебных заведений нашей республики в последнее десятилетие характеризуют следующие данные (в процентах):

Годы	1965	1971	1974
Заработная плата	52,4	49,8	48,4
Стипендии студентам	23,9	23,8	27,2
Учебная и производственная практика	5,7	5,5	5,1

Приобретение оборудования и инвентаря	3,4	3,4	4,5
Капвложения на строительство и ремонт	5,6	7,6	5,0
Прочие расходы (административно-хозяйственные расходы, общежития и т.д.)	9,0	9,9	9,8

При рассмотрении структуры затрат необходимо в первую очередь учитывать изменение абсолютного содержания ("веса") одного процента в структуре за рассматриваемый период. Из предшествующего знаем, что в 1972 г. государственные затраты на высшие школы увеличились на 40 % по сравнению с 1965 г. В силу этого абсолютная "весомость" одного процента по СССР в целом возросла с 14,5 млн. в 1965 г. до 22,5 млн. рублей в 1972 г. [1, с. 37]. В Эстонской ССР абсолютное содержание одного процента в 1965 г. составляло 107 740, а в 1974 г. 183 955 руб.

Относительные величины структуры затрат показывают, что некоторые затраты (административно-хозяйственные и общежития) за 1965-1971 гг. увеличились у нас по сравнению со средними по СССР более или менее в одном направлении и были в 1970-1971 гг. по удельному весу приблизительно одинаковыми. Однако, удельный вес заработной платы преподавателей и других работников в республике значительно выше, а удельный вес стипендий значительно ниже, чем в среднем по СССР. При этом проявляется тенденция к выравниванию. В республике удельный вес заработной платы снижается, а в целом по СССР повышается. Удельный вес стипендий в 1965-1971 гг. оставался в республике стабильным, а по СССР повышался. После повышения размера стипендий их удельный вес повышался в последние годы и по республике. Удельный вес затрат на учебные пособия и инвентарь по СССР все время снижался, в республике же оставался на одном уровне, а в 1974 году даже увеличился. Удельный вес затрат на капитальные вложения за 1965-1971 гг. в республике увеличился, а по СССР в целом снизился. Удельный вес затрат на учебную и производственную практику в республике снизился, а по стране увеличился.

Одной из существенных причин различий в структуре и динамике затрат, по-видимому, являются различия в концентрации учебного процесса в республике и по СССР в целом. В 1950/51 гг. в СССР было 880 высших учебных заведений и в среднем по 1417 студентов (в республике 7 вузов и по 1259 студентов) на одно учебное заведение. За 1950-1965 гг. в СССР объединили 141, а по республике 2 однопрофильных учебных заведения. В 1970/71 гг. по Союзу насчитывалось 805 вузов и по 5716 студентов на вуз [1, с. 40]. По республике контингент студентов за последнее десятилетие вырос незначительно. В 1965 г. на одно высшее учебное заведение в республике приходилось в среднем по 3560 студентов, а в 1971 году по 3663 студента.

Из сказанного явствует, что по количеству студентов вузы республики на одну треть меньше средних по Союзу. В связи с этим удельный вес затрат, которые прямо пропорциональны количеству студентов (стипендии), в структуре основных затрат в республике ниже, а доля заработной платы выше среднего по стране.

Вторая существенная причина, вызвавшая динамические сдвиги в структуре затрат — изменение состава студентов. По данным Е.Н. Жильцова и С.Л. Костянина [1, с. 40] состав студентов по Советскому Союзу в целом выглядел за два последних десятилетия следующим образом (в процентах):

Годы	1950	1960	1965	1970
Студентов дневных отделений	66,1	49,0	41,5	49,9
Студентов заочных отделений	31,8	41,6	58,5	50,1
Студентов вечерних отделений	2,1	9,4		

Из приведенных цифр видно, что в 1950 г. каждый третий студент обучался без отрыва от производства, а в 1960 и 1970 г. — каждый второй. В промежутке, в 1965 г., удельный вес обучающихся без отрыва от производства студентов был даже еще выше (из пяти три). Этим объясняется, почему затраты на одного студента в 1965 г. в среднем по СССР были меньшими, чем в 1960 г. и в 1970 г., хотя количество обучающихся на дневном отделении студентов (стало быть, и получающих стипендию) в эти годы все время росло.

Увеличение по республике количества получающих стипендию студентов показывают следующие цифры [3, с. 323]:

Годы	1960	1965	1971
Студентов дневных отделений	7 578	10 335	12 491
из них получали стипендию:			
за счет государства	5 453	6 172	8 247
за счет предприятий	-	1 045	716
всего стипендиатов	5 453	7 217	8 963

Из цифр явствует, что общее количество получающих стипендию студентов в 1971 г. было в республике почти в 1,7 раза больше, чем в 1960 г. Количество обеспеченных общежитием студентов за это же время увеличилось с 3890 до 7616 (почти в два раза). Связанный с этим рост затрат оказался завуалированным, происходившим в то же время ростом количества студентов, обучающихся без отрыва от производства.

Третий фактор, который в значительной степени влияет на динамику структуры капитальных вложений, оборудования и т.д., это увеличение удельного веса производственно-технических специальностей в структуре обучения.

По данным Б. Ременникова [8, с.107] затраты на одного студента в инженерно-технических и сельскохозяйственных вузах находятся на уровне средних по СССР. Из гуманитарных учебных заведений соответствующие затраты в университетах на 9 %, а в педагогических, медицинских и экономических институтах на 22 % ниже, тогда как в художественных институтах они на 55 % выше, чем средние по Союзу.

По данным Е.Н. Жильцова, С.Л. Костянина [1, с. 39] в структуре обучения по специальностям в 1950-1960 гг. произошли следующие изменения в целом по СССР (в процентах):

Годы	1950	1960
Количество студентов на производственно-технических специальностях	33,5	51,3
На гуманитарных специальностях	59,5	40,9
В университетах	7,0	7,8

После имевшего место в 1950-1960 гг. значительного уменьшения удельного веса гуманитарных специальностей он стал в последующие годы снова повышаться и в 1965 г. соста-

вил 46,6 %, а в 1970 г. 47,0 %. Удельный вес университетов и производственно-технических специальностей за то же время снизился с 59,1 % до 53,4 % и 53,0 %. По данным Н.Н. Орлова [7, с. 123,124] необходимое оборудование для обучения техническим специальностям до 4-5 раз дороже, чем оборудование для обучения гуманитарным специальностям в педагогических и экономических институтах. В силу большей оборудованности, на технических специальностях рассчитывается и на 30 % больше учебной площади на одного студента (норматив 10 м², а на гуманитарных специальностях 7 м²). В силу всех этих обстоятельств, по данным Е.Н. Хильцова и С.Л. Костянина [1, с.42], в 1970 г. на одного студента в технических учебных заведениях приходилось основных фондов на 6500-7000 рублей (при среднем по СССР на 4000 рублей).

Отмеченные выше обстоятельства (с одной стороны - структура обучения в дневных, вечерних и заочных отделениях, с другой стороны - удельный вес гуманитарных, технических и университетских специальностей в структуре обучения) оказывают на затраты по высшему образованию тем большее влияние, чем меньшими являются учебные заведения, требующие дорогостоящей учебной базы. В республике некоторые учебные заведения слишком малы и поэтому высшее образование обходится в них довольно дорого. Но несмотря на это, мы можем обеспечивать обучение на родном языке по довольно большому количеству специальностей. Кроме этого, по многим специальностям, где надобность в специалистах ограничена и где в силу этого обучения на родном языке невозможно организовать, мы имеем возможность использовать для подготовки учебные заведения соответствующего профиля с обучением на русском языке. При последнем варианте затраты на подготовку таких специалистов несут фактически другие братские республики. Все это является ярким проявлением осуществляемой в условиях социализма ленинской национальной политики, являющейся для малых народов надежной опорой в развитии их науки и национальной культуры.

При всем этом нам тем более необходимо думать о критериях целесообразности производимых затрат. Если республика по количеству обучающихся в 1950 г. была среди других республик на 4-ом месте, то в 1971 г. мы отошли уже на 10-ое место.

Чтобы достичь показателя среднего уровня по СССР за 1971 г. (187 студентов на 10 000 человек населения), в республике должно быть по крайней мере на 5 000 студентов больше, чем сейчас. Это значит, что ежегодный прием должен быть на 1200 студентов больше, чем в настоящее время. Если мы сумеем найти пути и возможности для удешевления по каким-либо формам и специальностям далеко не дешево достающегося нам высшего образования или сможем шире использовать более дешевые формы подготовки, тогда при тех же затратах станет возможным обучать больше студентов и подготавливать больше высококвалифицированных кадров. В противном случае придется через некоторое время констатировать, что мы не способны претворять в жизнь возможности, создаваемые научно-технической революцией, так же успешно, как наши соседи. (Можно отметить, что в 1971 г. на 10 000 человек населения в Латвийской ССР было 170, в Литовской ССР - 182 и в РСФСР - 204 студента) [3, с. 317].

Отсюда еще одна причина, почему вышенайденные показатели затрат (средняя стоимость обучения одного студента, выведенная на основе общего количества или стационарно обучающихся студентов) нас не могут удовлетворять. Если мы хотим найти способы, как более целесообразно использовать затрачиваемые на высшее образование суммы, то должны в первую очередь, хотя бы приблизительно, знать, во что обходится нам в среднем по республике та или иная форма обучения, а также обучение по отдельным учебным заведениям (т.е. по группам специальностей).

По расчетам Б.М. Ременникова [8, с.107] подготовка одного студента в 1965 г. обходилась по СССР в дневном отделе 1066, в вечернем 290 и в заочном 85 рублей за год. На основе существующих статистических форм отчета (2-2, 3-2) можно сделать и соответствующие расчетные калькуляции, которые и приводятся ниже. Учитывая использование учебной базы, затраты по форме 2-2 объединены в три самостоятельные группы.

Одна часть затрат, идущих на создание благ, которыми в той или иной степени пользуются все обучающиеся (заработная плата; приобретение учебного оборудования инвентаря и спецодежды; капитальные вложения на строительство и

капитальный ремонт учебной базы; административно-хозяйственные расходы, командировочные и т.д.) объединены в первую группу. Сумма затрат этой группы распределена в первую очередь по видам обучения, в соответствии с количеством учащихся и с длительностью учебной сессии. Длительность стационарного обучения принята 320, заочного 40 дней в год (соотношение 8/9:1/9)^I. Затем эта часть общих затрат, приходящаяся на стационарную форму обучения, по тому же принципу распределяется между дневной и вечерней формой обучения. Длительность использования учебной базы дневным обучением (считая и использование при внеаудиторной работе) принята 60 часов, а вечерним отделением 20 часов в неделю (соотношение 3/4:1/4).

Во вторую группу включены расходы на общежития, которые распределяются между использующими общежитие студентами дневного и заочного отделений пропорционально количеству учащихся и продолжительности учебной сессии (т.е. в пропорции 8/9:1/9).

В третью группу включены затраты, которые относятся только к дневному отделению (стипендии, учебно-производственная практика).

При такой группировке структура основных затрат высших учебных заведений республики принимает следующий вид (в процентах):

Годы	1965	1971	1974
Общие затраты по формам обучения	69,2	69,3	66,4
Затраты на общежития (по дневному и заочному отделению)	1,2	1,4	1,2
Собственные затраты дневного отделения	29,6	29,3	32,4

Из этих цифр ясно выявляется стабильность удельного веса затрат по общежитиям и уменьшение по общим затратам, что сопровождается заметным ростом веса затрат на дневное отде-

^I Хотя у заочников продолжительность учебной сессии не одинаковая (на младших курсах 30-35, на старших 40 дней), мы берем (учитывая межсессионные консультации и т.п.) за среднегодовое использование учебной базы 40 дней, как это положено на старших курсах.

ление. Распределяя эти группы затрат по формам обучения (в соответствии с численностью учащихся² и с временем использования учебной базы) получаем следующую разбивку затрат (в процентах):

Годы	1965	1971	1974
1. Затраты на общежития:	1,2	1,4	1,2
в т.ч. на заочное отделение (1/9 x коэфф. численности)	0,06	0,05	0,04
на дневное отделение	1,14	1,35	1,16
2. Общие затраты:	69,2	69,3	66,4
в т.ч. на заочное отделение (1/9 x коэфф. численности)	3,19	2,32	1,92
на стационарное обучение	66,01	66,98	64,48
из этого:			
на вечернее отделение (1/4 x коэфф. численности)	2,83	3,08	2,76
на дневное отделение	63,18	63,90	61,72

Складывая полученные результаты по формам обучения, выясняем, что из основных затрат высших учебных заведений республики на отдельные виды обучения приходилась следующая часть расходов по содержанию (в процентах)

Годы	1965	1971	1974
Дневное обучение	93,92	94,55	95,28
Вечернее обучение	2,83	3,08	2,76
Заочное обучение	3,25	2,37	1,96

Если теперь общую стоимость основных затрат высших учебных заведений республики разделить на части, соответствующие тем структурным процентам, которые были выяснены и эти части в свою очередь разделить на среднее количество учащихся в году по соответствующей форме обучения, то увидим, что годовая стоимость затрат на обучение студента по формам обучения была следующей (в рублях):

² Из общего числа учащихся в исследуемые годы процент заочников был 41,4, 30,1, 26,1% (коэффициенты соответственно 0,414, 0,301 и 0,261). На стационарных отделениях: на дневном - 83,1, 83,2 и 84,8% и вечернем - 15,9, 16,8 и 15,2% (коэффициенты соответственно 0,159, 0,168 и 0,152).

Годы	1965	1971	1974
Дневное обучение	1 099,4	1 312,9	1 411
Вечернее обучение	174,4	211,5	227,5
Заочное обучение	42,5	56,1	58,8

Из приведенных цифр видно, что разница в затратах на различные формы обучения значительно большая, чем до сих пор предполагалось. Отсюда вытекают задачи исследования эффективности различных форм обучения. Однако рассмотрение связанных с этим проблем выходит за рамки данной работы.

Используя примененный в данной работе метод группировки и распределения затрат по отдельным высшим учебным заведениям республики, сможем получить структуру затрат на обучение, приведенную в таблице I. Распределяя общую сумму основных затрат учебных заведений за 1974 г. в соответствии с выведенными в таблице I структурными процентами по отдельным формам обучения и количеству обучающихся в них студентов, получаем среднюю стоимость обучения одного студента (в рублях) по учебным заведениям республики.

	На дневном отделе-нии	На вечернем отделе-нии	На заочном отделе-нии
Эстонская сельскохозяйственная академия	1230	189	49
Таллинский политехнический институт	1293	148	54
Таллинский педагогический институт	1341	-	56
Тартуский государственный университет	1558	-	87
Эстонский государственный художественный институт	1989	321	-
Таллинская государственная консерватория	2056	-	155

Из приведенных результатов видно, что обучение в ТПИ и ЭСХА обходится дешевле, а в ТПУ и ЭГХИ и ТПК значительно дороже, чем в среднем по республике. В Таллинском педагогическом институте расходы на обучение приближаются к средним по республике. Притом, как известно, ТПИ использует дорогое техническое оборудование и большие учебные площади,

Структурное распределение основных затрат на дневное, вечернее и заочное обучение по вузам Эстонской ССР в 1974 году (в процентах)

	ТТИ	ТТУ	ТТедИ	ТТК	ЭГХИ	ЭСХА	Республика
А. Распределение затрат:							
1. Общежития							
в т.ч. заочное отделение	0,03	0,05	0,7	0,4	0,6	1,5	1,2
дневное отделение	0,97	1,55	0,03	0,01	-	0,08	0,04
			0,67	0,39	0,6	1,42	1,16
2. Общие затраты всех форм обучения							
в т.ч. заочное обучение	1,57	2,10	3,20	1,30	-	3,30	1,92
стационарное обучение	63,03	64,90	60,86	77,70	76,8	61,20	64,48
из этого:							
на вечернее отделение	5,04	-	-	-	3,67	0,49	2,76
на дневное отделение	57,99	64,90	60,86	77,70	73,13	60,71	61,72
Б. Затраты по формам обучения							
1. Собственные затраты дневного обучения							
Общие затраты на стационарное обучение	34,4	31,4	35,24	20,6	22,6	34,0	32,4
Затраты на общежития	57,99	64,90	60,86	77,70	73,13	60,71	61,72
	0,97	1,55	0,67	0,39	0,60	1,42	1,16
Итого затраты на дневное обучение							
	93,36	97,85	96,77	98,69	96,33	96,13	95,28
2. Общие затраты на заочное обучение							
Затраты на общежития	1,57	2,10	3,20	1,30	-	3,30	1,92
	0,03	0,05	0,03	0,01	-	0,08	0,04
Итого затраты на заочное обучение							
	1,60	2,15	3,23	1,31	-	3,38	1,96
3. Затраты на вечернее обучение							
	5,04	-	-	-	3,67	0,49	2,76

чем ТПедИ и ТГУ. Довольно дорого обходятся и наши художественные учебные заведения.

Если учесть по этим учебным заведениям среднее количество студентов в 1974 г., тогда станет ясным, что влиять на дороговизну обучения могут и хозяйственно-организационные причины. Далее выведем количество обучающихся в высших учебных заведениях в порядке нарастающих затрат на обучение, которые были выше определены.

	На днев- ном от- делении	На вечер- нем отде- лении	На заочном отделении
Эстонская сельскохозяйственная академия	1899	63	1672
Таллинский политехнический институт	4416	2078	1821
Таллинский педагогический институт	1130	-	906
Тартуский государственный университет	4249	-	1678
Эстонский государственный художественный институт	386	91	-
Таллинская государственная консерватория	342	-	60

Приведенные данные подтверждают ранее высказанный факт, что в учебных заведениях с меньшим количеством обучающихся и при работе с маленькими учебными группами обучение обходится дороже. Той суммы затрат, которая в Таллинском политехническом институте обеспечивает подготовку 15-18 студентов, в ЭГХИ и в ТПК хватает только на подготовку десятичных. Видимо, только тем, что последним учебным заведениям свойственны маленькие учебные группы, такой большой разницы в затратах объяснить все-таки нельзя.

Отсюда вытекает принципиальный вопрос. Были ли с народно-хозяйственной точки зрения обоснованы те довольно большие расходы, которые были связаны с пристройками и перестройками находящегося в центре Таллина старого и отжившего свой век здания Художественного института? Не было бы целесообразнее объединить консерваторию и художественный институт под крышей одного, более крупного современного здания?

Общая хозяйственная и управленческая администрация и совместное обучение по некоторым дисциплинам (например, общественным наукам) было бы при желании осуществимо (ведь искусство и музыка отстоят друг от друга не дальше, чем ветеринария от механизации в ЭСХА). В таком случае можно было бы создать довольно крупное музыкально-художественное учебное заведение на 1000 (а если шире раскрыть двери для приема учащихся и из других республик, то возможно и на 1200) студентов. Видимо, бесспорно, что этим подвигалось бы развитие музыкальной и художественной жизни республики.

Такой концентрации учебного процесса сопутствует, конечно, и удешевление учебы. Примеров тому можно по братским республикам найти достаточно. Можно предположить, что в результате такой реорганизации основные затраты на студента в наших музыкально-художественных учебных заведениях уменьшились бы приблизительно на 300 рублей. Учитывая высокий уровень теперешних затрат, такое снижение вполне возможно. Исходя из этих расчетов, можно было бы на те же затраты, которые сейчас делаются по двум отдельным заведениям, подготавливать по тем же специальностям не 877 студентов в год (как это делается сейчас), а 1050, то есть, приблизительно, на 170 студентов больше. Видимо, нельзя считать, что эта хорошая возможность уже упущена. Перестройка консерватории еще предстоит. Может быть, можно будет все-таки как-нибудь расположить консерваторию вблизи художественного института? Ведь функционировать будет такое заведение десятки, а может быть и сотни лет.

Относительно дорого обходится обучение и в Тартуском государственном университете (и даже в Педагогическом институте!). А педагогические институты и университеты по Советскому Союзу относятся все-таки к типу относительно дешевых учебных заведений.

Однако решение, которое помогло бы и здесь в некоторой степени удешевить стоимость обучения, заключалось бы в полном переводе педагогической подготовки из Таллина в Тарту. Об этих возможностях решения проблемы говорилось не раз. Но в связи с подготовкой строительства университетского комплекса этот вопрос стоило бы еще раз серьезно взвесить. Объединение по профилю во многом схожих двух вузов, в

условиях небольшой территории нашей республики и при современных возможностях передвижения, не должно бы быть неразрешимой проблемой. Учитывая результаты аналогичных случаев объединения в братских республиках, можно предполагать, что стоимость обучения снизилась бы приблизительно до уровня ТПИ. Это позволило бы нам за счет тех средств, которые сейчас затрачиваются на два отдельно функционирующих высших учебных заведения, обучить дополнительно около 2 000 студентов.

И в Эстонской сельскохозяйственной академии обучение должно в будущем стать более дешевым. Ускорение строительства (уже давно запланированного учебного комплекса академии) и увеличение в связи с этим приема студентов создаст возможности для снижения средней стоимости обучения.

Учитывая все вышеприведенные обстоятельства, можно предположить, что затраты на обучение студента в дневном отделении, которые сейчас по республике довольно высоки, могут быть в будущем снижены. Если происходящий сейчас в шести вузах учебный процесс сконцентрировать в четырех мощных учебных заведениях, то можно будет довести средний уровень основных затрат на студента до уровня, который сейчас достигнут в нашем самом крупном, самом современном и наилучшим образом используемом, а потому и дешевом вузе — ТПИ. По сравнению со средними по СССР затраты в республике и в этом случае будут большими, но это неизбежно. Для создания учебных баз с несколькими десятками тысяч студентов имеются возможности только в крупных центрах.

Л и т е р а т у р а

1. Е.Н. Жильцов, С.Л. Костянин. О затратах на подготовку специалистов. Изв. АН СССР. Серия Экономическая, 1974, № 6, с. 37-43.

2. Народное хозяйство СССР 1922-1972. М., 1972, с. 848.

3. Народное хозяйство Эст.ССР в 1971 году. Таллин, 1971, с. 429.

4. О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1975 год. "Правда", 1974, № 353.

5. Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1974 году. Сообщения ЦСУ СССР. "Экономическая газета", 1975, № 5.

6. Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства ЭССР в 1974 году. - "Советская Эстония", 1975, № 22.

7. Н.Н. Орлов, Г.Л. Таукач, В.И. Лисовченко. Система планирования и организация учебного процесса. Киев. "Высшая школа", 1974.

8. Б.М. Ременников. Экономические проблемы высшего образования. М., "Высшая школа", 1968.

K. Sinijärvi

The Level and Structure of Expenditures
on Higher Education in the E.S.S.R.

S u m m a r y

The contemporary scientific-technical progress requires the production managers with high intellectual potential. Due to this the national expenditures on the training of the qualified staff are constantly increasing. The steady increase of the expenditures on training requires more detailed analysis of the level and suitability of expenditures. The methods for the determination of the expenditure level of different tuition forms (full-time, evening and correspondence) are presented and the amounts of the expenditures per student are calculated on the basis of this method. The factors causing great differences in the level of the expenditures are besides those of the nature of various specialities also the factors of economic-organizational character. It would be possible at the same amount of expenditures (18.4 million roubles) to train a year 2170 students more when joining the educational establishments of similar profile.

О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОНДОУДАЧИ
В ПАССАЖИРСКИХ АВТОХОЗЯЙСТВАХ

Фондоудача — это один из основных показателей экономической эффективности общественного производства, выражающий эффективность прошлого труда, воплощенного в средствах труда социалистического производства.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду тов. Л.И. Брежнев подчеркнул: "Советский Союз располагает ныне огромным экономическим потенциалом, и эффективность нашего хозяйства все в большей мере зависит от того, как используется этот потенциал, и прежде всего действующие производственные фонды. Улучшение их использования, повышение фондоудачи ... остается одной из важнейших задач" ¹.

Показателем, наиболее полно выражающим эффективность использования основных производственных фондов пассажирских автотранспортных предприятий, следует считать фондоудачу:

$$\Phi_{\text{осн}} = \frac{\Pi}{\Phi_{\text{осн}}}, \quad (I)$$

где $\Phi_{\text{осн}}$ — фондоудача;

Π — продукция;²

$\Phi_{\text{осн}}$ — основные производственные фонды.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с.62.

² Продукцию пассажирского транспорта можно выразить как в натуральных (пассажиро-километрах), так и в стоимостных единицах. Следует отметить, что наиболее полно продукцию транспорта отражают натуральные показатели, т.к. стоимостные показатели не учитывают значительного, имеющего тенденцию роста, объема перевозок, связанного с категорией пассажиров (школьники, студенты, почтальоны, работники милиции — см. след. стр.)

В известной мере эффективность использования основных фондов выражается и рентабельностью перевозок. Но на величину этого показателя большое влияние оказывает объем прибыли. Дополнительная же прибыль на пассажирских транспортных предприятиях может быть получена не только за счет экономии материальных ресурсов и лучшей организации перевозок, но и за счет ухудшения обслуживания населения, например, путем перенаполнения транспортных средств, уменьшения комфорта поездки и т.д.

Следует отметить, что фондоотдача на пассажирском транспорте показывает в основном эффективность использования основных фондов только на данном предприятии. Сравнивать же при помощи этого показателя экономическую эффективность работы пассажирских транспортных предприятий можно весьма условно ввиду различных условий перевозок (на городских перевозках, например, доходы на один автобус меньше, чем на междугородних перевозках, а тем самым ниже и фондоотдача).

Экономическая эффективность производства тем выше, чем больше фондоотдача. Но при оценке социалистического хозяйствования в масштабе общества важны и социальные результаты производства, т.е. социальная эффективность. В первую очередь это относится к отраслям народного хозяйства, оказывающим услуги населению. Повысить эффективность этих отраслей — означает, с одной стороны, поднять эффективность производства внутри самой отрасли, с другой стороны — увеличить меру воздействия отрасли на удовлетворение потребностей населения.

К факторам социальной эффективности общественного производства относится качество (скорость, регулярность, комфортабельность и безопасность) пассажирских перевозок и тесно связанные с ним проблемы увеличения свободного времени людей. Часть основных фондов пассажирского транспорта связана с созданием комфорта пассажирам (например, автобусные станции, автобусы усовершенствованной конструкции и т.д.) и рост этой

ции и т.д.), пользующихся общественным транспортом бесплатно или на льготных началах.

Но учитывая, что в настоящее время на транспорте при исчислении фондоотдачи применяются стоимостные показатели, в данной статье под продукцией подразумеваются доходы автотранспорта.

части основных фондов может повлечь за собой снижение фондоотдачи.

Для комплексной оценки экономической и социальной эффективности следует исходить из нормативов обслуживания пассажиров, которые выражают возможности удовлетворения потребностей людей обществом в данный период времени. Но следует отметить, что хотя на пассажирском автомобильном транспорте к настоящему времени и выработаны некоторые нормативы качества пассажирских перевозок (например, номинальная вместимость автобусов), то на многие компоненты качества (скорость и т.д.) нормативный материал отсутствует. Это создает определенные трудности при оценке уровня качества перевозок.

Основные фонды по характеру их участия в процессе производства разделяются, как известно на активные и пассивные. Если в промышленности к активным фондам относят силовые и рабочие машины и оборудование, то на пассажирском транспорте к этой категории основных фондов принадлежит вспомогательная, подготавливающая и обслуживающая процесс производства транспортной продукции роль. К активным производственным фондам на транспорте следует отнести только сами средства транспорта. Соотношение активных и пассивных производственных фондов оказывает значительное влияние на величину фондоотдачи автотранспортных предприятий.

Перейдем к анализу динамики фондоотдачи в Управлении пассажирских перевозок (УПП) Минавтошосдора ЭССР. Хотя общей закономерной тенденцией при техническом прогрессе и является рост фондоотдачи, но в результате действия ряда специфических причин фондоотдача в IX пятилетке во всех автохозяйствах управления, кроме Раквереского АТП, значительно снизилась. (Таблица I).³ Остановимся далее на этих причинах.

Во-первых, в связи с необходимостью создания нормальных условий проведения технического обслуживания и ремонта автомобилей, обеспечения нормальных условий труда на автотранспортных предприятиях в последние годы значительно возрос уровень обустроенности автохозяйств. Следует отметить, что

³ В таблице отсутствуют данные о Вильяндиском АТП, который создан 1 января 1973 г.

необходимость улучшения производственных условий в развитом социалистическом обществе определяется все более полной реализацией здесь действия основного экономического закона социализма.

Улучшение условий труда сказалось на фондоотдаче уже в УШ пятилетке (резкое снижение фондоотдачи в Таллинском АП после сдачи в эксплуатацию гаража в Мустамяэ в конце 1967года). В IX пятилетке налицо пример Кохтла-Ярвеского АТП, где в 1973 году фондоотдача из-за постройки нового автобусного парка снизилась по сравнению с 1972 годом на 34 % (так как парк был сдан в эксплуатацию в июле 1973 г., то и в 1974 году продолжалось снижение фондоотдачи, которое составило за 1972-1974 гг. - 52 %). Основная причина этого заключается в том, что по существующей ранее практике большинство пассажирских автохозяйств было создано во временных, непригодных зданиях, с минимальным количеством оборудования и их строительство и дооборудование происходило уже во время работы.

Социальные стандарты условий труда на транспортных предприятиях, в известной мере, выражены нормами удельных капитальных вложений в гаражи и ремонтные базы. В таблице 2 приведены данные о соответствии гаражей и ремонтных баз предприятий УПП нормативам удельных капитальных вложений Минавтотранса РСФСР⁴. Как следует из таблицы, в 1973 году не соответствовало нормативам гаражей и ремонтных баз ни одно пассажирское хозяйство республики; принимая же за основу данные на I.01.74 г., нормативную обустроенность имел лишь Кохтла-Ярвеский АТП. Но следует учесть, что в 1974 году на динамику фондоотдачи известное влияние оказало отражение в отчетности результатов переоценки основных фондов.

При расчетах в таблице 2 за основу принимались нормативы удельных капвложений на расширение и реконструкцию действующих предприятий, которые значительно меньше нормативов на новое строительство (при применении последних нормативная сумма капвложений в гаражи и рембазу, например, Кохтла-Ярвеский АТП была бы вместо 1411 тыс.руб., - 2017 тыс.руб.).

⁴ См. Нормативы удельных капитальных вложений автомобильного транспорта. М., 1973, с. 18-19.

Отдача основных фондов в автохозяйствах УПП Минавтошосдора ЭССР
в УП и IX пятилетках *

Автохозяйство	Г о д ы					1970 г. по сравнению с 1966 г. (%)	1973 г. по сравнению с 1970 г. (%)	1973 г. по сравнению с 1966 г. (%)	
	1966	1968	1970	1971	1972				1973
Таллинский АП	1,47	1,24	1,23	1,14	1,02	1,01	83,7	82,1	68,7
Таллинский ТП	1,83	2,10	2,25	2,19	2,11	1,97	122,9	87,6	107,7
Тартуский АТП	2,21	2,26	2,18	2,15	2,06	1,90	98,6	87,2	86,0
Кохтла-Ярвеский АТП	1,76	1,87	1,91	1,84	1,83	1,21	108,5	63,4	68,8
Нарвский АТП	1,75	1,67	2,02	1,97	1,95	1,89	115,4	93,6	108,0
Пярнуский АТП	2,58	2,49	2,53	2,45	2,32	2,17	98,1	85,8	84,1
Раквереский АТП	...	1,89	1,95	1,94	1,97	1,99	...	102,1	...
У П П	1,75	1,71	1,76	1,68	1,61	1,46	100,6	83,0	83,4

* Под фондоотдачей подразумевается соотношение доходов и основных фондов автохозяйств.

Таблица 2

Обеспеченность автохозяйств УПП гаражами и ремонтными базами в 1973 году

Предприятие	Нормативы удель- Среднее количе- Нормативная Действитель- Обеспеченность ных капитальных ство автомоби- ная сумма гаражами и (тис. рубл./авто- лей (шт.) в сумм- ная сумма гаражами и мобиль) в (шт.) в основных ремонтной рубль) в (шт.) в фондов руб. основ- ремазой автотран- автотран- автотран- (тис. руб.) фондов (тис. руб.) (в %) спортных средств		610	-	3787	3179	84
	автотранспортных средств	автотранспортных средств					
Таллинский АП			610	-	3787	3179	84
Таллинский ТП			59	634	2750	1584	58
Тартуский АТП			295	133	2239	495	22
К.-Ярвский АТП			213	42	1411	1383	98
Нарвский АТП	5,88	3,79	196	26	1251	328	26
Пярнуский АТП			117	59	912	396	43
Раковерский АТП			77	41	608	197	32
Вильяндиский АТП			112	40	811	488	60
У П П			1679	975	13769	8050	59

⊗ Служебные машины не учитывались.

⊗ На 1.01.74 г. основные фонды Кохтла-Ярвского АТП составляли 4887 тис. руб., в т.ч. гаражи и ремонтная база - 2954 тис. руб.

Но дополнительные капиталовложения имеют своим результатом улучшение условий труда, усиление ремонтной базы, что дает в течение более или менее длительного периода определенный положительный эффект. Последний выражается в росте производительности труда ремонтно-вспомогательного персонала, в улучшении технического состояния автомобилей и тем самым в увеличении их выпуска на линию, в повышении безопасности движения и т.д.

Во-вторых, производительность новых автомобилей растет медленнее, чем их стоимость. Потенциальная производительность автобуса зависит от вместимости автобуса и максимальной скорости движения. В таблице 3 дано сравнение стоимости одного места общей вместимости⁵ и максимальной скорости (V_{\max}) некоторых старых и новых моделей автобусов.

Т а б л и ц а 3

Стоимость одного места общей вместимости и максимальная скорость движения автобусов

Старая модель			Новая модель		
Марка	Стоимость I места общей вместимости (руб.)	V_{\max} (км/час)	Марка	Стоимость I места общей вместимости (руб.)	V_{\max} (км/час)
ПАЗ-652 Б	94	80	ПАЗ-672	111	80
ЛАЗ-695 Б	91	75	ЛАЗ-695 М	103	75
ЛАЗ-697 Б	239 ^х	87	ЛАЗ-697 М	254 ^х	80
"Турист"			"Турист"		
			Икарус-250	625 ^х	106
			Икарус-255	540 ^х	100
Икарус-620	152	60	Икарус-260	198	63

^х Стоимость одного места для сидения.

⁵ Расчеты сделаны по данным прейскуранта №21-01 и Минавтошосдора ЭССР (импортные автобусы).

Следует отметить, что увеличение стоимости автобусов связано с необходимостью создания больших удобств для пассажиров, а также обеспечения необходимых условий труда водителя (удобство управления и поездки, минимальная утомляемость в процессе движения, охрана человеческого организма от шума, вибрации, пыли, вредных температурных воздействий и т.д.). При этом увеличивается и себестоимость перевозок. Так, например, расходы на 10 км пробега автобуса "Икарус-620" составляли 2 руб. 72 коп., а при эксплуатации заменившего его автобуса "Икарус-260" указанные расходы возросли до 3 руб. 33 коп.

Растет также стоимость такси: автомобиль ГАЗ-21Т стоил 1660 руб., а ГАЗ-24Т стоит 2500 руб.

В-третьих, необходимость создания общественно нормальных условий обслуживания пассажиров требует увеличения удельного веса таких производственных фондов как автобусные станции, диспетчерские пункты и т.д. В настоящее время большинство пассажирских автохозяйств не располагают нормативным количеством производственных фондов вышеуказанного профиля. Данные об этом приведены в таблице 4.

Из вышеизложенного можно заключить, что в связи с необходимостью создания общественно нормальных условий труда на транспортных предприятиях и с увеличением удобств для пассажиров рост основных фондов автохозяйств и в ближайшие годы будет в некоторой мере опережать рост продукции пассажирского транспорта — рост объема доходов. Эта тенденция повлечет за собой некоторое уменьшение фондотдачи.

Но в то же время у автохозяйств имеются значительные резервы роста производительности автомобилей, а тем самым фондотдачи. Отметим из этих причин следующие:

- 1) увеличение эксплуатационной скорости автомобилей;
 - 2) увеличение выпуска автомобилей на линию;
 - 3) увеличение времени пребывания автомобиля в парке;
 - 4) увеличение удельного веса платного пробега в общем пробеге такси;
 - 5) увеличение использования вместимости автобусов и т.д.
- Эксплуатационная скорость автобусов и такси зависит от конструкции автомобиля, состояния улиц и дорог, интенсивнос-

Т а б л и ц а 4

Обеспеченность автохозяйств УПП автобусными
станциями в 1974 году

Предприятие	Норматив удельных капвло- жений (тыс. руб./1 автосто- бил)	Среднее к-во автобу- сов (шт.)	Норматив- ная сум- ма основ- ных фон- дов (тыс. руб.)	Действи- тельная сумма основных фондов (тыс. руб.)	Обеспе- ченность авто- бусны- ми стан- циями (в %)
Таллинский АП		641	365	396	108
Таллинский ТП		58	33	62	188
Тартуский АТП		303	173	403	233
Кохтла-Ярве- ский АТП	0,57 ⁶	228	130	92	71
Нарвский АТП		190	108	26	24
Пярнуский АТП		124	71	9	13
Раквереский АТП		91	52	75	144
Вильяндиский АТП		128	73	10	14
У П П		<u>1763</u>	<u>1005</u>	<u>1073</u>	<u>107</u>

ти транспортного потока и т.д. Но автохозяйства могут содействовать увеличению эксплуатационной скорости автобусов путем уменьшения простоев на конечных и промежуточных остановках, оптимизацией числа остановок,⁷ материальным стимулированием увеличения эксплуатационной скорости и т.д. Следует отметить, что эксплуатационная скорость такси зависит во многом от соответствия выпуска такси на линию потребностям

⁶ Здесь в основу расчета взяты укрупненные нормативы на один списочный автобус (Нормативы удельных капвложений, с.18). Если же при расчетах исходить из количества суточного отправления пассажиров, то в Таллинском АП (5500 пасс./сутки), например, нормативной суммой основных фондов было бы вместо 365 тыс.руб. 1100 тыс.руб., а в Тартуском АТП (4050 пасс./сутки) вместо 173 тыс.руб. - 810 тыс.руб.

⁷ Для условий Москвы действительна, например, следующая эмпирическая формула, выражающая зависимость между скоростью сообщения (V_c) и отдаленностью остановок (d):

$$V_c = 0,033 \frac{d}{d+0,0103}$$

(См. К.А.Майер. Автобус-экспресс в городе. "Городское хозяйство Москвы". 1969, № 12, с. 56).

населения (уменьшения времени стоянки на остановочных пунктах). В результате вышеуказанных причин эксплуатационная скорость автобусов и особенно такси имела тенденцию роста:

Т а б л и ц а 5

Эксплуатационная скорость автобусов и такси
УИИ (км/час)

Г о д	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973
Автобусы	20,24	20,32	20,37	20,56	20,63	20,89	20,70	20,77
Такси	26,30	26,90	27,70	28,20	28,40	29,32	30,52	31,40

Итак, рост эксплуатационной скорости автобусов в 1973 году по сравнению с 1966 годом составляет 2,6 %, а по сравнению с 1970 годом - 0,7 %; у такси соответственно - 19,4 и 10,6 %.

Коэффициенты выпуска автомобилей на линии и использования автомобилей имели в УИИ за последние 5 лет следующую динамику:

Т а б л и ц а 6

Динамика коэффициентов выпуска автомобилей на линии
и использования автомобилей в УИИ

Г о д		1968	1969	1970	1971	1972	1973
Кoeff. выпуска автомобилей на линии	Автобусы	0,80	0,81	0,82	0,81	0,81	0,81
	Такси	0,84	0,84	0,85	0,84	0,84	0,86
Кoeff. использования автомобилей	Автобусы	0,43	0,42	0,42	0,42	0,43	0,43
	Такси	0,38	0,39	0,40	0,40	0,39	0,41

Как видно из таблицы 6, показатели такси за рассматриваемый период несколько улучшились, а показатели автобусов остались примерно на прежнем уровне. При этом нужно учесть, что коэффициент использования автобусов (соотношение времени в наряде к общему календарному времени) зависит в значительной мере от потребности в них (люди не пользуются авто-

бусаами круглосуточно, потребность сильно колеблется по дням недели и числам суток). При нынешнем количестве такси потребность на них имеет более постоянный характер и это дает возможность увеличить коэффициент их использования путем увеличения сменности. Кроме того, росту приведенных в таблице коэффициентов могут содействовать такие мероприятия, как улучшение организации технического обслуживания и ремонта автомобилей, а также упорядочение материально-технического снабжения.

Резервом увеличения производительности такси является увеличение удельного веса платного пробега в общем пробеге такси. За период с 1968 по 1973 годы данный коэффициент вырос с 0,740 до 0,756.

Коэффициент наполнения (использования вместимости мест для сидения) автобусов имел в VIII и IX пятилетках следующую динамику:

Т а б л и ц а 7

Динамика коэффициента наполнения автобусов в УШ

Г о д	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973
Коэффициент наполнения	0,61	0,63	0,69	0,73	0,73	0,75	0,76	0,75

Особенно большой рост наполнения автобусов произошел в Таллине (1966 г. - 0,59, 1973 г. - 0,84) и Кохтла-Ярве (соответственно 0,56 и 0,76).

Однако следует отметить, что здесь определенное влияние оказала и конструкция автобусов - с появлением новых моделей городских автобусов с большей вместимостью при относительно малом количестве мест для сидения коэффициент наполнения (соотношение фактического пассажирооборота к возможному пассажирообороту, рассчитанному на число мест для сидения) имеет явную тенденцию роста.

Увеличивается и производительность на одно место списочного автобуса в пассажиро-километрах (в 1966 г. - 47,6 тыс. пасс.-км, 1973 г. - 56,4 тыс. пасс.-км) и производительность списочного автомобиля - такси (в 1966 г. - 61,4 тыс. платных километров в год, в 1973 г. - 84,3 тыс. платн.-

км). В росте производительности автомобилей немаловажное значение имело систематическое изучение пассажиропотоков и оптимизация по полученным данным сети автобусных линий, изменение графиков выпуска такси на линию. Но следует отметить, что рост производительности автомобилей не должен быть результатом таких мер, которые обусловили бы понижение качества перевозок. Например, уменьшение количества подвижного состава имело бы значительное влияние на увеличение фондоотдачи (уменьшение стоимости основных фондов), но ухудшило бы вследствие перегрузки транспортных средств условия перевозок, создало бы дополнительные неудобства для пассажиров. Вообще здесь имеются две альтернативы: 1) переполненность автобусов в часы "пик" и 2) пустые или неиспользуемые автобусы в часы малых пассажиропотоков. Наиболее эффективный вариант решений должен, с одной стороны, учитывать удовлетворение потребностей пассажиров, а, с другой стороны - иметь минимальные расходы по эксплуатации и требовать минимальных капитальных вложений.

A. Arrak

On Specific Peculiarities of Fund Productivity at
the Passenger Transport Organizations

S u m m a r y

The article analyses the factors influencing fund productivity (profits in roubles per one rouble of the cost of production basic funds) at the passenger transport organizations. At the same time it is stressed that fund productivity shows mainly the effectiveness of the use of basic funds at a certain transport organization. The comparison of the work at different transport organizations by the use of this index is very conventional as the character of transport is usually very different.

Besides the economic effectiveness of transport also the social effectiveness must be taken into account (the need for passenger transport quality and increasing of the people's spare time). The economic and social effectiveness of transport can be estimated in complex by the norms of passenger services which express social possibilities to satisfy the people's requirements at the given period.

С о д е р ж а н и е

1.	Л.Брутус. Хозрасчетное стимулирование снижения затрат расширенного воспроизводства	3
2.	В.Келлик. Структура потребностей и фонд рабочего времени общества на этапе развитого социализма (основные тенденции)	23
3.	О.Нагельман. Об объективной основе формирования общественно необходимых затрат труда	37
4.	Н.Челокомпец. Двойственный характер социалистического предприятия и его относительная экономическая обособленность	53
5.	С.Каллас. Эффективность промышленного производства и охрана окружающей среды.	73
6.	И.Ларин. Роль качества продукции в изменении межотраслевых и внутриотраслевых пропорций.	81
7.	А.Варкки. О некоторых проблемах использования экономических законов.	91
8.	В.Малкен. Необходимость целевого направления движения рабочей силы в СССР и Прибалтийском экономическом районе.	97
9.	К.Синиярв. Уровень и структура затрат на высшее образование в Эстонской ССР.	103
10.	А.Аррак. О специфических особенностях фондоотдачи в пассажирских автохозяйствах.	123

Контраст-эмпла

Таллинский политехнический институт. Труды ТПИ № 395. ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА.
Редактор К. Керем. Техн. редактор В. Ранник. Сборник утвержден кол-
легией Трудов ТПИ 19 июня 1975. Подписано к печати 19 апреля 1976.

Бумага 60x90/16. Печ. л. 8,5 + 0,25 приложение. Уч.-изд. л. 7,0.
Тираж 350. МВ-04701. Ротапринт ТПИ, Таллин, ул. Коскла, 2/9.

Зак. № 506. Цена 70 коп.

Цена 70 коп.